Г. ЖУЙКОВ

ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА"

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1962

ВВЕДЕНИЕ

С образованием за границей первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» начинается социал-демократическое движение в нашей стране. В состав организации входили Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, Л. Г. Дейч, В. И. Засулич и В. Н. Игнатов. Основателем и руководителем ее был Г. В. Плеханов.

В. И. Ленин называл группу «Освобождение труда» «и основательницей и представительницей и вернейшей хранительницей»[1] научного социализма в России. В то же время В. И. Ленин отмечал слабые стороны ее деятельности: абстрактность проектов программы, отрыв от рабочего движения России, недооценка роли крестьянства как естественного союзника пролетариата в его революционной борьбе, переоценка роли либеральной буржуазии.

Несмотря на это, В. И. Ленин активно защищал выдающуюся роль и значение группы «Освобождение труда» в русском социал-демократическом движении, в борьбе против попыток «экономистов» и других оппортунистов исказить историю развития марксизма в России.

В. И. Ленин показал, что марксизм в России появился не как простой результат механического заимствования нового учения с Запада. Он был выстрадан героическими исканиями в области теории и революционной практики, которые в условиях развития капитализма и рабочего движения России привели лучшую часть русских революционеров к выводу о несостоятельности всех иных «теорий» социализма, кроме учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

[1] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 180.

Ленин, критикуя группу «Освобождение труда» и ее руководителя Плеханова, в то же время высоко ценил их роль в развитии революционной мысли в России, в пропаганде теории научного социализма. Вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом группа «Освобождение труда» первая из русских социал-демократических организаций начала борьбу против идеологии народничества. Вместе с В. И. Лениным Г. В. Плеханов развернул активную деятельность по разоблачению оппортунистических направлений в русском и международном рабочем движении в 90-х годах.

Но в то же время нельзя забывать, что группа «Освобождение труда» «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [2].

Главный период развития и упрочения русского марксистского социал-демократического движения связан с деятельностью В. И. Ленина, гениального создателя нашей партии, основателя первого в мире социалистического государства.

Проблема возникновения и развития социал-демократического движения в России всегда интересовала советских и зарубежных исследователей. За последние годы вышел в свет ряд монографий и брошюр, опубликованы статьи в научных журналах, в которых освещается эта тема. К ним следует отнести книгу В. А. Фоминой «Философские взгляды Г. В. Плеханова» [3], брошюры А. Ильина «Г. В. Плеханов — выдающийся пионер марксизма в России» и С. Щепрова «На пути к созданию партии», статьи И. Б. Миндлина и В. А. Смирновой в журнале «Вопросы истории» [4] и др.

Среди этой литературы особое место занимает монография Ю. З. Полевого «Зарождение марксизма в России» [5]. Глубокое изучение темы, тщательный анализ громадного фактического, в основном архивного, материала

---

[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 20, стр. 255.

[3] См. *В. А. Фомина*, Философские взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955.

[4] См. *И. Б. Миндлин*, Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму, «Вопросы истории», 1956, № 12; *В. А. Смирнова*, Г. В. Плеханов в международном социалистическом движении (1883—1900), там же.

[5] См. *Ю. З. Полевой*, Зарождение марксизма в России, М., 1959.

позволили автору по-новому раскрыть целый ряд проблем из истории распространения марксизма в России. Отмечая бесспорные заслуги автора, советская научная общественность в то же время справедливо указала на ряд серьезных пробелов в монографии [6].

К недостаткам монографии Ю. З. Полевого можно отнести и то, что в ней не ставятся или находят слабое отражение проблемы, которые, несомненно, должны быть освещены при изложении начального периода русского социал-демократического движения, например вопрос об организации цюрихских и других заграничных колоний русских социал-демократов, тесно связанных с группой «Освобождение труда». Известно, что именно в этих группах окончательно сформировали свое марксистское мировоззрение такие видные члены большевистской партии, как В. К. Курнатовский, В. Д. Бонч-Бруевич и др. В монографии не в полной мере использованы материалы, рассказывающие о постоянных попытках группы «Освобождение труда» установить прочные связи с социал-демократическими кружками России. Так, например, о поездке С. Райчина в 1892 г. в Москву для установления связей с группой Бруснева — Кашинского даже не упоминается. Общеизвестно, что эта поездка сыграла положительную роль в распространении изданий группы «Освобождение труда» в Москве и других городах, и за границу к Плеханову предполагалось послать из Москвы делегацию рабочих социал-демократов для создания совместной газеты.

Материалы архивов и сборники документов позволяют значительно шире и полнее говорить о стремлениях группы «Освобождение труда» и русских социал-демократических кружков к объединению своих действий. Из этих материалов видно, что этим попыткам мешали и русские народники. Достаточно привести такой факт, что именно «Вестник «Народной воли»» старался помешать установлению связей благоевцев с группой «Освобождение труда». В. Тихомиров хотел сорвать выпуск и распространение в России изданий группы «Освобождение труда» [7].

---

[6] См. *А. Костин, М. Сидоров*, Монография о первых марксистских организациях в России, «Коммунист», 1960, № 18.

[7] См. настоящую книгу, стр. 73, 94.

За последние годы появился ряд статей в «Ученых записках» высших учебных заведений страны, в которых в большей или меньшей степени затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью группы «Освобождение труда» и ее руководителя Г. В. Плеханова. Среди них немало интересных и содержательных исследований, в которых глубоко освещаются слабые и сильные стороны деятельности пионеров марксизма в России, четко определяется их место в социал-демократическом движении нашей страны. Таково, например, исследование Я. Д. Мамонтова «К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП». Автор убедительно доказывает, что поддержка Г. В. Плехановым позиции В. И. Ленина не означает тождества их взглядов на вопросы, по которым они выступали вместе на II съезде РСДРП. Автор правильно критикует тех исследователей, которые не желают замечать «принципиальное различие между линией В. И. Ленина на съезде, направленной на строительство революционной марксистской партии нового типа, и линией Плеханова, направленной на создание в условиях царизма социал-демократической организации,.. образцом для которой должны были быть западноевропейские партии II Интернационала» [8]. Приводимые автором материалы помогают глубже понять закономерность процесса скатывания Г. В. Плеханова в болото оппортунизма, который завершился вскоре после II съезда РСДРП.

В статье А. С. Полтавцева «Роль Г. В. Плеханова в идейном разгроме экономизма» в основном верно, на большом фактическом материале показана борьба Плеханова-марксиста против разновидности международного ревизионизма в России — «экономизма». Вместе с тем вскрыты слабые стороны плехановской критики «экономизма» [9].

Но, к сожалению, значительная часть статей, вышедших в «Ученых записках» вузов страны и посвященных деятельности членов группы «Освобождение труда», стра-

---

[8] *Я. Д. Мамонтов*, К вопросу о позиции Г. В. Плеханова на II съезде РСДРП, «Научные записки Днепропетровского университета. Сборник работ кафедр общественных наук», т. 66, вып. VI, Днепропетровск, 1958, стр. 31.

[9] См. *А. С. Полтавцев*, Роль Г. В. Плеханова в идейном разгроме экономизма. «Сборник научных работ преподавателей философии вузов г. Харькова», вып. 1, Харьков, 1959, стр. 115—127.

дает серьезными методологическими и фактическими ошибками. Это произошло потому, что авторы отошли от известной оценки деятельности Г. В. Плеханова и его группы, данной в работах В. И. Ленина, не изучили в достаточной степени фактический материал.

Основной недостаток многих статей заключается в том, что их авторы забывают последовательно вскрыть известные отступления от марксизма и оппортунистические ошибки членов группы «Освобождение труда» и ее руководителя. Тем самым смазывается принципиальная разница в постановке и решении вопросов В. И. Лениным, с одной стороны, и членами группы — с другой. Так, например, В. Г. Чумаченко в статье «В. И. Ленин об идейном наследии Г. В. Плеханова»[10] утверждает, «что правильная позиция Г. В. Плеханова в крестьянском вопросе (в период его марксистской деятельности) полностью отвечала интересам марксистской партии»[11]. Более того, автор пишет, что точку зрения Плеханова разделял В. И. Ленин. Но это грубое искажение ленинских взглядов. Те слова из работы В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», на которые ссылается В. Г. Чумаченко, не дают никаких оснований для таких широких выводов. В этом произведении В. И. Ленин ни в коей мере не утверждает, что у Плеханова была «правильная позиция в крестьянском вопросе». Ленин подчеркивает только, что Плеханов правильно выдвигал тезис о радикальном пересмотре аграрных отношений, о «черном переделе»[12]. Развивая свой ошибочный тезис, В. Г. Чумаченко утверждает: «Г. В. Плеханов был одним из первых, кто увидел процесс капиталистического развития в русской деревне и, п р а в и л ь н о е г о о ц е н и в (разрядка моя.— *Г. Ж.*), показал пути этого развития в будущем»[13]. По мнению автора, «Г. В. Плеханов видел процесс развития капиталистических отношений, сочетавшихся в России с п о л у к р е п о с т н и ч е с к о й (разрядка моя.— *Г. Ж.*) эксплуатацией». Это подтверж-

---

[10] См. *В. Г. Чумаченко*, В. И. Ленин об идейном наследии Г. В. Плеханова, «Ученые записки Московского физико-технического института. Труды кафедры марксизма-ленинизма», т. 6, М., 1960.

[11] Там же, стр. 195.

[12] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 242.

[13] *В. Г. Чумаченко*, указ. статья, стр. 195.

дается тем, пишет автор, приводя цитату из сочинений Плеханова, что «развитие сельскохозяйственного капитализма уничтожило старые **полупатриархальные** (разрядка моя.— *Г. Ж.*) отношения между крестьянами и крупными землевладельцами»[14]. «Из этого видно,— заключает В. Г. Чумаченко,— что Г. В. Плеханов учитывал и правильно, с марксистских позиций, оценивал изменения, происходившие в сельском хозяйстве России»[15]. Автор путает два понятия: «полукрепостнические» и «полупатриархальные» отношения.

Как известно, Плеханов действительно считал, что в деревне «развитие сельскохозяйственного капитализма уничтожило старые полупатриархальные отношения между крестьянами и крупными землевладельцами». В этом и заключалась одна из его главных ошибок в анализе крестьянской жизни России. Г. В. Плеханов в ранних марксистских работах допускал возможность крестьянской революции, которая должна была привести либо к национализации земли, либо к крестьянскому черному переделу[16]. Однако уже и в этих ранних работах Плеханова «все время сквозит смутная «боязнь крестьянской революции»»[17], на которую ему неоднократно впоследствии указывал В. И. Ленин[18]. Все дело в том, что эти правильные отдельные положения Плеханова явно противоречат его основной «правовой» концепции исторического развития пореформенной России, которую Плеханов разрабатывал в те же 80—90-е годы прошлого столетия.

Эти или подобные утверждения В. Г. Чумаченко мешают правильно оценить роль В. И. Ленина в разработке аграрного вопроса, неправомерно возвышают заслуги Г. В. Плеханова, который действительно первый пытался с марксистских позиций дать правильное решение этой проблемы, но так и не сумел этого сделать. Эту задачу решил В. И. Ленин.

Другой получившей распространение ошибкой в оценке группы «Освобождение труда» является тенденция представить ее как организацию, осуществившую соединение

---

[14] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 299.
[15] *В. Г. Чумаченко*, указ. статья, стр. 197.
[16] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 415, 423.
[17] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 309—310.
[18] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 366.

рабочего движения с теорией научного социализма. В статьях И. А. Мороз, П. А. Фенстера [19] эта точка зрения нашла свое наиболее полное выражение. Так, в статье И. А. Мороз утверждается, что с 70-х годов начинается проникновение «идей марксизма уже в среду передовых русских рабочих, сначала довольно узкого круга, а потом, благодаря пропаганде и распространению марксизма группой Г. В. Плеханова — широких кругов рабочих» (разрядка моя.— *Г. Ж.*) [20]. По мнению автора, в связи с этим можно даже говорить о начале нового этапа в истории возникновения и распространения марксизма в России.

Аналогичную точку зрения отстаивает и П. А. Фенстер [21].

Авторы этих статей вступают в явное противоречие с известными фактами. В. И. Ленин, определяя место группы Плеханова, подчеркивал, как уже отмечалось выше, что она «лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению» [22]. Причем общеизвестно, что этот первый шаг группа «Освобождение труда» сделала под воздействием В. И. Ленина, после его поездки за границу в 1895 г. Но никогда до приезда В. И. Ленина, а затем и после ареста его и ссылки в Сибирь группа не пыталась пропагандировать марксизм в широких кругах рабочих. Она была оторвана от рабочего движения, плохо знала его нужды. В этом был один из ее главных пороков. Первые попытки пропаганды марксизма среди рабочих начали социал-демократические кружки Благоева, Точисского, Бруснева, Федосеева. При этом они действительно широко использовали работы Плеханова и другие издания группы. Но и эти кружки вели работу среди одиночек. В тот период «социал-демократия существовала без рабочего движения,

---

[19] См. *И. А. Мороз*, Ф. Энгельс о деятельности Г. В. Плеханова и его группы по распространению и пропаганде марксизма в России, «Научные записки Днепропетровского университета. Сборник работ кафедр общественных наук», т. 66, вып. VI, Днепропетровск, 1958; *П. А. Фенстер*, Распространение изданий группы «Освобождение труда» в России в 80-х и начале 90-х годов XIX века, «Труды Тульского механического института. Общественные науки», вып. 13, Тула, 1959.

[20] *И. А. Мороз*, указ. статья, стр. 49—50.

[21] См. *П. А. Фенстер*, указ. статья, стр. 111, 122.

[22] *В. И. Ленин*, Соч., т. 20, стр. 255.

переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»[23].

Распространенной ошибкой в оценке деятельности группы «Освобождение труда» является отождествление позиций Г. В. Плеханова и остальных членов группы. А между тем точка зрения Плеханова в целом ряде случаев была иной, чем у В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода, которые начали тяготеть, особенно последний, к оппортунизму намного раньше, нежели руководитель группы «Освобождение труда». При всех колебаниях и отступлениях Г. В. Плеханов стоял ближе других членов группы «Освобождение труда» в решении тех или иных вопросов к марксистской позиции. Однако это в исследованиях зачастую не отмечается, что приводит к неверным выводам. Так, статья В. П. Красавина «Из истории борьбы Г. В. Плеханова против «экономизма» в «Союзе русских социал-демократов за границей»» пестрит такого рода выражениями: «деятели группы «Освобождение труда» решительно выступали против тех самых взглядов на задачи русской социал-демократии, которых придерживались сторонники «нового» направления. Плеханов и его товарищи решительно выступали против всех и всяких попыток принизить значение п о л и т и ч е с к о й б о р ь б ы»[24]. Но это неверное утверждение. Если Г. В. Плеханов, правда с большим опозданием и колебаниями, выступил против «экономистов» из «Союза русских социал-демократов», то Засулич и Аксельрод не захотели и не смогли дать должного отпора «экономистам»[25].

Иначе выглядит в изложении В. П. Красавина и ленинская оценка позиции Г. В. Плеханова. Он пишет: «Известно, что борьба Г. В. Плеханова и его товарищей по группе «Освобождение труда» с «экономизмом» в «Союзе русских социал-демократов» получила весьма высокую оценку со стороны В. И. Ленина»[26]. Действительно, В. И. Ленин поддерживал борьбу Плеханова против «эко-

---

[23] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

[24] *В. П. Красавин*, Из истории борьбы Г. В. Плеханова против «экономизма» в «Союзе русских социал-демократов за границей», «Труды Пермского медицинского института. Кафедра общественных наук», вып. II, Пермь, 1960, стр. 76. См. также стр. 69, 78, 79 и др.

[25] См. настоящую работу, стр. 140—141.

[26] *В. П. Красавин*, указ. статья, стр. 69.

номистов», окопавшихся в «Союзе», и неоднократно отмечал его правоту [27]. В то же время В. И. Ленин указывал на серьезную ошибку Плеханова, о которой почему-то Красавин совершенно умалчивает. В апреле 1899 г. В. И. Ленин писал А. Н. Потресову, что получил известие об отказе Плеханова и его товарищей редактировать издания «Союза». По мнению В. И. Ленина, грубой ошибкой группы «Освобождение труда» являлось то, что она вела принципиальный политический спор кулуарно, секретно от революционного социал-демократического движения. «Страшно вредно, по-моему,— писал В. И. Ленин,— что этот спор с ультраэкономистами не попал *вполне и целиком* в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных и принципиальных положений. А то теперь хаос полный!» [28]

Другой ошибкой в анализе деятельности группы «Освобождение труда» является смазывание принципиальной разницы в постановке и решении вопросов В. И. Лениным и членами группы в период их совместной работы до II съезда РСДРП.

Характерной в этом отношении является статья Л. А. Аполлонова «Ленинское коллективное руководство в деятельности газеты «Искра»» [29]. Рассказывая о редакции «Искры», автор, вступая в явное противоречие с фактами, смело утверждает: «Особенно дружной была работа редакции в мюнхенский период издания «Искры»... В то время не было еще никакой трещины в отношениях между Владимиром Ильичем, Мартовым, Потресовым и Засулич. Работа шла дружно, все силы были направлены к одной цели — собиранию вокруг газеты «Искры» крепкого коллектива революционеров, из которых и должна была сложиться партия» [30]. В подтверждение своих слов автор ссылается на воспоминания... родственницы Ю. Мартова К. И. Захаровой-Цедербаум.

Было бы, конечно, непростительной ошибкой игнорировать факт совместной работы В. И. Ленина с группой

---

[27] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 23, 26, 27.

[28] Там же, стр. 15—16.

[29] См. *Л. А. Аполлонов*, Ленинское коллективное руководство в деятельности газеты «Искра», «Труды Казанского авиационного института. Кафедра общественных наук», т. XLII, Казань, 1958.

[30] Там же, стр. 34.

«Освобождение труда» в искровский период. Но объективный исследователь не может не подчеркнуть, что именно в 900-е годы особенно резко проявились те расхождения, которые в дальнейшем приведут к полному разрыву В. И. Ленина с бывшими членами группы «Освобождение труда». Разногласия возникли с самого начала совместной работы и продолжались до выпуска 52 номера «Искры», после чего началась открытая борьба.

Стремясь во что бы то ни стало доказать наличие коллегиальности в редакции «Искры» (хотя, как известно, члены группы «Освобождение труда» и примкнувшие к ним Потресов и Мартов сразу же повели борьбу против нее), Л. А. Аполлонов пишет: «В этих условиях строить коллективную работу в редакции «Искры» было чрезвычайно трудно. Но такая работа все-таки шла, и она принесла свои замечательные плоды, обеспечила создание партии. Имевшиеся разногласия, наличие трений между членами редакции, различный подход к важнейшим политическим проблемам — все это до определенного момента не мешало им идти вместе, пробивать дорогу к созданию боевой марксистской партии в России» [31]. Таким образом получается, желает того автор или нет, что, «несмотря на различный подход к важнейшим политическим проблемам», все члены редакции «Искры» боролись за «создание боевой марксистской партии в России» [32]. Но это не соответствует исторической правде. Известно, что в борьбе за создание партии «Искра» выступала как единое целое. Но по вопросу, какую создавать партию, позиции членов редакции «Искры» существенным образом отличались. В. И. Ленин вел борьбу за создание партии нового типа, Плеханов и его товарищи ратовали за партию, аналогичную социал-демократическим партиям II Интернационала. И не «коллегиальность» редакции (В. И. Ленин называл ее «семейностью») [33] обеспечила успех «Искры», а поистине титаническая работа В. И. Ленина.

В настоящей книге делается попытка в какой-то степени устранить и восполнить отмеченные выше недостатки и пробелы в освещении истории группы Плеханова. Поскольку в советской исторической литературе слабее освещена ее деятельность во втором и третьем периодах

[31] *Л. А. Аполлонов*, указ. статья, стр. 52.
[32] Там же.
[33] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 134.

развития русского социал-демократического движения (1894—1903 гг.), в книге значительное место уделяется освещению этого этапа жизни первого марксистского объединения России.

Проблема появления и развития марксизма в России сейчас оживленно обсуждается и в буржуазной историографии. Во имя достижения гнусной и неблагодарной задачи — опорочить ленинизм — этот вопрос всячески извращается идеологами ревизионизма, реакционной буржуазной литературой. Отрицая закономерности развития и победы марксизма во всем мире, ученые лакеи империализма пытаются представить русское направление последователей К. Маркса и Ф. Энгельса как чисто «азиатское, восточное явление», в корне противоположное и враждебное западноевропейскому рабочему движению, культуре и цивилизации[34]. В лучшем случае ревизионисты признают ленинизм как учение, применимое только для слаборазвитых стран.

История возникновения и развития группы «Освобождение труда», как и всего марксистского направления в России в целом, убедительно разоблачает эту фальшь. Глубокие интернациональные связи русских революционных рабочих позволили марксистам России взять все лучшее из опыта западноевропейского социалистического движения и применить его к русской действительности.

Буржуазная историография пытается дискредитировать идеологические основы большевизма, и в частности идейное наследство, воспринятое им от русского революционного движения второй половины XIX в. Наперекор фактам она пытается свести ленинизм к прямому восприятию анархистских, заговорщических идей отдельных представителей народничества, причем наиболее одиозных и скомпрометировавших себя в глазах общественного мнения (М. Бакунин, С. Нечаев и др.). Таковы, например, писания американских фальсификаторов истории в их псевдонаучном сборнике «Переписывание русской истории. Советская интерпретация прошлого России»[35]. Подобного же рода взгляды протаскиваются в других работах «объективных» буржуазных историков.

---

[34] См. *Е. Д. Модржинская*, Против буржуазных фальсификаторов марксизма, М., 1958.

[35] См. «Rewriting Russian History. Soviet interpretations of Russian's Past», New York, 1957, p. 303—307.

Одной из центральных тем исторических «исследований» англо-американских социологов является проблема возникновения марксизма в России. Прикрываясь жалкой «аргументацией», авторы этих работ ставят перед собой задачу доказать, что «марксизм не может служить в конечном счете инструментом для социального анализа» [36]. Эту проблему они фальсифицируют в трех аспектах: 1) Провозглашается «искусственность» возникновения марксизма в России и отрицается закономерность его победы над народничеством. 2) Извращается история группы «Освобождение труда». Противопоставляется идейное марксистское наследство Плеханова ленинизму. 3) Искажается история развития русской социал-демократии.

Буржуазные фальсификаторы утверждают, что якобы Энгельс отказывался видеть в первых русских марксистах своих и Маркса последователей и отрицательно относился к их деятельности, предпочитая сотрудничество с народниками. «Маркс и Энгельс были за народников»... Маркс «принял сторону народников против русских марксистов» — такие высказывания стали постоянным явлением в современной буржуазной литературе [37].

Более того. Некоторые особенно ретивые из буржуазных «исследователей» заявляют даже о том, что Маркс разделял взгляды народников на особый путь развития России. Л. Шапиро, автор клеветнической книги «История Коммунистической партии Советского Союза», вышедшей в 1960 г. одновременно в Англии и США, в одной из своих работ писал, что «Маркс отдал весь вес своего авторитета в поддержку народнического учения о специфическом пути России» [38].

Все огромное литературное наследие Маркса и Энгельса говорит лишь о том, что основоположники научного коммунизма с горячим сочувствием и симпатией относились к героической борьбе против самодержавия,

---

[36] *S. Baron*, Legal Marxism and the «Fate of Capitalism in Russia», American Slavic and Eastern Europe Review (далее —«ASaEER»), 1957, vol. XVI, N 2, p. 126.

[37] См. *Н. Бердяев*, Истоки и смысл русского коммунизма, Париж, 1955.

[38] *L. Schapiro*, The Origin of the Communist autocracy. Political opposition in the Soviet State. First phase 1917—1922, London, 1955, p. 11.

которую вели революционные народники, и в то же время критиковали их ошибочную теорию. Ф. Энгельс совершенно ясно указывал, что он и Маркс с большим вниманием и сочувствием следили за деятельностью «героических русских передовых борцов», которые верили «в чудодейственную силу крестьянской общины», «но,— добавлял при этом Энгельс,— это вовсе не обязывает нас разделять их иллюзии» [39]. Но эти слова Энгельса не смущают буржуазных фальсификаторов. С. Бэрон, сотрудник Колумбийского университета США, в своей докторской диссертации «Георгий Плеханов и группа «Освобождение труда»» упорно настаивает на том, что Энгельс «оттолкнул от себя русских марксистов» [40]. Об этом же пишет и другой американский «исследователь» — С. Шварц. Он утверждает, что русские марксисты «искали моральной поддержки у Энгельса, но не получили ее» [41]. Как в том, так и в другом случае в качестве главного «доказательства» этого лживого положения фигурирует ссылка на известное письмо Ф. Энгельса к В. И. Засулич от 23 апреля 1885 г., в котором он упоминает о своих друзьях-народовольцах. Выше уже говорилось о подлинном отношении великих учителей пролетариата к революционным народникам. Остается добавить, что в том же самом письме, на которое ссылаются наши «критики», есть слова, не оставляющие сомнения в истинном отношении Энгельса к группе «Освобождение труда», другом и мудрым учителем которой он оставался до самой своей смерти. В нем Энгельс писал: «Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше» [42].

---

[39] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», М., 1951, стр. 296.

[40] *S. Baron*, The first Decade of Russian Marxism, «ASaEER», 1955, vol. XIV, N 3, p. 323 (статья является частью диссертации).

[41] «Continuity and Change in Russian and Soviet Thought», Harvard University Press, 1955, p. 55.

[42] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 309.

В связи с вопросом об «искусственности» возникновения марксизма в России буржуазная историография большое внимание уделяет выяснению причин его победы над народнической идеологией. Признавая эту победу, «исследователи» всячески стремятся извратить существо вопроса. Например, А. К. Уайлдман, сотрудник Чикагского университета, работающий в исследовательском центре по изучению истории меньшевизма, в своих работах вынужден признать, что «марксизм в 90-х годах был наиболее жизненной идеологической силой» [43]. Чем же он объясняет это им самим признанное явление? Отметив, что на этот вопрос «нелегко ответить» (тут, мол, сочетаются «психолого-эмоциональные» и различные другие моменты), Уайлдман в конечном счете сводит эту победу к чистой случайности. По его мнению, голод в России в 1890—1891 гг. привел к тому, что радикальная молодежь разочаровалась «в революционных возможностях крестьянства», а интеллигенция была обманута в своих надеждах на либеральные реформы. В силу этого она и «соблазнилась марксизмом», плененная его претензией на научность (а интеллигенция желала иметь все «научное») [44].

Другой «исследователь» этого вопроса, профессор политэкономии Гарвардского университета А. Гершенкрон пишет: «Едва ли победа была завоевана, строго говоря, марксистской теорией. Народники не были смущены ни политической экономией марксизма, ни его материалистической концепцией истории. Вся суть в том, что под тяжелым давлением неопровержимых экономических фактов они были вынуждены временно отступить» [45]. Итак, профессор Гершенкрон не желает видеть какую-либо связь между крахом народнических иллюзий и борьбой русских марксистов против народников. По его мнению, все это произошло «стихийно» и нет никаких доказательств «пра-

---

[43] *A. K. Wildman*, The Russian Intelligentsia of the 1890's, «ASaEER», 1960, vol. XIX, N 2, p. 172, 179.

[44] О подобных же «решающих» факторах пишет и английский «исследователь» Р. Хэйр в своей книге «Портреты русских деятелей между реформой и революцией» (Лондон, Оксфорд, 1959); он подчеркивает, что в соответствии со своим темпераментом бывшие народники стали или либералами, или «марксистами-экстремистами», или раскаявшимися консерваторами (стр. 253—254).

[45] «Continuity and Change...», p. 101.

воты русских марксистов» по отношению к своим противникам. Тот, кто хоть немного знаком с работами В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, направленными против народников, не может не отметить, что они прежде всего базировались на этих новых «неопровержимых экономических фактах» русской действительности, о которых пишет Гершенкрон.

То обстоятельство, что процесс развития капитализма в России первыми заметили, объяснили и вскрыли всю его противоречивость русские марксисты, служит еще одним доказательством всеобщности учения марксизма, как единственно правильного, научного метода в анализе общественных явлений. Идеологи народничества оказались не в состоянии противопоставить марксистской критике утопического крестьянского социализма какие-либо серьезные возражения. Идейный разгром народничества, завершенный в трудах В. И. Ленина, привел к тому, что в эти годы марксистское направление становится господствующим течением в русском революционном движении.

Гершенкрон выдвигает и другой, также типичный для буржуазных «исследователей» тезис. По его мнению, 90-е годы — это «высший кульминационный пункт» развития марксизма в России. Затем начинается «спад» и «разложение». Последующие события якобы полны свидетельств, подтверждающих справедливость этих слов. В качестве главного «неотразимого доказательства» он выдвигает известный реакционный сборник «Вехи». По мнению Гершенкрона, «Вехи» выражали то примечательное явление, что влияние марксизма на умы интеллигенции ослабло «в результате прогрессирующей индустриализации страны» [46]. Характерно, что Гершенкрон, как и его коллеги по фальсификации, сводит вопрос о распространении марксизма в России только к вопросу о распространении его в среде интеллигенции. Буржуазные «исследователи» упорно не хотят видеть, что начиная с середины 90-х годов прошлого столетия марксизм в России ширится и развивается как социал-демократическое пролетарское движение. Одна из громадных исторических заслуг В. И. Ленина состоит в том, что он был первым русским марксистом из интеллигенции, который начал и осуще-

---

[46] «Continuity and Change...», p. 104.

ствил соединение научного социализма со стихийным рабочим движением. С этого времени русское рабочее движение навсегда связало свою судьбу с революционными марксистами, во главе которых стоял великий Ленин.

В тесной связи с попыткой доказать «искусственность» возникновения марксизма в России находится и освещение деятельности группы «Освобождение труда» и ее руководителя Г. В. Плеханова в работах социологов Запада. Некоторые, наиболее прямолинейные из них, открыто объявляют группу «Освобождение труда» «мертворожденной организацией» и отрицают ее заслуги в развитии русской социал-демократии. Таковы, например, работы профессора Фон Лауе [47]. Другие «исследователи» действуют более завуалированно и даже вступают в полемику с подобного рода открыто нигилистическими взглядами на первую русскую марксистскую организацию. В их числе уже упоминавшийся С. Бэрон. Примечательна его оценка деятельности группы «Освобождение труда». «Историческая миссия группы,— пишет С. Бэрон,— заключалась в создании атмосферы, которая должна была сделать марксистские концепции приемлемыми для русских революционеров» [48]. Если верить Бэрону, то не объективные предпосылки — развитие капитализма, рост рабочего движения в России, успехи социал-демократического движения на Западе — подготовили почву для возникновения и развития марксизма в России, а деятельность группы Г. В. Плеханова «создала атмосферу» для его появления в России. Примечателен и ответ на вопрос о том, каким же образом сделал Плеханов «марксистские концепции приемлемыми для русских революционеров». С. Бэрон отрицает принципиальную разницу во взглядах первых русских марксистов и народников, сводя разногласия между ними «только к вопросу о терроре» [49]. По его мнению, группа «Освобождение труда» и народовольцы одинаково расценивали значение работы в среде пролетариата. Более того, он утверждает, что народовольцы даже опередили социал-демокра-

[47] *T. H. Von Laue*, The Fate of Capitalism in Russia— «ASaEER», 1954, vol. XIII, N 1; «Legal Marxism and «the Fate of Capitalism in Russia»», «Review of Politics», 1956, vol. XVIII, N 1.

[48] *S. Baron*, The first Decade.., «ASaEER», 1955, vol. XIV, N 3, p. 326.

[49] Ibid., p. 329.

тов в деле организации пропаганды среди рабочих. Но, как известно, из того бесспорного факта, что народники первыми начали пропаганду среди рабочих, еще не следует, что это и была именно та пропаганда, которую начали впоследствии проводить марксисты в России. Среди рабочих народники пропагандировали свои ошибочные, утопические взгляды. Марксисты же вносили в рабочую среду социал-демократическое сознание, организовывали рабочий класс для политической борьбы во имя пролетарской революции и победы идей научного социализма. Об этом Г. В. Плеханов хотя и непоследовательно, но в полный голос говорит в своих первых марксистских работах «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». Эти общеизвестные факты затемняются и запутываются Бэроном. Ошибочные же положения во взглядах Плеханова-марксиста сознательно выпячиваются.

Общеизвестны ошибки Плеханова в оценке роли крестьянства в революционном движении. Широко известна страстная критика В. И. Лениным этой и других ошибок первого русского марксиста. Но об этом «объективный исследователь» С. Бэрон даже не упоминает. Ему нужно доказать, что, видите ли, сельская община и ее «возрождение» в колхозном строе всегда являлась основой «восточного деспотизма», который якобы существует в Советском Союзе. Именно в этих целях ему нужен авторитет Плеханова, «ссылки» на его работы, искусственное раздувание его ошибок.

Англо-американские «исследователи» особенно нападают на исторический детерминизм, который в их трактовке выглядит как синтез фатализма и волюнтаризма, присущих якобы учению марксизма. Г. В. Плеханов, страстный пропагандист детерминизма, представляется ими как человек, который пытался безуспешно соединить «органически присущий ему индетерминизм» с «марксовым детерминизмом». Этот лживый тезис особенно резко проступает в книге сотрудника Гарвардского университета Л. Хаймсона «Русские марксисты и происхождение большевизма». В трактовке Хаймсона «из плехановского дуализма неизбежно следовало, что историческое развитие определяется желаниями личности». Более того, по его мнению, тот же «дуализм, который лежал в основании плехановского мировоззрения, был характерен и для

В. И. Ленина»[50]. При этом, однако, делается оговорка, что хотя Плеханов и был волюнтаристом, но не в такой степени, как В. И. Ленин.

Приписывание Г. В. Плеханову волюнтаризма не имеет ничего общего с истиной. Плеханов-марксист неоднократно подчеркивал, что «исторический ход определяется в последнем счете не человеческой волей, а развитием материальных производительных сил»[51]. Выступая против современных ему «ниспровергателей» детерминизма, Г. В. Плеханов подчеркивал, что их борьба с историческим материализмом вызвана страхом перед неизбежным крушением старого эксплуататорского общества. «Именно потому материалистическое объяснение истории причиняет им столько досады и столько огорчения; и потому же ни один филистер не может и не хочет ни понять, ни усвоить Марксову теорию во всей ее полноте»[52]. Эти слова не в бровь, а в глаз бьют западных «открывателей» волюнтаризма в философских взглядах В. И. Ленина и Г. В. Плеханова.

Не менее вздорной и смехотворной выглядит попытка «причесать» Плеханова-революционера под либерала, противопоставить его марксистское мировоззрение взглядам В. И. Ленина[53]. Именно так поступает Г. Кон в книге «Дух современной России»[54]. Эту же мысль протаскивает английский буржуазный ученый Чэрквэс, который пишет, что, «настаивая на крайней необходимости воспитания пролетариата в классовой борьбе, Плеханов отрицал идею революции, навязанную силой, как измену социалистическим идеалам. Русский марксизм до Ленина был по существу демократичным»[55].

Но тщетны попытки принизить Плеханова-марксиста до уровня ординарного либерала. Уже в первой своей

---

[50] *L. H. Haimson*, The Russian marxists and the origins of Bolshevism, Harvard University Press, 1955, p. 46.

[51] *Г. В. Плеханов*, Соч., т.VII, стр. 50.

[52] Там же.

[53] При этом, конечно, противопоставляется не то, что действительно их разделяло в связи с отступлением Плеханова от марксизма, а то, что их объединяло как марксистов.

[54] «The Mind of Modern Russia. Historical and Political Thought of Russia's Great Age. Ed. by H. Kohn» New Brunswick, 1955, p. 252.

[55] *R. Charques*, The Twilight of imperial Russia, London, 1958, p. 41.

Памятник Г. В. Плеханову в Ленинграде

работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов говорит о подготовке пролетариата к буржуазно-демократической, а затем социалистической революции. Но он не сумел выработать правильного стратегического плана в этих революциях, не обосновал идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, дал ошибочную оценку роли буржуазии в революции. Но в то же время идея насильственного свержения кучки господствующих эксплуататорских классов пронизывает как эту, так и другие его марксистские работы, которые высоко ценил В. И. Ленин. Он неоднократно заявлял о своей солидарности с основными положениями программных документов группы «Освобождение труда» [56].

Искажая историю развития русской социал-демократии, западные буржуазные авторы выдвигают на первый план деятельность «легальных марксистов», восхваляя их реформистскую политическую программу. Они пытаются примирить взгляды В. И. Ленина и П. Струве в период их временного блока в 90-е годы, представить В. И. Ленина как «легального марксиста» и затем на основе этой схемы показать «отход» В. И. Ленина в последующий период его деятельности от «ортодоксального» марксизма к «волюнтаризму», «славянофильству» и т. д. и т. п. На этом основании марксизм в изложении П. Струве и К° объявляется «истинным», в то время как ленинизм обвиняется в отступлении от учения Маркса и Энгельса. По такой схеме созданы работы Д. Фишера, С. Шварца, Г. Кона и других англо-американских «исследователей». Они утверждают, что подлинно «марксистская критика» народнических взглядов была впервые дана в работах П. Струве и что, «когда в полемику с народниками вступили В. И. Ленин и Г. В. Плеханов, победа над народниками уже была достигнута» [57]. По их мнению, различия во взглядах В. И. Ленина и П. Струве «не были в середине 90-х годов такими серьезными. Это были расхождения между людьми одного и того же мировоззрения, но не между людьми диаметрально противоположных взгля-

---

[56] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217—218, 311—312.

[57] *G. Fischer*, Russian Liberalism. From Gentry to Intelligentsia, Harvard University Press, 1958, p. 97—98.

дов»[58]. Борьба же В. И. Ленина с «легальными марксистами», а затем с меньшевиками объясняется ими не коренными идейными разногласиями, а все теми же «крайностями русской традиции». «С самого начала своего литературного творчества,— пишет один из таких «исследователей» Г. Кон,— В. И. Ленин выступил с суровой и безжалостной критикой против тех социалистов, которые расходились с ним во мнениях в самой незначительной степени»[59]. Все эти утверждения противоречат хорошо известным фактам. Выходом в свет работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» завершился идейный разгром народничества, начатый Г. В. Плехановым еще в 80-е годы. Что же касается «тождества» идейных позиций, то известно, что уже в статье В. И. Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» «легальный марксизм» определяется как «отражение марксизма в буржуазной литературе» и ставится задача разоблачения его антимарксистской сущности. По мнению наших «критиков», например того же Г. Кона, куда лучше было бы, если бы В. И. Ленин не вступал в полемику с «легальными марксистами», Г. В. Плехановым из-за такой «малости»... как вопрос о диктатуре пролетариата! А раз он все-таки сделал это, значит вопрос о «крайностях ленинизма» можно считать доказанным. «Поэтому,— заключает Г. Кон,— нет ничего удивительного, что Ленин, который продолжал традиции русского экстремистского сектантства, привел к расколу в РСДРП»[60]. Подобного рода работы вряд ли кто станет расценивать как серьезные исследования. Политическая тенденциозность их ясно видна любому непредвзятому читателю.

Говоря о работах буржуазных историков, посвященных группе «Освобождение труда» и ее деятельности, следует отметить их попытки представить дело так, что наследие Г. В. Плеханова покрыто мраком неизвестности, забыто в СССР за его меньшевистские ошибки, а самого основателя группы «Освобождение труда» вспоминают лишь при парадных случаях, отводя ему ограниченную

---

[58] «Continuity and Change...», p. 58.
[59] *H. Kohn*, Basic History of Modern Russia, p. 58.
[60] Ibid.

«историческую роль». Опровержением этой клеветы служат не только миллионные тиражи изданных сочинений Г. В. Плеханова, но и тот большой интерес советской общественности к деятельности первой марксистской группы России, который наблюдается в нашей стране. Данная книга, как и многочисленные труды советских ученых, посвященные истории складывания русской социал-демократии, появления марксизма в России, есть еще одно подтверждение громадного интереса к деятельности Г. В. Плеханова как исследователей, так и широкого круга читателей.

ГЛАВА I

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

Закономерность появления и развития марксизма в России в 80-х годах XIX в. была обусловлена определенными объективными причинами. Важнейшей из них явилось бурное развитие капитализма после реформы 1861 г. В первые же 15 лет после отмены крепостного права многие отрасли русской промышленности увеличили свое производство в два и более раз. Новый толчок для развития капитализма дало железнодорожное строительство. Так, в течение 1865—1877 гг. общая протяженность железных дорог выросла почти впятеро — с 4 до 19 тыс. *км*[1]. Вместе с капитализмом появляется промышленный пролетариат, обостряются противоречия, присущие капиталистическому способу производства.

Смена старых, феодально-крепостнических отношений новыми, буржуазными проходила в России своеобразно. Наряду с развивавшимися вширь и вглубь капиталистическими отношениями сохранялись многочисленные остатки крепостничества.

После реформы разоряющееся крестьянство вынуждено было либо идти в город на заработки, либо на кабальных условиях наниматься к владельцам кустарно-капиталистических промыслов в деревне.

Численность наемных рабочих в начале 90-х годов составляла около 10 млн. человек[2]. Характерной особен-

---

[1] См. *Л. Мендельсон*, Экономические кризисы и циклы XIX века, Л., 1949, стр. 453.

[2] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 582.

ностью формирования русского рабочего класса являлась высокая концентрация его на промышленных предприятиях. К середине 90-х годов около половины рабочих России было сосредоточено на предприятиях, насчитывающих свыше 500 человек. Высокая концентрация способствовала росту боевого, революционного духа пролетариата.

Тысячи пролетариев России находились в ужасных условиях. Рабочий день, как правило, длился 13—14 часов. На отдельных фабриках и заводах он продолжался 17 часов. Выступая на суде в 1877 г., рабочий Петр Алексеев гневно обличал: «17-часовой дневной труд — и едва можно заработать 40 копеек! Это ужасно!» [3]. Давая общую характеристику материального положения русских рабочих, В. И. Ленин писал: «...положение рабочего по мере роста капитализма все ухудшалось. Заработки если и увеличились кое-где после освобождения крестьян, то очень немного и ненадолго, потому что масса приливающего из деревни голодного народа сбивала цены, а между тем съестные и жизненные припасы все дорожали, так что даже при увеличившейся плате рабочим приходилось получать меньше средств к жизни; заработок найти становилось все труднее и труднее, и рядом с роскошными палатами богачей... росли лачуги рабочих, принужденных жить в подвалах, в переполненных сырых и холодных квартирах, а не то и прямо в землянках около новых промышленных заведений. Капитал, становясь все крупнее, сильнее давил на рабочих, превращая их в нищих, принуждая отдавать все свое время фабрике, загоняя на работу жен и детей рабочих» [4].

Жестокая эксплуатация и тяжелое экономическое положение вызывали протесты рабочих. Первоначально они носили характер стихийных бунтов, возмущений, зачастую сопровождавшихся уничтожением машин, производственных построек, готовой продукции. Но вскоре они переросли в стачки. Наиболее крупными стачками были стачка текстильщиков на Невской бумагопрядильне в Петербурге (1870 г.) и грандиозное для того времени выступление рабочих Кренгольмской мануфактуры близ Нарвы (1872 г.). Только в 70-е годы было 325 стачек и волнений фабрично-заводских рабочих.

---

[3] «Рабочее движение в России в XIX веке. Сборник документов и материалов», т. II, ч. 2, М., 1950, стр. 45.

[4] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 89—90.

Вместе с ростом рабочего движения возникают и первые организации пролетариата.

В 1875 г. в Одессе был создан «Южнороссийский союз рабочих». Своей целью он ставил уничтожение путем насильственного переворота существующего строя, как «не соответствующего истинным требованиям справедливости относительно рабочих». В уставе, принятом «Союзом», было немало положений, в которых чувствовалось влияние идей I Интернационала. Однако в программных требованиях «Южнороссийского союза рабочих» были и прудонистские и народнические идеи (уничтожение государства, переоценка роли «критически мыслящих личностей» и др.).

Несмотря на разгром «Южнороссийского союза рабочих» в 1875 г., идея создания рабочей организации продолжает волновать передовых представителей русского пролетариата. В 1878 г. в Петербурге возник «Северный союз русских рабочих». Создателями его были выдающиеся рабочие-революционеры слесарь В. Обнорский и столяр С. Халтурин. В программе «Северного союза» говорилось о том, что пролетариат России рассматривает себя как часть западноевропейского рабочего класса и примыкает к социал-демократическому движению.

«Северный союз русских рабочих» также ставил задачу «ниспровержения существующего политического и экономического строя государства, как строя крайне несправедливого».

Помимо экономических требований (уничтожение поземельной собственности, замена ее общинным землевладением и др.), программа «Северного союза» выдвигала политические требования, в частности установление свободы слова, печати, собраний и т. д.

Хотя в программе «Северного союза русских рабочих» нашло отражение влияние народнических взглядов, тем не менее эта рабочая организация Петербурга стояла выше революционного движения русской интеллигенции. Ее требования политической свободы, призыв к политической борьбе предшествовали научной постановке и разрешению этого вопроса русскими марксистами. Показательно, что уже в 70-е годы XIX в., на заре рабочего движения в России, лучшие представители рабочих верили только в революционные силы самого пролетариата. Жадно изучая историю рабочего движения Западной

Европы, они стремились перенять и революционный опыт героической борьбы пролетариата Запада. В. И. Ленин высоко ценил рабочих-революционеров 70-х годов. Он писал, что они «...уже тогда показали себя, как великие деятели рабочей демократии» [5]. Но рабочие-революционеры не смогли, так же как и их братья за рубежом, самостоятельно научно выразить свои интересы, найти верные пути борьбы, правильно осознать свои ближайшие и конечные задачи. Они только поставили эти волнующие всех рабочих вопросы, пытаясь найти правильные ответы на них. Распространение и развитие марксизма в России решило эту важнейшую политическую проблему.

Марксизм в России опирался также на глубокие материалистические традиции в русской философской школе, на успехи экономической науки, на весь опыт предшествующей революционной борьбы. Он был выстрадан величайшими испытаниями, которые вынесли первые русские революционеры.

«Марксизм,— писал В. И. Ленин,— как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы» [6].

Предшественниками марксизма в России явились великие революционные демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов. В своих философских взглядах они вплотную подошли к диалектическому материализму и остановились перед историческим.

Их страстные призывы к крестьянской революции были подхвачены революционной молодежью 70-х годов. Возникло движение революционных народников. Но и оно продолжало блуждать на путях идеализма в понимании истории и общественного прогресса, сделав при этом в теоретическом и идейном отношении шаг назад от наследства великих революционных демократов.

Внимательно изучая опыт революционного движения Западной Европы, особенно события революций 1830,

---

[5] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 22, стр. 72.
[6] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 9.

1848 гг. во Франции, Пруссии, Австрии, народники-семидесятники делали из этого опыта глубоко ошибочные выводы. В. Фигнер писала впоследствии: «Мы создавали иллюзию, что если народные массы и не находятся в перманентном состоянии революции, то всегда готовы к ней, и недостает лишь искры, сравнительно ничтожного толчка, чтобы общественная буря поднялась и затопила ненавистные, обветшалые формы жизни» [7].

Революционные народники внимательно изучали общественные теории Западной Европы. Они одними из первых начали знакомиться и изучать теорию Маркса.

Отдельные произведения Маркса и Энгельса впервые проникли в Россию еще в 40-х годах XIX в. Уже В. Г. Белинский читал единственный выпуск немецко-французского ежегодника, издаваемого К. Марксом. С трудами К. Маркса были знакомы и члены кружка Петрашевского. Однако в ту пору эти произведения были достоянием крайне узкого круга людей.

Широкий и серьезный интерес к учению К. Маркса пробудился в России в связи с выходом в свет первого тома «Капитала» на русском языке в 1872 г. Книга имела большой успех. Появление в русском переводе «Капитала» К. Маркса вызвало бурную реакцию всех общественно-политических кругов России. Оценивая этот факт, В. И. Ленин писал: «Выработка новой методологической и политико-экономической теории означала такой гигантский прогресс общественной науки, такой колоссальный шаг вперед социализма, что для русских социалистов почти тотчас же после появления «Капитала» главным теоретическим вопросом сделался вопрос о «судьбах капитализма в России»; около этого вопроса сосредоточивались самые жгучие прения, в зависимости от него решались самые важные программные положения» [8]. В. И. Ленин видел в постановке этого вопроса историческую заслугу революционных народников, хотя решение его они дали неверное и глубоко ошибочное.

Спор вокруг «Капитала» и о судьбах капитализма в России развернулся и в русской печати. Официальные и полуофициальные рупоры реакционных кругов не преминули начать ожесточенную атаку на учение

---

[7] *В. Фигнер*, Соч., т. 5, М., 1929, стр. 95—96.
[8] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 275.

К. Маркса. Застрельщиком явился вульгарный буржуазный экономист и публицист Ю. Жуковский, который в «Вестнике Европы» в 1877 г. выступил со статьей «Карл Маркс и его книга о капитале». В ней он злобно пытался опровергнуть основные положения учения К. Маркса. С подобного же рода статьями и книгами выступили и другие буржуазно-дворянские экономисты.

Несколько иную реакцию встретила работа К. Маркса в либеральных кругах русской интеллигенции. Одним из первых либеральных ученых России, уделивших значительное внимание учению К. Маркса, был Н. И. Зибер. В 1871 г. в Киеве вышла в свет его книга «Теория ценности и капитала Д. Рикардо», в которой значительная часть была отведена экономическому учению К. Маркса. В 1876—1877 гг. он поместил в журнале «Знание» ряд статей под общим заглавием «Экономическая теория К. Маркса». В 1882 г. Н. И. Зибер издал в приложении к сочинениям Д. Рикардо главу из работы Маркса «К критике политической экономии». Эта деятельность Н. И. Зибера была высоко оценена К. Марксом, лично его знавшим. В одном из предисловий к своей бессмертной книге «Капитал» он писал: «Еще в 1871 г. Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» показал, что моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшим развитием учения Смита — Рикардо. При чтении этой ценной книги западноевропейского читателя особенно поражает последовательное проведение раз принятой чисто теоретической точки зрения» [9].

В ряде других своих работ Н. И. Зибер утверждал закономерность развития капитализма в России. Большую роль в ознакомлении русских читателей с марксистской экономической теорией сыграл его капитальный труд «Д. Рикардо и К. Маркс в их общественно-экономических исследованиях». В. В. Воровский писал о нем: «Это была та самая книга, по которой изучало марксизм молодое поколение конца 80-х, начала 90-х годов, когда перевод «Капитала» (изд. 1872 г.) стал библиографической редкостью» [10].

---

[9] *К. Маркс*, Капитал, т. I, М., 1953, стр. 14. См. также стр. 17.
[10] *В. В. Воровский*, Соч., т. I, М., 1933, стр. 175.

Безусловно, что ни Н. И. Зибер, ни другие либеральные ученые России не поняли, да и не хотели понять революционной сущности учения К. Маркса. Для них он был одним из наиболее выдающихся представителей новой школы в политэкономии. Но сам факт изложения в те годы в отдельных университетах некоторых основ учения К. Маркса весьма примечателен. Например, в Харьковском университете в 70—80-х годах знакомству студентов с экономическим учением К. Маркса значительное внимание уделяли в своих лекционных курсах профессора политической экономии Г. М. Цехановецкий и К. К. Гаттенбергер. Часть их лекций была студентами литографирована и пользовалась очень большим спросом у них. В 1885 г. полицией было проведено негласное следствие по делу Цехановецкого, и профессор был изгнан из университета, как «неблагонадежный».

Знакомясь с идеями марксизма, наиболее революционная часть студенчества нередко пыталась руководствоваться ими в анализе общественно-политической жизни России. Примечательно в связи с этим заявление двух студентов по поводу обвинения профессора Г. М. Цехановецкого, что теорию Маркса они принимают «на веру как лучший вывод не только науки, но и жизни» [11].

Книгу К. Маркса «Капитал» изучали во многих революционных народнических кружках, с ней знакомили передовых рабочих народнические пропагандисты. Вокруг этой работы развертывались ожесточенные споры.

Попытки многих народников примирить марксизм с общинным социализмом привели к еще более глубокому кризису их идейной платформы, отражением которого явилось письмо В. И. Засулич от 16 февраля 1881 г. К. Марксу. В. И. Засулич от имени своих товарищей по революционной работе просила К. Маркса дать ответ на вопрос о судьбах развития капитализма в России, и в частности о будущем русской крестьянской общины.

Свой глубоко научный ответ В. И. Засулич Карл Маркс вместе с Фридрихом Энгельсом изложил в предисловии к русскому переводу «Манифеста Коммунистической

---

[11] *И. Я. Мирошников*, Из истории распространения марксизма на Украине, «Сборник научных работ кафедр истории КПСС вузов г. Харькова», вып. 3, Харьков, 1960, стр. 8—12.

[12] Этот перевод был сделан в 1882 г. Г. В. Плехановым.

партии»[12]. Он явился результатом их огромного внимания к революционному движению России, его изучения. Как известно, К. Маркс был тесно связан с русской секцией I Интернационала, представителем которой он являлся в его Генеральном совете. Он и Ф. Энгельс были хорошо знакомы с русским революционным народническим движением, с политическими течениями внутри него.

Анализируя сложившуюся обстановку в стране, К. Маркс писал, что Россия с 1861 г. уже вступила на путь развития капитализма. Крестьянская община может стать исходным пунктом для социалистических преобразований в России только в том случае, если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе. Победив у себя, пролетариат Европы окажет братскую помощь русскому народу и облегчит переход России к социализму[13].

К. Маркс и Ф. Энгельс были первыми, кто выступил с научной критикой идейно-политических позиций народничества. Помимо критики герценовской теории «русского социализма» они вели принципиальную и острую политическую борьбу с лжесоциалистическими идеями Бакунина, Ткачева, Лаврова. Эта борьба помогла первым русским марксистам в выработке своей политической платформы, в разоблачении антинаучных взглядов народников. Основоположники научного социализма стояли у колыбели марксизма в России. Руководимое ими мировое революционное социал-демократическое движение оказало огромное влияние на развитие марксизма в России. «Социал-демократия в России,— писал Ленин,— складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме»[14].

Смерть К. Маркса 14 марта 1883 г. глубоко взволновала передовые общественно-политические круги России. Революционное студенчество Петербурга и Москвы организовало сборы средств на венок К. Марксу.

18 марта 1883 г. из Москвы в редакцию газеты «Дейли Ньюс» на имя Энгельса была отправлена телеграмма, в которой студенты Петровской сельскохозяйственной Академии писали: «Благоволите передать г. Энгельсу, автору

---

[13] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. I, М., 1955, стр. 3—4.

[14] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 223.

«Положение рабочего класса в Англии» и интимному другу покойного Карла Маркса, нашу просьбу возложить на гроб незабвенного автора «Капитала» венок со следующей надписью: «Защитнику прав труда в теории и борцу за их осуществление в жизни — от студентов Петровской сельскохозяйственной академии в Москве». Деньги Энгельсу будут посланы немедленно, как только он будет добр сообщить свой адрес и цену венка» [15].

Взволнованный этой телеграммой, Ф. Энгельс писал П. Лаврову: «...Я бы хотел сообщить этим славным ребятам, что получил их телеграмму и выполнил возложенное на меня поручение» [16].

Студенты Петербургского университета опубликовали в четвертом номере своего журнала «Студенчество» воззвание «На венок Марксу», в котором подробно излагалось мировоззрение научного социализма и подчеркивались революционные заслуги К. Маркса. В нем, в частности, говорилось, что «Маркс создал вместе с Энгельсом свой славный «Манифест». Недавно мы читали на русском языке этот «Манифест» и поражались меткости характеристик, силе обобщений, научному беспристрастию и как бы пророческой новизне взглядов» [17].

Конечно, было бы неправильно из факта огромной популярности работ К. Маркса среди передовых кругов русской общественности делать вывод, что восторженные почитатели его научных работ являлись марксистами. Для всех их было характерно то, о чем позднее писал В. И. Ленин: «Оригинальное явление: марксизм был, уже начиная с 80-х годов (если не раньше), такой бесспорной, фактически господствующей силой среди передовых общественных учений Западной Европы, что в России теории, враждебные марксизму, не могли долгое время выступать открыто против марксизма. Эти теории софистицировали, фальсифицировали (зачастую бессознательно) марксизм, эти теории как бы становились сами на почву марксизма и «по Марксу» пытались опровергнуть приложение к России теории Маркса!» [18]

---

[15] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 263.

[16] Там же, стр. 265.

[17] *Л. А. Левин*, «Манифест Коммунистической партии» в России, М., 1956, стр. 20—21.

[18] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 20, стр. 162—163.

Марксизм в России вырос и окреп в напряженной и упорной борьбе с различными идейно-политическими противниками. В. И. Ленин, подчеркивая это, писал о споре первых русских марксистов с народниками в 80—90-х годах: «Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма...» [19]

Группа «Освобождение труда» была первой марксистской организацией, которая начала и в основном успешно повела этот великий исторический спор. Она первая начала борьбу за завоевание идейно-политического господства марксизма в революционном движении России.

От народничества к марксизму

Теория научного социализма, созданная Марксом и Энгельсом, произвела подлинную революцию в науке. К. Маркс и Ф. Энгельс критически переработали и использовали все лучшее, что было создано до них человеческой мыслью, обобщили опыт всемирного пролетарского движения и научно выразили коренные интересы пролетариата.

Социал-демократия в России, как уже отмечалось выше, складывалась на основе развития рабочего движения в целом, опираясь на опыт стран Европы и на теоретическое выражение этого опыта — марксизм.

Сложный и противоречивый путь прошли первые русские марксисты. Многие из них начинали свою деятельность как народники и только впоследствии, на собственном опыте убедившись в неверности народнических теорий, начали жадно искать выход из того теоретического и политического кризиса, в котором оказалось революционное движение России в конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. Развитие капитализма в городе и деревне, рост рабочего движения и возникновение первых рабочих организаций заставили их по-новому взглянуть на исторические процессы, происходившие в России.

Знакомство с западноевропейским рабочим движением еще более убеждало последователей марксизма в России

[19] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 24, стр. 320.

в том, что пролетариат — это новая политическая сила в революционной борьбе, которой принадлежит будущее. Наконец, глубокое изучение теории научного социализма и сопоставление ее положений с русской действительностью все более и более убеждало их в правоте марксизма. Именно таков путь членов группы «Освобождение труда». Наиболее мучительным и сложным он был у ее руководителя.

Г. В. Плеханов родился 11 декабря (29 ноября) 1856 г. в семье мелкого помещика в селе Гудаловка, Липецкого уезда, Тамбовской губернии. Огромное влияние на формирование взглядов юноши оказала его мать Мария Федоровна Плеханова-Белынская (племянница В. Г. Белинского). Двоюродный брат Г. В. Плеханова, известный деятель большевистской партии Н. А. Семашко считал Марию Федоровну «первым учителем революции у Георгия Валентиновича». «Это была женщина,— вспоминал впоследствии Н. А. Семашко,— с нежно любящим сердцем, кроткая, незлобливая, болезненная. Она была вечной заступницей перед своим гневным мужем за крепостных, она сдерживала его резкие выходки в семейной жизни. Но вместе с тем — замечательная черта — это была вовсе не сентиментальная «овечья душа»: с крайней... деликатностью она, видимо, сочетала революционную искру. Мать рассказывала, что она часто заставала Марию Федоровну за рассказами Жоржу «ужасно революционных» вещей — о боге, о царе, помещиках и т. д. И когда она, как старшая сестра, обращалась к Марии Федоровне: «Машенька, разве можно рассказывать ребенку такие вещи?» — та неизменно отвечала: «Пусть Жорж знает всю правду...»»[20].

Это «воспитание правдой» привело к тому, что уже в детские годы Г. В. Плеханов становится ярым противником несправедливости. Вскоре и самой Марии Федоровне пришлось узнать последствия своего воспитания. Небольшой земельный участок, находившийся в собственности семьи Плехановых, Мария Федоровна сдавала в аренду одному купцу. В то же время крестьяне близлежащей деревни страдали от безземелья. Молодой Г. В. Плеханов угрозой сжечь хлеб у арендовавшего их землю купца заставил мать отдать землю местным крестьянам.

---

[20] «Смена» — орган Ленинградского обкома ВЛКСМ, 11 декабря 1956 г.

Блестяще окончив Воронежскую военную гимназию, Г. В. Плеханов в 1873 г. переехал в Петербург. Уже в последних классах гимназии на его складывающееся мировоззрение оказала большое влияние свободолюбивая литература русской и зарубежной классики. В то же время он знакомится с первыми запрещенными книгами: произведениями Герцена, Белинского, Писарева. Здесь, в гимназии, Плеханов стал атеистом.

В Петербурге Г. В. Плеханов первоначально учился в Константиновском юнкерском училище, но в 1874 г., порвав с военной службой, перешел в Петербургский горный институт. Тогда же он начинает участвовать в революционном движении, устанавливает связи с народниками, с рабочими Петербурга.

К периоду пребывания Плеханова в Горном институте относится и его знакомство с произведениями К. Маркса. В кружке Фесенко он знакомится с первым томом «Капитала». В 1875—1876 гг. Плеханов был достаточно хорошо информирован о деятельности I Интернационала и даже вел беседы о нем в рабочих кружках [21].

Первым «боевым крещением», которое сам Г. В. Плеханов считал днем своего рождения как революционера, было его участие в демонстрации у Казанского собора в 1876 г. Это была политическая демонстрация студентов, а также передовых рабочих, с которыми у Плеханова к этому времени устанавливаются прочные связи. На ней он произнес пламенную речь против самодержавия, чиновничьего произвола, в защиту революционно-демократической деятельности Чернышевского. Полиция пыталась арестовать Плеханова и других организаторов демонстрации, но рабочие не допустили этого и помогли им скрыться. Находясь под большим влиянием этой демонстрации, Плеханов стал еще больше сочувствовать рабочим, укреплять с ними связи. Плеханов был одним из первых народников 70-х годов, которые начали революционную агитацию среди рабочих.

Несмотря на то, что Плеханов своими знаниями и успехами в Горном институте вызывал общее изумление профессоров и студентов, дирекция института поспешила под любым предлогом избавиться от студента-революционера. В 1877 г. он был «уволен из оного по малоуспешности».

---

[21] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 140—141.

В начале 1876 г., когда Плеханову еще не было 20 лет, он примкнул к одному из революционных народнических кружков «бунтарей», вошедшему затем в организацию «Земля и Воля».

В этот период народническое движение переживало новую стадию своего развития. После провала «хождения в народ» стало ясно, что без создания прочной организации и серьезной подготовки не удастся достигнуть поставленных задач. В 1876 г. создается единая организация «Земля и Воля».

Плеханов активно участвовал в обсуждении текущих проблем движения революционных народников. Благодаря своим блестящим способностям теоретика и организатора он вскоре становится одним из видных деятелей народнического движения. Плеханов много работает над вопросами теории. Особенно глубоко его интересует Чернышевский. Впоследствии Плеханов отмечал, что его «собственное умственное развитие совершилось под огромнейшим влиянием Чернышевского» [22].

В центре революционной деятельности Плеханова по-прежнему стоит крестьянство. Верный принципам бакунизма, он пытается поднять его на «бунт». Рабочих же Плеханов рассматривал только как составную и наиболее развитую часть крестьянства [23].

К 1877—1878 гг. относится первая попытка Плеханова на практике осуществить бакунистские теории. Летом 1877 г. в Саратове он пишет листовку «славному войску Казацкому, Донскому, Уральскому, Кубанскому, Терскому и пр. и пр.», которая призывала к «бунту». Но его попытки вызвать бунт среди казаков, как и следовало ожидать, окончились полным провалом. Плеханов возвращается в Петербург и продолжает свою работу в рабочих кружках. После равнодушного отношения казачества к революционной агитации внимание и жадность, с которой передовые рабочие слушали «бунтарские» речи, их возражения не могли не поразить Плеханова. Его внимание к рабочим еще более усиливается. Общение и связи с передовыми рабочими Петербурга, Саратова сыграли большую роль в процессе превращения Плеханова из народника в марксиста. Особенно благотворным было влияние на Плеханова-народника рабочего-революционера Митро-

[22] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. VI, стр. 382.
[23] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 136.

фанова. Знакомство с этим незаурядным человеком, его образ мыслей, убежденность произвели на Г. В. Плеханова огромное, неизгладимое впечатление. О том, как поразили его встречи с рабочими, лучше всего рассказывает сам Г. В. Плеханов в своих воспоминаниях «Русский рабочий в революционном движении».

«Впечатление, произведенное ими на меня, было потрясающее. Я совершенно забыл мрачные отзывы... о петербургских рабочих,— вспоминал Плеханов.— Я видел и помнил только то, что все эти люди, самым несомненным образом принадлежавшие к «народу», были сравнительно очень развитыми людьми, с которыми я мог говорить так же просто и, следовательно, так же искренне, как со своими знакомыми-студентами. Мало того, на тех из них, которые уже отсидели известное время в тюрьме, я смотрел снизу вверх: «я еще ничем не доказал своей преданности делу, а они уже успели постоять за него», говорил я себе и смотрел на них почти с благоговением...» [24].

Г. В. Плеханов по поручению организации «Земля и Воля» устанавливает тесные связи с выдающимся деятелем рабочего движения России того периода Степаном Халтуриным и другими руководителями «Северного союза русских рабочих». Они еще более убедили его в правоте своих первых впечатлений о рабочих.

О С. Халтурине Плеханов восторженно говорил, как о замечательной личности, в которой революционный пыл, вдумчивость и чувство самоотвержения соединяются гармонично [25]. Молодому революционеру не могла не броситься в глаза разница между политическими взглядами передовых рабочих и мировоззрением, которое он разделял. Первые рабочие организации стояли в основном в стороне от народнического движения. В. И. Ленин писал в связи с этим: «Когда в 1875 г. образовался «Южно-русский рабочий союз» и в 1878 г. «Северно-русский рабочий союз», то эти рабочие организации стояли в стороне от направления русских социалистов; эти рабочие организации требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма» [26].

---

[24] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 131.
[25] См. там же, стр. 198, 199.
[26] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 245.

Да и сама народническая литература была чужда рабочим. Плеханов вспоминал, что С. Халтурин часто выражал недовольство издававшимся в Петербурге журналом «Земля и Воля». «Нет, не для нас этот журнал,— говорил Халтурин,— наш журнал должен вестись совсем иначе...» [27]

В одном из номеров журнала «Земля и Воля» появилась заметка, в которой порицалась программа «Северного союза русских рабочих» за ее дух европейской социал-демократии. В ответ на нее Халтурин и Обнорский прислали в редакцию журнала письмо, в котором решительно отстаивали необходимость борьбы за политическую свободу и приобретение политических прав. Они писали, что их «Союз» объединяет рабочих, а не каких-нибудь дикарей-сысоек, которые ничего не понимают. Для достижения социального прогресса, утверждали они, необходимо добиться прежде всего политической свободы.

Рабочие-революционеры переросли народников на целую голову. Плеханов-народник этого еще не понимал и порицал их за стремление вести политическую борьбу. Но, порицая, он все глубже задумывался над ролью рабочих в революционной борьбе, которую ведут народники.

В 1879 г. Плеханов опубликовал в журнале «Земля и Воля» свою статью «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России». Оставаясь в целом по духу и содержанию народнической, статья примечательна тем, что в ней автор уже использовал некоторые положения из экономического учения Маркса. Правда, ссылки на Маркса нужны были Плеханову для того, чтобы доказать правоту народнических воззрений и, в частности, наличие особого пути развития России. Интересно и то, что в этой статье Плеханов ставил вопрос об усилении пропаганды среди рабочих: «Действительно ли городской рабочий остается без крупной роли в будущем социальном перевороте? Нам кажется, что это мнение совершенно ошибочно» [28]. Но рабочих Плеханов по-прежнему рассматривал лишь как подсобную силу, которая может стать «драгоценным союзником крестьян в момент социального переворота» [29]. В них он видел только вчерашних кре-

---

[27] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 144.
[28] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. I, стр. 69.
[29] Там же, стр. 70.

стьян, а не особый класс, ведущую революционную силу общества.

Большое влияние на Плеханова в эти годы оказали книга социолога и буржуазно-либерального политического деятеля М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» и исследование земского статистика В. П. Орлова «Формы землевладения в Московской губернии». Авторы их приводили многочисленные примеры разложения общины и дифференциации крестьянства. Плеханов, полемизируя с М. Ковалевским, встал на защиту доктрины народничества о русской общине. В своей статье «Поземельная община и ее вероятное будущее» Плеханов, признавая тезис Маркса о прогрессивности капитализма для Западной Европы, отрицал его для России. Он пытался противопоставить фактам Ковалевского свои объяснения в духе народнического социализма. Разрушение общины, по мнению Плеханова, вызывается лишь неблагоприятными внешними факторами. «Не внутри, а вне общины лежат причины ее почти повсеместного разрушения» [30],— утверждал Плеханов. Но факт разрушения общины он был вынужден признать.

Впоследствии Плеханов признавал, что работы М. Ковалевского и В. Орлова, выводы которых он пытался оспорить, сильно поколебали его народнические устои [31].

Вскоре Плеханов выступил против тактики индивидуального террора, к которой обратились многие из его товарищей по «Земле и Воле». Он был не согласен с замыслом петербургских народников осуществить убийство Александра II, мотивируя свой протест тем, что террористический акт приведет к реакции и репрессиям со стороны самодержавия, ослаблению революционной деятельности в стране. Выступление Плеханова не получило поддержки землевольцев Петербурга.

В 1879 г. после Воронежского съезда «Земли и Воли» Плеханов и небольшая группа его единомышленников — Дейч, Засулич, Аксельрод и др.— вышли из организации и образовали новую группу «деревенщиков» — «Черный передел». Причиной этого выхода было несогласие с тактикой индивидуального террора. Группа «Черный передел» считала, что на острие кинжала нельзя строить так-

---

[30] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. I, стр. 107.
[31] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 197.

тику революционной партии, хотя в основном она осталась на позициях программы «Земли и Воли».

Но члены группы «Черный передел» не были последовательны в своих воззрениях, и вскоре они признали политический террор необходимым в борьбе против царизма. В апреле 1880 г. Л. Г. Дейч сообщал В. И. Засулич, что при обсуждении программы «Черного передела» был внесен пункт «О важном значении террора для борьбы с русским правительством, которая необходима». «И Жорж (Плеханов.— *Г. Ж.*) с стесненным сердцем под влиянием наших убеждений согласился»[32].

Революционное народничество запуталось в противоречиях и жадно искало выхода.

В январе 1880 г. Плеханов выехал за границу, надеясь скоро вернуться, но его эмиграция продолжалась 37 лет. За границей Плеханов продолжает свою политическую деятельность народника. Одновременно он жадно знакомится с историей французского и немецкого рабочего движения. Плеханов чрезвычайно тщательно следит за борьбой внутри германской социал-демократической партии против зарождавшегося уже тогда ревизионизма и усиливавшегося анархизма. В 1880 г. от имени «Черного передела» он обратился с письмом к Виденскому конгрессу германской социал-демократии, в котором, приветствуя ее борьбу, писал, что «борьба эта носит международный характер. Поэтому всякий успех вашей партии будит надежду и радость в сердцах наших друзей»[33]. Плеханов высказал уверенность в том, что победа революции в Германии явится сигналом международной социалистической революции. С победой этой революции связывали свои надежды и русские революционеры.

В Женеве и Париже Плеханов глубже знакомится с основными произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Почти все лето 1880 г. он посвятил изучению «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса. Изучение работ основоположников научного социализма во многом предопределило дальнейшую эволюцию Плеханова от народника к марксисту. Теперь и в журнале «Черный передел», издаваемом группой отколовшихся революционных народников, появляются новые нотки, подчеркивающие необходимость тес-

[32] Архив Дома Плеханова (в дальнейшем АДП), АД. 1/9. 1.
[33] *И. Б. Миндлин*, Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму, «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 13.

ной «связи русского революционного движения с общими выводами западноевропейской жизни». В одном из номеров журнала уже приводится новый лозунг чернопередельцев: «Рабочий, бери фабрику, крестьянин — землю»[34].

Влияние работ К. Маркса и Ф. Энгельса на Г. В. Плеханова сказалось также и в том, что в своих теоретических статьях он стал высказывать мысли о вероятности свершения в России буржуазной революции. Плеханов приходит к выводу о том, что между буржуазной и социалистической революциями возможен интервал, длительность которого будет зависеть от степени организованности революционных сил. Тогда борьба с буржуазией станет столь же неизбежной, как и борьба против абсолютизма[35]. Плеханов выдвигает в качестве ближайшего требования лозунг политической свободы. К концу 1881 г. Плеханов признал факт рождения и развития капитализма в России. Он даже подчеркивал, что «все другие пути... для нее закрыты»[36].

В Минске и Петербурге печаталась и распространялась нелегальная рабочая газета «Зерно», издававшаяся чернопередельцами (вышло шесть номеров). Факт распространения ее среди рабочих обрадовал Плеханова. 10 сентября 1881 г. он писал: «Если бы действительно «Зерно» расходилось в 1000 экземплярах в *среде рабочих!*.. Тогда можно было бы сказать, что мы имеем уже наше *рабочее* движение. Тогда поскорее запасаться нужными сведениями и dahin, dahin *, где рабочие нуждаются уже в *своей рабочей* газете. Мне ведь и раньше казалось, что от рабочих только и можно ждать сколько-нибудь важного и серьезного участия в революционном движении»[37].

Большое значение для идейной эволюции Плеханова имела его работа над статьей «Экономическая теория Карла Родбертуса-Ягецова». В первых двух частях, написанных осенью 1881 г., Плеханов ставит Родбертуса почти вровень с Марксом. В третьей же части работы, которая была завершена в конце 1882 г., Плеханов резко критикует взгляды этого немецкого вульгарного экономиста и не считает его более социалистом.

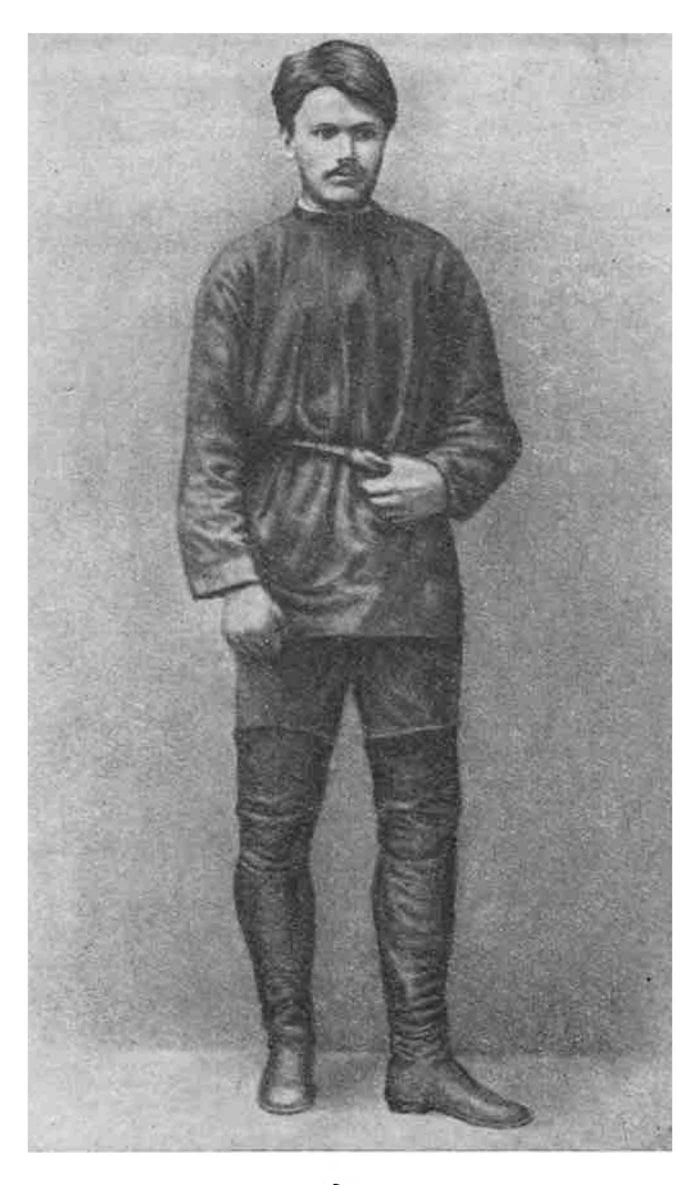
[34] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. I, стр. 131.

[35] См. там же, стр. 135.

[36] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 210.

* Dahin, dahin — туда, туда.

[37] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 208.

Г. В. Плеханов (70-е годы)

В конце 1881 г. Плеханов приступил к работе над переводом «Манифеста Коммунистической партии». В своей статье «Первые шаги социал-демократического движения в России», опубликованной в 1909 г., Плеханов рассказывал: «Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык» [38].

«Манифест Коммунистической партии» Плеханов собирался издавать с приложением Устава Международного товарищества рабочих и выдержками из «Нового манифеста» этого товарищества.

Решено было просить Маркса и Энгельса написать специальное предисловие к этому первому русскому изданию «Манифеста». В своем предисловии авторы «Манифеста» отмечали, что к началу 80-х годов Россия из резерва европейской реакции стала превращаться в передовой отряд революционного движения в Европе.

В предисловии от переводчика Плеханов раскрыл историческое значение «Манифеста Коммунистической партии», открывшего новую эпоху в истории социалистической литературы. Он особо подчеркнул значение «Манифеста» для русского революционного движения. Манифест поможет, писал Плеханов, «предостеречь русских социалистов от двух одинаково печальных крайностей: отрицательного отношения к политической деятельности, с одной стороны, и забвения будущих интересов партии — с другой» [39]. Плеханов включил в «Манифест» и ряд приложений. В частности, он поместил отрывок из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции», в котором раскрывается положение о том, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей» [40], а должен ее сломать. Это приложение было одобрено Ф. Энгельсом, который писал: «Русские очень хорошо сделали, присоединив это место из «Гражданской войны» к своему переводу «Манифеста»» [41].

---

[38] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XXIV, стр. 178—179.

[39] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 24.

[40] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. I, стр. 2.

[41] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVII, стр. 339.

«Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова был наиболее распространенным в России вплоть до появления в 1906 г. перевода В. Воровского. Многочисленные нелегальные издания, которые широко осуществлялись различными революционными кружками, как правило, воспроизводили перевод Плеханова. Поэтому вполне закономерно считать, что «Манифест Коммунистической партии» в русском переводе по существу был первым изданием группы «Освобождение труда», хотя хронологически она возникла позже появления на свет этого перевода.

О широком для того времени распространении перевода «Манифеста Коммунистической партии» говорят многочисленные факты его изъятия полицией при обысках. Он был обнаружен не только в Москве, Петербурге, Харькове, Курске, Николаеве, Баку и других городах Российской империи, но даже в таких глухих уголках России, как, например, Молога [42].

Однако перевод Плехановым «Манифеста Коммунистической партии» был не лишен и серьезных политических ошибок, неточных формулировок, неудачных терминологических подстановок, которые смягчали его классово непримиримый дух.

Работа над «Манифестом Коммунистической партии» положила начало деятельности Плеханова как марксиста. Впоследствии, в 1910 г., в письме к библиографу и писателю Н. А. Рубакину Плеханов отмечал: «Я стал марксистом не в 1884, а уже в 1882 г.» [43] С этого времени он в качестве предварительного условия совместной работы с кем-либо выдвигает необходимость признания и разделения взглядов основоположников теории научного социализма. Как раз в это время (март 1882 г.) с Плехановым велись переговоры об его участии в редактировании «Вестника «Народной воли»». В письме к Лаврову Плеханов писал в связи с этим: «Я готов создать из «Капитала» прокрустово ложе для всех сотрудников «Вестника «Народной воли»».

---

[42] Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (далее — ЦГИАЛ или ЦГИАМ (в Москве)), ф. 521, 1884, ед. хр. 414, л. 149—154.

[43] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 22.

О своем окончательном идейном и организационном размежевании со своим народническим прошлым Плеханов после выхода в свет перевода «Манифеста Коммунистической партии» открыто заявил в статье-рецензии на книгу профессора Н. Я. Аристова «Афанасий Прокофьевич Щапов». В ней он решительно отверг народничество в целом, рассматривая его как учение, тормозящее дальнейшее развитие революционной мысли. В этой статье он писал, что пришла уже пора критической оценки всех элементов нашего народничества, и утверждал наступление нового периода в развитии революционного движения в России, а именно периода социал-демократического [44].

Не менее сложным и противоречивым, чем у Г. В. Плеханова, был путь к марксизму и у его друзей по «Черному переделу», составивших будущее ядро группы «Освобождение труда»,— П. Б. Аксельрода [45], В. И. Засулич [46], В. П. Игнатова [47], Л. Г. Дейча [48]. Но и у них после долгих

---

[44] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 20.

[45] *П. Б. Аксельрод* (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма; в 70-х годах — народник, в 1883 г. принимал участие в создании группы «Освобождение труда». На II съезде РСДРП — меньшевик. На протяжении 1903—1917 гг. вел борьбу против большевиков. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России.

[46] *В. И. Засулич* (1851—1919) — виднейшая участница народнического, а затем социал-демократического движения в России. Революционная деятельность Засулич началась в 1869 г. Она была членом народнических организаций «Земля и Воля» и «Черный передел». Эмигрировав в 1880 г. за границу, Засулич в начале 80-х годов порвала с народничеством и перешла на позиции марксизма. Работая в составе группы «Освобождение труда», перевела ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса на русский язык.

После II съезда партии в 1903 г. Засулич стала одним из лидеров меньшевизма. К Великой Октябрьской социалистической революции отнеслась отрицательно.

[47] *В. П. Игнатов* (1854—1885) — активнейший революционер, сначала народник, а затем член группы «Освобождение труда». В 1876 г. в Петербурге примкнул к обществу «Земля и Воля», позднее — к организации «Черный передел». В 1880 г., заболев туберкулезом, уехал в Египет, затем жил на юге Европы. Располагая некоторым состоянием, Игнатов оказывал значительную материальную помощь группе «Освобождение труда». На его средства, в частности, начали издавать «Библиотеку современного социализма».

По воспоминаниям современников, в его лице русское революционное движение потеряло одного из видных деятелей.

[48] *Л. Г. Дейч* (1855—1941) — участник народнического, а затем социал-демократического движения. В 1877 г. был одним

идейных блужданий и мучительных поисков выхода из идеологического кризиса колебания кончились: они окончательно порвали с народничеством, хотя еще и сохраняли некоторые связи с деятелями «Народной воли».

Бывшие члены «Черного передела» решили образовать новую группу — марксистское объединение. После долгих споров, как именовать его, остановились на названии «Освобождение труда». Историческое объявление 25 сентября 1883 г. об издании «Библиотеки современного социализма», сообщавшее об организации нового марксистского объединения, и считается началом основания группы «Освобождение труда».

В объявлении говорилось о полном разрыве «со старыми анархическими тенденциями» и провозглашалось образование группы, одной из задач которой являлась организация «русского рабочего класса в особую партию с определенной социально-политической программой» [49].

Изложением взглядов новой группы, ее манифестом явилась книга Плеханова «Социализм и политическая борьба». В конце 1883 г. она вышла в свет. Группа «Освобождение труда» начала свою историческую деятельность.

из организаторов выступления крестьян в Чигиринском уезде. В 1883 г. принимал участие в основании группы «Освобождение труда», работал по изданию и перевозке в Россию марксистской литературы. В 1884 г. в Германии был арестован, передан царскому правительству и осужден на 20 лет каторжных работ. В 1901 г. бежал с места поселения за границу, участвовал в издании и распространении «Искры» и «Зари». На II съезде — меньшевик, впоследствии — ликвидатор и социал-шовинист.

После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, работал над изданием литературного наследства Г. В. Плеханова, написал ряд статей по истории освободительного движения в России.

[49] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 22.

ГЛАВА II

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Первые шаги

Владимир Ильич Ленин, характеризуя первый период развития русской социал-демократии, писал: «Первый период обнимает около десяти лет, приблизительно 1884—1894 гг. Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития» [1]. Рабочее же движение в стране продолжало расти и шириться. Разразившийся в первой половине 80-х годов промышленный кризис еще более способствовал его активизации. Самым ярким и крупным событием этого десятилетия была Морозовская стачка в январе 1885 г. Ею руководил один из активных деятелей бывшего «Северного союза русских рабочих» Петр Моисеенко. Суд над участниками стачки обнажил страшные условия жизни рабочих. Присяжные заседатели на 101 вопрос обвинения ответили отрицательно, и суд оправдал обвиняемых. Но царские власти распорядились по-своему. Они арестовали руководителей стачки и выслали их в административном порядке.

В. И. Ленин писал, что «эта громадная стачка произвела очень сильное впечатление на правительство, которое увидало, что рабочие, когда они действуют вместе, представляют опасную силу, особенно когда масса совместно действующих рабочих выставляет прямо свои требования.

---

[1] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180.

Фабриканты тоже почуяли силу рабочих и стали поосторожнее» [2]. Всего в 80-х годах произошло около 170 стачек. Но несмотря на высокий подъем рабочего движения, оно оставалось стихийным. Тем не менее рабочее движение все больше выдвигается на первый план общественно-политической жизни страны. Опираясь на его растущую мощь, наряду с заграничной марксистской группой возникали и крепли первые социал-демократические объединения внутри страны.

Важнейшими вопросами революционного движения России тогда были борьба с народничеством и теоретическое обоснование принципов социал-демократии. Народничество являлось идейным препятствием на пути распространения марксизма в России. Это хорошо понимали члены группы «Освобождение труда». Одной из своих ближайших задач они считали критику «господствующих в среде... революционеров учений и разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России» [3]. Для победы идей научного социализма необходим был перевод на русский язык основных произведений Маркса и Энгельса.

Началом такой деятельности группы послужила уже названная выше работа Плеханова «Социализм и политическая борьба». В ней впервые была дана развернутая критика народнических взглядов, которые еще совсем недавно разделяли сами члены группы «Освобождение труда». Она отражала мучительный процесс искания русскими революционерами правильной научной теории. И не случайно впоследствии Плеханов писал об этой работе: «Если бы мне предложили указать главную мысль этой брошюры, то я сказал бы, что в ней я рекомендовал социалистическое учение Маркса и Энгельса, как своего рода нить Ариадны, способную вывести нас из лабиринта наших тогдашних политических и практических противоречий» [4]. Эпиграфом к своей работе Плеханов взял положение «Манифеста Коммунистической партии»: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая» и показал правильность этой мысли на материалах русской действительности.

---

[2] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 23.
[3] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 29.
[4] «Группа «Освобождение труда»», сб. V, М., 1926, стр. 33.

Изложив основы научного социализма, Плеханов одновременно дал марксистскую критику взглядов народников на судьбы развития России. Прежде всего он разоблачил неспособность народников правильно анализировать законы экономического и политического развития общества. Он показал ошибочность взглядов народников на судьбы развития капитализма в России и дал марксистский анализ развития страны того периода. Со свойственным ему остроумием Г. В. Плеханов писал, что капитализм в России развивается, и никакие словесные заклятия народников его не остановят: «Если Иисусу Навину удалось, по библейскому рассказу, остановить солнце «на десять степеней», то время чудес прошло, и нет ни одной партии, которая могла бы крикнуть: «стойте, производительные силы, не шевелись, капитализм!»» [5]

Плеханов разоблачил псевдосоциализм народников, показав, что ничего социалистического в их взглядах нет.

Понимание хода исторического развития, которое дает учение Маркса, подчеркивал Плеханов, открывает возможность четко и ясно увидеть ту революционную силу, которая покончит с бесправием и эксплуатацией. Такой силой являются «промышленные рабочие, обладающие большим развитием, более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство...» [6]

Особенно много внимания уделил Плеханов разоблачению народнических взглядов по тактическим вопросам.

Народническому ошибочному пониманию политической борьбы в духе узкого заговорщичества, отрицанию необходимости политического воспитания и революционной работы среди народных масс Плеханов противопоставил идею массовой политической борьбы. Он доказал, что классовая политическая борьба есть единственное средство свержения царизма и буржуазии. «Мы не верим,— писал Плеханов,— в ту своеобразную теорию, по которой дело известного класса может быть совершено — в большей или меньшей степени — кружком». Успех революции обусловливается политической работой в массах, сознательностью их. Революция, продолжал Плеханов, есть только «последний акт в длинной драме революционной

---

[5] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 37.
[6] Там же, стр. 87.

классовой борьбы». Она подготавливается предшествующей политической борьбой. Ее конечной целью является установление политического господства рабочего класса. С помощью этого «рычага» пролетариат совершит общественный революционный переворот. Впервые в русской революционной литературе Плеханов выдвинул идею диктатуры пролетариата. Он правильно подчеркивал, что «достигший политического господства, революционный класс только тогда и сохранит за собою это господство, только тогда и будет в сравнительной безопасности от ударов реакции, когда он направит против нее могучее орудие государственной власти... Но диктатура класса, как небо от земли, далека от диктатуры группы революционеров-разночинцев. Это в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса»[7]. Однако в этом важнейшем вопросе — о диктатуре пролетариата — Плеханов в последующие годы своей деятельности стоял на ошибочных позициях.

Огромную роль в революционной борьбе пролетариата играет революционная теория. Плеханов утверждал, что «без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова»[8]. В руках пролетариата теория научного социализма становится той могучей силой, которая помогает его освобождению от политического, экономического и духовного рабства. Плеханов приводит замечательную легенду негров Северной Гвинеи о черном и белом брате. По словам этой легенды, сыновьям первой человеческой пары — старший сын был черным, а младший — белым — были предложены богом на выбор богатство и знание. Старший брат выбрал золото, а младший — книгу. Неизвестная сила перенесла младшего белого брата вместе с книгой в отдаленную и холодную страну. Он не погиб благодаря знанию, он «сделался ученым и стал страшен и силен». Старший брат со своим богатством остался на родине и «прожил достаточно долго, чтобы увидеть, насколько наука выше богатства».

Приводя эту легенду, Плеханов пишет, подчеркивая значение теории марксизма для пролетариата: «Буржуазия обладала когда-то и знанием, и богатством. В противо-

[7] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 77.
[8] Там же, стр. 71.

положность черному брату негритянской легенды, она вступила во владение и золотом, и книгой, потому что бог человеческих обществ, история, не признает прав несовершеннолетних классов и отдает их в опеку их старших братьев. Но настало время, когда обделенный историей рабочий класс вышел из детского возраста, и буржуазии пришлось с ним делиться. У нее осталось золото, между тем как ее младший брат получил «книгу», благодаря которой он, несмотря на мрак и холод своих подвалов, стал теперь уже силен и страшен. Мало-по-малу научный социализм вытесняет буржуазные теории со страниц этой магической книги, и скоро пролетариат прочтет в ней, как завоевать ему материальное довольство. Тогда он сбросит с себя позорное иго капитализма и покажет буржуазии, «насколько наука выше богатств»» [9].

Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» явилась первым изложением политической платформы русских марксистов. Помимо критики политических и теоретических взглядов народничества, блестящего обоснования положения о соединении социализма и политической борьбы в этой книге содержалась характеристика будущей революции, излагались основные задачи русских социал-демократов, правильно ставился вопрос о характере предстоящей революции в России. Плеханов подчеркивал, что необходимо различать буржуазно-демократическую революцию, которая свергнет царизм, и социалистическую, которая покончит с господством буржуазии. Он выдвинул идею политической самостоятельности рабочего класса в революционной борьбе. Для достижения этой цели, писал Плеханов, необходимо добиваться политической зрелости, пропагандировать в гуще рабочих идеи научного социализма. Большую роль при этом отводил Плеханов революционной интеллигенции, которая всеми силами должна стремиться к тому, «чтобы, в первый же период конституционной жизни России, наш рабочий класс мог выступить в качестве особой партии с определенной социально-политической программой» [10].

В этой работе Плеханов правильно намечал также и будущее решение аграрной проблемы в России. Он считал, что «русское крестьянство отнеслось бы с большой

---

[9] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 67—68.
[10] Там же, стр. 84.

симпатией ко всякой мере, имеющей в виду так называемую «национализацию земли»». Но впоследствии, как известно, он выступил против ленинской программы национализации земли.

Были и «огрехи» в этой работе. Так, Плеханов считал, что промышленные рабочие, обладающие бо́льшим развитием, более высокими потребностями и более широким кругозором, чем крестьянство, «примкнут к нашей революционной интеллигенции в ее борьбе с абсолютизмом» и затем, организовавшись в социалистическую рабочую партию, добившись политической свободы, должны будут «начать систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства» [11].

Из вышеприведенного отрывка работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» следует, что систематическую пропаганду социализма в среде крестьянства [12] партия начнет только после того, как она покончит с абсолютизмом, добьется политической свободы. Это было, безусловно, неправильное изложение задач партии в отношении к крестьянству. Перед пролетариатом России с самого начала борьбы с абсолютизмом стояла задача создания союза рабочего класса и крестьянства.

Несмотря на эту серьезную ошибку, книга сыграла огромную роль в борьбе за распространение и пропаганду идей марксизма. Работа Плеханова «Социализм и политическая борьба» получила высокую оценку В. И. Ленина. В своей борьбе против экономистов он не раз ссылался на положения этой книги, как «первое profession de foi русского социал-демократизма» [13]. В. И. Ленин особенно высоко ценил в ней то, что Плеханов, развивая мысли создателей «Манифеста Коммунистической партии» в применении к России, показал, «...как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы» [14].

---

[11] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 87—88.

[12] «Отдельные случаи,— писал Плеханов,— пропаганды и агитации в крестьянстве, конечно, не должны быть упускаемы и в настоящее время» (*Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 88.)

[13] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 311.

[14] Там же, стр. 312.

Этой работой Г. В. Плеханов не только подверг беспощадной критике народовольческие теории, но «...и указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма» [15].

Появление работы Плеханова в революционных кружках России было подобно первому взрыву, потрясшему до основания политические взгляды народников. Она вызвала живейший отклик и дискуссии почти во всех крупных нелегальных революционных кружках.

Большая часть революционных народнических групп встретила в штыки резкую критику Плехановым их политических взглядов. Как вспоминает М. С. Ольминский, впоследствии крупный деятель нашей партии, а тогда еще разделявший взгляды народовольцев, в революционных кружках Петербурга первые марксистские работы Плеханова вызвали ожесточенные нападки на их автора. Его обвиняли в «измене», «отступничестве» и т. п. [16]

Лидеры народничества 80-х годов поспешили вылить на головы участников молодой марксистской группы целые ушаты грязной воды. П. Лавров, например, в то время редактор «Вестника «Народной воли»», поместил в своем журнале статью, в которой отрицал необходимость и правомочность возникновения группы русских марксистов. В России нет для нее места. Для «освободителей труда» эта роль, с усмешкой отмечал он, «еще находится, по-видимому, в далеком, да пожалуй, и несколько сомнительном будущем» [17].

Одновременно с Лавровым против первой крупной работы группы «Освобождение труда» выступил Л. Тихомиров. В своей статье «Чего нам ждать от революции?» он пытался доказать, что точка зрения Плеханова несостоятельна. Капитализм в России не имеет почвы для своего развития, буржуазия бессильна, рабочих всего 500 тысяч, и по-прежнему остаются в силе старые задачи. Извращая взгляды первых русских марксистов, он пытался представить их в виде политических либералов,

---

[15] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 251.

[16] *М. С. Ольминский*, Давние связи, «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.). Сборник», Ростов-на-Дону, 1921, стр. 69.

[17] «Вестник «Народной воли»», 1884, № 2, стр. 66.

требующих конституции для буржуазии и пренебрежительно относящихся к интересам народа.

Плеханов в ответ на вылазки народников и их нападки на марксизм выступил в начале 1885 г. с новой большой работой «Наши разногласия». Эта книга была посвящена разбору и критике основных народнических направлений.

В своем предисловии к книге в виде открытого письма к П. Лаврову Плеханов писал, что «...главною целью моей литературной деятельности является полемика против анархистов, бакунистов, народников старого толка, народовольцев» [18].

Плеханов в своей книге «Наши разногласия» дал краткий исторический очерк «тем социально-политическим воззрениям, которые достались ...в наследство от предшествующих десятилетий». В краткой форме изложив взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского и отметив их заслуги, Плеханов подверг критике их утопический социализм, их взгляды на русскую крестьянскую общину.

Анализируя взгляды Герцена и Чернышевского, Плеханов подчеркивал, что в последующие годы «теоретическая постановка революционного вопроса не только не подвинулась вперед со времени Чернышевского, но во многих отношениях отступила назад» [19].

Подробной и основательной критике подвергалась в книге Плеханова «Наши разногласия» анархическая, бунтарская «теория» Бакунина. Плеханов показал, что недалеко от Бакунина ушел и другой теоретик народничества — Ткачев. На первый взгляд «враждебное» анархической философии М. А. Бакунина течение, возглавляемое Ткачевым, сходилось с ним «в оценке современной русской действительности». Это была разновидность бакунизма без того «философского тумана», которым был подкреплен анархизм Бакунина. Как тот, так и другой видели в мужике «исконного бунтаря», готового на восстание в любую минуту; как Бакунин, так и Ткачев не понимали причин возникновения классов и классовой борьбы и создавали свои политические платформы, абстрагируясь от действительных социально-политических отношений в России.

---

[18] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 99.
[19] Там же, стр. 153.

Анализируя политическую платформу Ткачева на примере его «Открытого письма к г. Фридриху Энгельсу», Плеханов показал, что все утверждения о том, будто самодержавие в России «висит в воздухе», построено на песке. Заговорщическая тактика Ткачева обречена на провал. Это подтверждается и историческим опытом революционного движения в России. «Десять лет усилий, борьбы и тяжелых, иногда, разочарований показали нашей молодежи, что организация революционного движения в крестьянстве невозможна при современных русских условиях. Бакунизм и народничество, как *революционные* учения, отжили свой век и находят теперь радушный прием лишь в *консервативно*-демократическом литературном лагере» [20].

Опровергнув и разоблачив взгляды Бакунина, Ткачева и других народников, Плеханов переходит к критике статьи Тихомирова «Чего нам ждать от революции?»

Реакционные взгляды Тихомирова, ставшего вскоре предателем и верным холопом царского самодержавия, не отличались новизной. Они представляли собой, как показывает Плеханов, механическое эклектическое соединение различных положений, которые уже неоднократно высказывались народниками. Но даже по сравнению с ними он делает шаг назад. Если старые народники пытались поднять крестьян на борьбу против царизма, «шли в народ», то эта задача отходит у Тихомирова на второй план. Вся суть его «новых» планов сводилась к организации кучки заговорщиков, которые должны захватить власть без участия народа.

Плеханов, критикуя Тихомирова, блестяще излагает взгляды марксизма на роль личности в истории. Он указывает, что не отдельные герои творят историю общества, не группы террористов-заговорщиков делают революцию, а классы, классовая борьба, развивающаяся при определенных общественно-экономических условиях, двигают историческое развитие общества вперед и совершают революции.

Тихомиров был сторонником субъективного метода в социологии. С этой точки зрения он обвинял марксистов в защите капитализма.

---

[20] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 153.

Плеханов противопоставляет излюбленному народническому субъективному методу в социологии марксистское изложение взглядов на проблему свободы и необходимости. Для нас, говорил Плеханов, свобода личности заключается в знании объективной действительности исторического развития человеческого общества. «Мы убеждены, что, когда «общество ступило на след естественного закона своего движения, оно не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни устранить их декретами». *«Но оно может сократить и облегчить мучение родов»*. В этом «сокращении и облегчении мучений родов» и состоит,— по мнению Плеханова,— одна из важнейших задач социалистов, убедившихся в «исторической неизбежности капитализма в России»» [21]. В ответ на утверждение народников относительно «искусственности капитализма» в России и упование на исключительную роль русской общины Плеханов на основе конкретных статистических данных показал действительное развитие капитализма и капиталистических отношений на Западе и в России в крупной промышленности, в кустарных промыслах, в земледелии. Он широко проиллюстрировал фактическим материалом тот исторический путь, по которому проходило развитие капитализма от своей зародышевой формы — простой кооперации к капиталистической мануфактуре, от последней — к крупной капиталистической фабрике. Он указывал, что капитализм не застает готового рынка, а сам создает его и своим развитием расширяет.

Народники, как известно, идеализировали крестьянскую общину в России. Они писали, что «ни междоусобия удельного времени, ни иго монгольское, ни кровавая эпоха Ивана Грозного, ни смутные годы междуцарствия, ни реформы Петра и Екатерины...— ничто не поколебало, не изменило этого заветного учреждения крестьянской жизни». Это «крестьянское учреждение» не взять и не разрушить и «чумазому», т. е. капитализму. Плеханов разбил это утверждение. Он показал, что до определенного периода крестьянские общины в России сохраняли свою живучесть. Это было до тех пор, пока существовало натуральное хозяйство. Но с 1861 г., после реформы, начинается бурное развитие товарного производства и

[21] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 113.

денежного хозяйства. Оно задело и захватило в свои могучие руки крестьянскую общину, которая все больше и больше начала разлагаться.

Плеханов цифрами и фактами из жизни русской общины иллюстрирует процесс разложения этого «вечного крестьянского учреждения». Он показывает, как деревенская беднота, обезземеленная, не имеющая ни орудия труда, ни рабочего скота, вынуждена платить большие налоги, привязана к земле общинными законами, круговой порукой. И крестьянин-бедняк готов даже «откупиться» у общины, лишь бы получить паспорт и развязаться с наделом, добиться разрешения уйти в город.

Обобщая материалы о крестьянской общине, Плеханов писал: «Это изучение привело нас к тому.., что община разрушается под гнетом налогов, разлагается под влиянием денежного хозяйства и обнаружившегося в ней неравенства, что во многих местностях России, далекая от своего прежнего назначения охранять и защищать интересы всех своих членов без исключения, она превращается в общину кулаков, разрушение которой принесло бы лишь выгоду закабаленной ими деревенской толи» [22].

Однако при этом, как уже отмечалось выше, Г. В. Плеханов не сумел вскрыть до конца основных процессов, происходящих в русской пореформенной деревне. Правильно подчеркивая факт разложения русской общины, он неверно определял ее только как полупатриархальное хозяйство. Отрицание остатков крепостничества, выпячивание на первый план правовой концепции снижало действенность и научность его критики.

Проанализировав и противопоставив взгляды народничества и марксизма, Плеханов делает следующие выводы об «истинных задачах социалистов в России»:

«1) *Коммунистическая* революция рабочего класса никоим образом не может вырасти из того мещанско-крестьянского социализма, проповедниками которого являются в настоящее время почти все наши революционеры.

2) По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития.

3) При переходе к этим последним, ей предстоит не *активная*, а *пассивная* роль; она не в состоянии *двинуть*

---

[22] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 269.

NOS CONTROVERSES, *par G. Plechanoff*

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО СОЦІАЛИЗМА

Выпускъ Третій

НАШИ РАЗНОГЛАСІЯ

Г. Плеханова

цѣна 2 руб.

ЖЕНЕВА

Типографія группы „Освобожденіе Труда"

—

1885

Г. В. Плеханов. «Наши разногласия». Женева, 1885 г.
Обложка брошюры

Россию на путь коммунизма; она может только *менее сопротивляться* такому движению, чем мелкое подворное землевладение.

4) Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров — класс,

5) Освобождение которого может быть достигнуто только путем его собственных сознательных усилий.

Раз понявши эти простые истины, русские социалисты из привилегированной среды оставят помыслы о захвате власти, предоставляя его нашей рабочей социалистической партии будущего. Их усилия направятся тогда лишь к *созданию такой партии и к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития»* [23].

Это были совершенно правильные выводы. Однако Плеханов не ставил в них вопроса о союзе рабочего класса с крестьянством, который является решающей силой в совершении революции. Он считал, что не крестьянство, а либеральная буржуазия должна быть главным союзником пролетариата в революции. Это была глубоко ошибочная точка зрения. Научного решения этой важнейшей политической проблемы Плеханов так никогда и не дал. Это сделал лишь В. И. Ленин.

Распространенная сравнительно широко в России книга Плеханова «Наши разногласия» имела крупный успех. Она стала для многих революционеров-народников вехой на пути их перехода от позиций «Народной воли» к марксизму. Она помогала формированию марксистских взглядов у лучшей части революционно настроенной молодежи. Как писал С. Мицкевич, один из зачинателей социал-демократического движения в Москве, чтение работы Плеханова «Наши разногласия» было целой эпохой в его жизни [24]. Об этом же писали группе «Освобождение труда» и члены кружка Благоева. Они расценивали эту книгу как «радикальное средство, которое... способствовало прочищению тумана в головах». И «если эта книга и не заставит вполне примкнуть к мнениям нашей группы,— сообщали благоевцы,— (хотя наблюдалось уже и такое явление), то несомненно, что она даст массу материала для критики народовольской программы, а переработка

---

[23] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 331—332.
[24] «Пролетарская революция», 1923, № 2 (14), стр. 54.

этой программы положительно необходима в интересах борьбы.

Если возможно будет, присылайте этой брошюры побольше.., чтобы можно было разослать по России» [25].

Сами народовольцы из Петербурга писали в свой заграничный центр в апреле 1885 г. о своей растерянности в связи с критикой их взглядов в работе Плеханова... «Здесь получилась,— писали они,— статья Плеханова «Наши разногласия» и произвела сильное впечатление. Конечно, почти все (кроме русских социал-демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым» [26]. Представители «Народной воли» по сути дела ничего не ответили на критику Плехановым их доктрины. А ведь эта работа Плеханова в отличие от первой — «Социализм и политическая борьба» критиковала не только тактические основы революционного народничества, но главным образом разоблачала их теорию и программу. В ответ на критику основ их мировоззрения они отписались легковесной статьей Л. Тихомирова размером в одну страничку [27]. Робкую попытку возразить по вопросу об общине сделала казанская группа народовольцев в своем сборнике «Социальный вопрос» (1888 г.). Но и она вынуждена была признать заслуги Плеханова в деле пропаганды идей научного социализма... «Все вместе взятое решительно повлияло на образ мыслей некоторых из наших товарищей,— говорилось в сборнике,— что сделало неизбежным превращение их из «народников» в социал-демократов» [28].

О неотразимом влиянии работ Плеханова на умы передовой интеллигенции, о том серьезном препятствии, каким они являются для народников, писала, вернувшись из своей инспекционной поездки по стране, в конце 1887 г. видная деятельница народовольческого движения С. М. Гинсбург: «Книг в России совсем нет, за исключением «Наших разногласий», которыми наводнена теперь Россия. На весь Питер имеется один экземпляр

---

[25] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 233.
[26] «Историко-революционный сборник», т. II, стр. 189—190.
[27] «Вестник «Народной воли»», 1885, № 5, стр. 40.
[28] «Каторга и ссылка», 1933, № 10, стр. 137.

«Календаря» и ни одного «Вестника «Народной воли»» *. В Одессе ничего нет, в Харькове один экземпляр «Календаря». «Наши же разногласия» посланы в Россию в количестве 10 пудов.., и я этому охотно верю, потому что везде видела по нескольку экземпляров, а ведь «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба» имеют свое влияние, и влияние сильное, с которым нам придется считаться... я лично видела людей, разбитых его (Плеханова.— *Г. Ж.*) теориями. И главное его тон, ... его уничтожение всего прежде существующего — все это положительно влияет...» [29] Подобного рода отзывы были лучшей аттестацией действенности работы молодого марксиста Плеханова.

Группу «Освобождение труда» не могло, конечно, не интересовать мнение Ф. Энгельса о книге «Наши разногласия». Очевидно, с согласия всех ее членов В. И. Засулич пишет 14 февраля 1885 г. письмо Ф. Энгельсу и спрашивает его: «Мы очень хотели бы знать Ваше мнение об этой книге... Эта книга, безусловно, вызовет целую бурю против нашей маленькой группы, ведь она нападает на самое любимое и наиболее распространенное учение... на «народничество»» [30].

В своем ответном письме Ф. Энгельс подчеркивал, что образование группы «Освобождение труда», работы Плеханова — «это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России» [31]. Эта высокая оценка не могла не вдохновить и ободрить маленькую кучку первых русских марксистов, условия работы и существования которой были чрезвычайно трудными.

Проекты программы группы «Освобождение труда»

История создания первого и второго проектов программы группы «Освобождение труда», хотя и неоднократно освещалась в советской исторической литературе, тем

* Гинсбург Софья Михайловна — активная участница «Народной воли». При подготовке покушения на Александра III была арестована. Находясь в тюрьме, покончила жизнь самоубийством.

[29] «Голос минувшего», 1917, № 7—8, стр. 230—231.

[30] «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 308.

[31] Там же, стр. 309.

не менее это освещение, на наш взгляд, требует серьезных коррективов [32].

---

[32] Анализ имеющихся в распоряжении исследователей документов и архивных материалов позволяет говорить, что было три проекта программы группы «Освобождение труда». Первый не дошедший до нас (точнее, пока еще не найденный) проект программы и есть тот, о котором говорится в приведенных ниже письмах Л. Г. Дейча. С этим проектом поехал осенью 1883 г. в Россию представитель группы «Освобождение труда», и проект был распространен сравнительно широко в рукописных экземплярах среди русских революционных кружков.

Эта гипотеза подтверждается следующими документами и материалами.

В 1884 г. в Москве у видного польского революционера, близко стоявшего к группе «Освобождение труда», Л. Яновича была найдена рукопись «Программа *социально-революционной* (курсив мой.— *Г. Ж.*) группы «Освобождение труда»». Она была переписана Л. Яновичем в конце 1883 г., что последний и подтвердил («Историко-революционный сборник», т. II, стр. 96). Обращает на себя внимание название программы — «Социально-революционная группа «Освобождение труда»». Такое название не раз встречается в протоколах жандармских осмотров вещественных доказательств, изъятых при обысках у тех или иных лиц. В 1887 г. в Казани у Н. Баранова была найдена рукописная «Программа социально-революционной группы «Освобождение труда»» (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 429, л. 121). В той же Казани в 1891 г. у К. Кобелева был отобран аналогичный экземпляр («Историко-революционный сборник», т. II, стр. 96).

Эти повторяющиеся названия «социально-революционная» позволяют утверждать, что это не описка жандармов. Действительно среди революционных кружков имело место распространение «Программы социально-революционной группы «Освобождение труда»». Но, как известно, опубликованный в 1884 г. проект программы носил совершенно другое название — «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»». В связи с этим небезынтересным выглядит следующее разночтение первого отпечатанного проекта программы с тем проектом, о котором идет речь. В первом печатном проекте везде говорится о «социалистах», но программа называется «Программой социал-демократической (*Г. Ж.*) группы «Освобождение труда»». На наш взгляд, это не редакторская небрежность, а отражение процесса изменения взглядов членов группы «Освобождение труда» на программные вопросы.

Известно, что при возникновении группы в 1883 г. Дейч, Засулич возражали против предлагаемого Плехановым названия «русские социал-демократы», считая, что это оттолкнет от группы «очень многих», и видя в нем «подражательность» и «неоригинальность» («Группа «Освобождение труда»», сб. 1, стр. 169—170). По-видимому, тогда и было принято решение пока называть себя просто социально-революционной группой. И, на наш взгляд, не случайно посланец группы, хорошо знакомый с первым вариантом программы и распространявший ее, в письме из России зимой 1883—1884 гг., говоря о группе, называет ее «социально-револю-

Над первым проектом «Программы социал-демократической группы «Освобождение труда»» Плеханов начал работать еще летом 1883 г. Л. Г. Дейч писал 3 июля 1883 г. П. Б. Аксельроду: «Что же касается нашей программы, то решено приступить к ее выработке при общем свидании всех нас в августе»[33]. К осени 1883 г. первый проект программы был готов. Л. Г. Дейч в своем письме от 6 октября 1883 г. сообщал П. Б. Аксельроду о первых впечатлениях, которые вызвал проект у лиц, сочувствующих группе «Освобождение труда»: «Программу Жоржа я им прочел; они делали замечания — не глупые — по

ционной группой «Освобождение труда»» («Красная летопись», 1924, № 2, стр. 195).

Немалый интерес в связи с этим представляет игнорируемый почему-то исследователями «VII Обзор важнейших дознаний...», где, говоря об образовании группы, жандармы писали, что до 1 января 1884 г. «группа... обнародовала свою программу. В основание ее положено несколько видоизмененное начало бывшего «Черного передела» и целью группы провозглашена мирная пропаганда среди рабочих, а также критика «революционных кружков, увлекающихся политикой до забвения насущных задач социализма» («VII Обзор важнейших дознаний...», стр. 65).

Несмотря на частую недостоверность сведений обзоров по заграничным делам, мы тем не менее склонны считать, что здесь действительно приводится подлинная цитата из неизвестного пока нам первого проекта программы группы. В пользу этого говорят также как то, что все остальные факты из жизни группы «Освобождение труда» в этом обзоре полностью соответствуют действительности (см. «Группа «Освобождение труда»», сб. I, стр. 189, 192, 193), так и то, что Плеханов ставил перед собой такую задачу в своей книге «Социализм и политическая борьба», о которой говорится выше (см. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 29—30). В первом же известном проекте программы этих слов нет.

Наконец, известно, что накануне печатания первого, известного нам проекта летом 1884 г. было устроено обсуждение программы, и ряд пунктов старой программы был изменен. Так, вместо слов «пересмотр аграрных отношений» было записано «радикальный пересмотр наших аграрных отношений», был снят пункт «о сочувствии «Народной воле» в ее террористической борьбе».

Приведенные выше документы и материалы позволяют, на наш взгляд, говорить о наличии и распространении среди революционных кружков России трех проектов программы группы «Освобождение труда». Наибольшее распространение получили отпечатанные в 1884 г. первый (фактически второй) и в 1888 г. второй (фактически третий) проекты программы. Но, поскольку это лишь наша гипотеза, не подтвержденная исследованиями (над ней надо еще много поработать), в данной книге мы будем по-прежнему называть первым тот проект, который был напечатан в июле 1884 г.

[33] «Группа «Освобождение труда»», сб. I, стр. 169.

поводу малого места, отводимого в ней деятельности в крестьянстве...»[34]

В конце 1883 г. Дейч в своем письме в Россию сообщал, что высылает программу, из которой можно узнать, какие изменения произошли во взглядах членов группы. Таким образом, бесспорно, что к концу 1883 г. первый проект программы группы «Освобождение труда» уже был составлен[35].

Утвержденный первый проект был отпечатан в июле 1884 г. типографским способом и на гектографе. Уже в 1884 г. он был знаком революционным кружкам России.

Первый известный нам проект программы представлял собою как бы две части. В первой — говорилось о сущности воззрений членов группы «Освобождение труда», во второй — давались краткая характеристика социально-политического строя России и изложение политических и экономических задач русских социалистов.

Характеризуя сущность марксистских взглядов, проект программы правильно отмечал, что современное развитие производительных сил (в тексте программы — «современное развитие техники») делает необходимым и неизбежным разрешение противоречий, присущих капиталистическому способу производства, только одним путем — «путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства и сообразной с общественными потребностями организации всех функций социально-экономической жизни»[36]. Осуществление этой «экономической революции», говорилось в проекте, приведет не только к экономическому освобождению рабочего класса, но и уничтожит борьбу классов «путем уничтожения самих классов»[37] и ликвидирует государство *«как политическую организацию, противостоящую обществу* и охраняющую, главным образом, интересы его господствующей части»[38]. Добиться осуществления этой «экономической революции» можно только совместными усилиями рабочих «всех цивилизованных

---

[34] «Группа «Освобождение труда»», сб. I, стр. 187.

[35] А. Ильин, автор брошюры «Г. В. Плеханов — выдающийся пионер марксизма в России», М., 1956, считает, например, что первый проект программы был написан Плехановым лишь в 1884 г.

[36] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 357.

[37] Там же.

[38] Там же, стр. 358.

обществ». Проект программы признавал международный характер современного рабочего движения и провозглашал «принципы международной солидарности производителей»[39]. Группа «Освобождение труда» заявляла о признании «великих принципов бывшей Международной Ассоциации Рабочих», т. е. I Интернационала.

Излагая свои воззрения, группа «Освобождение труда» выдвинула ошибочное положение о том, что социалистическая революция «предполагает устранение современной системы политического представительства и замены ее *прямым народным законодательством»*[40]. Это было отступление от марксизма. Как известно, еще в «Манифесте Коммунистической партии» Маркс и Энгельс выдвинули идею установления диктатуры пролетариата.

Вторая часть первого проекта программы, посвященная изложению ближайших политических и экономических задач русских социалистов, правильно отмечала, что каждая программа той или иной социалистической партии должна отражать специфику «общественных условий своей страны». Своеобразие социально-политических условий России группа «Освобождение труда» видела в том, что здесь «трудящиеся массы находятся под двойным игом развивающегося капитализма и отживающего патриархального хозяйства»[41]. Последнее утверждение неверно. Трудящиеся массы, в первую очередь крестьяне, страдали не только и не столько от ига «отживающего патриархального хозяйства», но главным образом от наличия остатков крепостничества. Наличие этих пережитков группа «Освобождение труда» упорно игнорировала. В этой и в последующих работах Плеханов видел крепостные отношения только в зависимости крестьян от государства и отрицал остатки крепостнической эксплуатации крестьян помещиками.

Наибольшее количество ошибок и неточностей содержалось в той части первого проекта программы, где говорилось об экономических требованиях рабочей социалистической партии. В качестве одного из главных пунктов программа выставляла требование «государственной

---

[39] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 358.
[40] Там же.
[41] Там же, стр. 359.

помощи производительным ассоциациям». Подобное же чисто лассальянское требование, имевшееся в «Готской программе» немецкой социал-демократии, Маркс подверг острой критике [42]. В. И. Ленин впоследствии отмечал, что это требование, содержащееся в обоих проектах программы группы «Освобождение труда», ошибочно. Он писал: «...опыт других стран, и теоретические соображения, и особенности русской жизни (склонность буржуазных либералов и полицейского правительства заигрывать с «артелями» и с «покровительством» «народной промышленности», и т. п.) — все говорит против выставления этого требования» [43]. Но В. И. Ленин признавал естественным факт включения подобного требования в социал-демократическую программу в 80-е годы XIX в.

Правильно выдвигая в проекте программы положение о законодательном регулировании отношений рабочих и предпринимателей и организации соответствующей инспекции от рабочих, группа «Освобождение труда» не конкретизировала его, не изложила обстоятельно и подробно требования рабочей партии по этому вопросу. Впоследствии В. И. Ленин, опираясь на опыт рабочего движения в России, обстоятельно и детально конкретизировал это требование социал-демократической партии.

В первом печатном проекте программы говорилось, что «группа «Освобождение труда»... признает необходимость террористической борьбы против абсолютного правительства» [44]. Это ошибочное признание террора являлось, как говорил Плеханов впоследствии, данью эпохе.

На первый проект программы прислала свои замечания социал-демократическая группа Благоева. Учитывая их, Плеханов в 1885 г. написал второй, а по сути дела третий, проект программы, который был напечатан в 1888 г. Теперь он уже назывался не «Программа социал-демократической группы «Освобождение труда»», а «Проект программы русских социал-демократов». Этим подчеркивался общероссийский характер проекта программы, признание его социал-демократическими организациями России.

---

[42] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. II, М., 1955, стр. 21—22.

[43] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 226.

[44] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 361.

Второй проект программы в основном совпадал с первым, но содержал существенные поправки и дополнения. Стала более четкой терминология. Вместо понятия «экономической революции» везде использован термин «коммунистическая революция». В первом проекте везде говорилось о «социалистах», во втором — о «социал-демократах». Во втором проекте подчеркнута авангардная роль пролетариата в революционной борьбе. Более четко ставится вопрос о необходимости создания рабочей партии: «Русские социал-демократы считают первой и главнейшей своей обязанностью образование революционной рабочей партии» [45].

Во втором проекте программы делалась попытка охарактеризовать экономическое и политическое развитие России после реформы 1861 г., раскрыть закономерности развития капитализма в городе и деревне и его влияние на крестьянскую общину. Во втором проекте отмечалось, что «старая система натурального хозяйства уступает место товарному производству и тем самым открывает огромный внутренний рынок для крупной промышленности. Патриархальные, общинные формы крестьянского землевладения быстро разлагаются, община превращается в простое средство закрепощения государством крестьянского населения, а во многих местностях она служит также орудием эксплуатации бедных общинников богатыми» [46].

Во втором проекте более определенно была сформулирована первая политическая задача русского пролетариата — свержение самодержавия. Четче определены средства политической борьбы. На первый план поставлены такие средства, как агитация, революционная организация, переход в удобный момент к решительному нападению на царизм.

В. И. Ленин писал, что эти тактические средства «...были необходимы в программе заграничной группы революционеров в 1885 году» [47].

Во втором проекте программы впервые ставился вопрос о захвате рабочим классом политической власти. «Только это временное господство рабочего класса может

---

[45] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 402.
[46] Там же, стр. 401.
[47] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 222.

парализовать усилие контр-революционеров и положить конец существованию классов и их борьбе»[48]. Это было, несомненно, изложение взглядов Маркса на диктатуру пролетариата. Но изложение отрывочное и неполное.

Во втором проекте конкретнее, чем в первом, поставлены вопросы о демократических преобразованиях и борьбе за них (всеобщее избирательное право, всеобщее, светское, даровое и обязательное образование, неприкосновенность личности и т. п.).

Оценивая в целом второй проект, В. И. Ленин писал в 1899 г., что основные «элементы программы, по нашему мнению, совершенно необходимы в программе социал-демократической рабочей партии,— все они выставляют такие тезисы, которые с тех пор получали все новые и новые подтверждения как в развитии социалистической теории, так и в развитии рабочего движения всех стран,— в частности, в развитии русской общественной мысли и русского рабочего движения. Ввиду этого русские социал-демократы могут и должны, по нашему мнению, положить в основу программы русской социал-демократической рабочей партии именно проект группы «Освобождение труда»...»[49]

В проектах программы русских социал-демократов, составленной группой «Освобождение труда», аграрная программа была сформулирована следующим образом: «Радикальный пересмотр наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделение ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным»[50].

В 1907 г. В. И. Ленин, оценивая этот пункт проекта программы группы «Освобождение труда», писал: «Ошибка этой программы состоит не в том, чтобы в ней были ошибочные принципы или ошибочные частные требования. Нет. Принципы ее верны, а единственное частное требование, выставленное ею (право отказа от надела), настолько бесспорно, что оно оказалось в настоящее время выполнено своеобразным столыпинским законодательством. Ошибочность этой программы — ее абстрактность,

---

[48] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 401.
[49] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217.
[50] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 403, см. также стр. 361.

отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление. Разумеется, было бы нелепо ставить эту ошибку в вину составителям программы, впервые излагавшим известные принципы задолго до образования рабочей партии. Напротив, надо особенно подчеркнуть, что в этой программе за двадцать лет до русской революции признана неизбежность «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы»[51].

В своих дальнейших работах руководители группы «Освобождение труда» конкретизировали понятие «радикальный пересмотр наших аграрных отношений». В 1891 г. Г. В. Плеханов в брошюре «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» писал, что в будущем революционном Земском соборе русские социал-демократы будут добиваться *«полной экспроприации крупных землевладельцев* и обращения земли в *национальную собственность»*[52], т. е. осуществлять национализацию земли. Но возможно, что после экспроприации земли у крупных землевладельцев крестьяне переделят ее между общинами, т. е. осуществят «черный передел»[53]. Такое разъяснение этого пункта проекта программы группы «Освобождение труда» совершенно правильно намечало основную линию борьбы крестьянства против помещиков. Но как в проектах программы, так и в цитируемой брошюре Г. В. Плеханов стоит на точке зрения признания безусловной консервативности крестьянства. Г. В. Плеханов считал крестьянство реакционной силой, на которой покоится вековая отсталость России.

Во втором проекте программы русских социал-демократов говорилось, что «русское революционное движение, торжество которого послужило бы, прежде всего, на пользу крестьянству, почти не встречает в нем ни поддержки, ни сочувствия, ни понимания. Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства»[54].

Это, конечно, было неверно. Главной опорой абсолютизма в России являлся всегда класс дворян-помещиков. Второй же проект программы совершенно не отмечал

[51] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 16, стр. 232.
[52] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 415.
[53] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 423.
[54] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 401—402.

антагонистических противоречий между классом крестьян и классом помещиков и перспектив борьбы этих классов в связи с крушением абсолютизма в России. И хотя в дальнейших работах, в частности в упомянутой работе Г. В. Плеханова «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», указываются эти перспективы, в них красной нитью проводится тот же основной тезис руководителя группы «Освобождение труда» — консерватизм крестьян. В указанной брошюре Г. В. Плеханов писал: «Пролетарий и «мужичок» — это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка»» [55]. Такое противопоставление рабочих крестьянам, игнорирование борьбы между крестьянами и помещиками не могло не привести и действительно привело членов группы «Освобождение труда» к отрицанию революционно-демократической тенденции крестьянства вообще, к отрицанию его революционной роли в русской буржуазно-демократической революции в частности. Таким образом, правильно поставив вопрос о «радикальном пересмотре аграрных отношений» в России, члены группы «Освобождение труда» в своих проектах программы не сумели связать его с практикой революционной борьбы пролетариата. Они не увидели, что интересы всего крестьянства и класса пролетариев на определенной стадии борьбы совпадают. В работах Г. В. Плеханова уже в этот период сквозила та смутная «боязнь крестьянской революции», на которую указал ему В. И. Ленин на IV объединительном съезде РСДРП [56]. Разорвав с крестьянским народническим социализмом, члены группы «Освобождение труда» вместе с «грязной водой выплеснули из ванны и ребенка». Они окончательно порвали с утопическими надеждами на крестьянство. Но, отвернувшись от крестьянства, они не смогли повернуться к нему, как марксисты. Отказавшись от народнической оценки крестьянства, группа «Освобождение труда» не дала марксистской оценки роли крестьянства. Правильно усматривая прямую и неразрывную связь народнических программ с движением крестьянства, группа «Освобождение труда» видела в народни-

---

[55] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 386.

[56] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 366; т. 16, стр. 309—310.

честве лишь утопическое, реакционное учение, стремящееся задержать ход исторического развития России. Она не увидела революционности народничества семидесятых годов именно потому, что отрицала у крестьян наличие революционно-демократической тенденции. По мнению Г. В. Плеханова, народничество смотрит только назад, только в прошлое именно потому, что вся вековая отсталость России имеет своей основой старый крестьянский хозяйственный уклад.

Группа «Освобождение труда» не дала правильной всесторонней оценки ни народничеству, ни крестьянству и тем самым не смогла подготовить для складывающейся рабочей партии даже основ выдержанной марксистской аграрной программы. Ее создание легло на плечи В. И. Ленина.

Давая общую оценку программе группы «Освобождение труда», В. И. Ленин писал, что это была «...программа группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения, но которые в то время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного рабочего движения в России»[57]. Из этого вытекали и ее слабости — абстрактность, пропагандистский характер. Группа «Освобождение труда» не создала, да и не могла создать программы боевой марксистской партии. Это было сделано В. И. Лениным.

Русские издания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Литературная деятельность первой марксистской организации России

Перевод на русский язык, издание и распространение в России важнейших работ основателей теории научного социализма группа «Освобождение труда» с самого начала своей деятельности рассматривала как одну из главных задач. Несмотря на тяжелые условия и трудности печатания литературы на русском языке за границей (острая нехватка денежных средств, отсутствие грамотных наборщиков и шрифта, налеты нанимаемых русской полицией бандитов, которые уничтожали типографское

---

[57] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 217.

оборудование и готовую продукцию), группа «Освобождение труда» с честью выполнила эту задачу. За короткий промежуток времени она сделала достоянием широкой массы русских революционеров бессмертные творения учителей мирового пролетариата. Издания «Библиотеки современного социализма», в серии которой вышли сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, получили самое широкое распространение в революционных кругах России.

Издания этой библиотеки вызвали острую политическую борьбу с народовольцами, лидеры которых не скрывали своего враждебного отношения к группе «Освобождение труда». В противовес «Библиотеке современного социализма» наряду с «Вестником «Народной Воли»» заграничные народовольческие группы предприняли новое издание под названием «Библиотека социальных знаний».

В серии «Библиотека современного социализма» за 10 лет, с 1884 по 1894 г., вышло свыше десяти важнейших работ К. Маркса и Ф. Энгельса. Несмотря на ряд неточностей и пропусков в переводах, это были в основном высоконаучные издания. Как правило, к каждому из них предпосылалось краткое введение, в котором рассказывалось о значении данной работы для России. Однако в отдельных предисловиях и комментариях были и грубые извращения. Так, Плеханов, работая над переводом работы Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», сделал примечания, в которых проповедовал свою полукантианскую теорию символов-иероглифов. Это было серьезное искажение марксистской теории познания.

Помимо вышеперечисленных работ членами группы «Освобождение труда» были подготовлены, но не были напечатаны в силу различных обстоятельств, главным образом ввиду нехватки материальных средств, такие произведения классиков марксизма, как «Критика Готской программы» К. Маркса, «Об историческом материализме» Ф. Энгельса[58] и их совместная ранняя работа «Святое семейство»[59]. Группа собиралась перевести на русский язык работы Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «Происхождение семьи, частной собственности. и государства». Но эти планы не были осуществлены.

---

[58] АДП, Р. 34, 4а.
[59] АДП, В. 3. 6. 8.

В издательской деятельности группы принимали известное участие великие вожди пролетариата. Они не только подробно интересовались состоянием дела с переводами их работ, но очень часто давали совет, высказывали свои мнения, а иногда, выполняя просьбу переводчиков, писали предисловие к русскому изданию той или иной книги, статьи. Выше уже говорилось об истории создания русского перевода «Манифеста Коммунистической партии» и предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса к нему. После смерти К. Маркса В. И. Засулич и ее друзья все чаще и чаще обращаются за советом к Ф. Энгельсу. Если первоначально он довольно сдержанно относился к сообщениям об образовании кружка русских марксистов, ибо знал их народническое прошлое, то первые же издания группы, ее практическая деятельность убеждают Ф. Энгельса в том, что русскими революционерами создана настоящая марксистская организация. Отношение его меняется. Он внимательно и чутко до самой своей смерти следит за ее деятельностью и оказывает русским марксистам неоценимую помощь советом, делом, отеческой заботой. Уже 13 ноября 1883 г. Энгельс писал В. Засулич: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития [социализма] и т. д.» [60]. Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую Вы мне оказываете» [61]. Русский перевод его работы вызвал у Энгельса самое горячее одобрение. В марте 1884 г. он пишет Засулич: «Ваш перевод моей брошюры я нахожу превосходным. Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубости» [62].

Работа Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» получила самое широкое распространение в среде русских революционеров. Помимо центральных городов России она была хорошо известна и в провинции. В 1884 г. женевские издания этой работы были обнаружены жандармами в Одессе, там же революционерами

[60] Речь идет о работе Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» (три главы из «Анти-Дюринга», вышедшие отдельным изданием в 1880 г.).

[61] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 218.

[62] Там же, стр. 228.

было осуществлено ее гектографирование [63]. В том же 1884 г. это издание было доставлено по инициативе харьковских студентов в г. Немиров, Подольской губ. В 1886 г. с женевского издания была осуществлена перепечатка работы Энгельса в Саратове [64].

Книгу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» находили при обысках вместе с другими изданиями группы «Освобождение труда» в 1886 г. в Кременчуге, Севастополе и других городах Юга России [65]. Со знакомства с этой работой Ф. Энгельса в издании группы «Освобождение труда» начали свой путь к марксизму многие видные члены большевистской партии.

Ф. Энгельс высоко ценил стремление русских революционеров глубоко заняться теоретическими проблемами революционной теории. В связи с выходом в свет на русском языке работы К. Маркса «Нищета философии» он писал В. Засулич: «То, что Вы мне сообщаете о росте в России интереса к изучению книг по теории социализма, доставило мне большое удовольствие. Теоретическая и критическая мысль, почти совершенно исчезнувшая из наших немецких школ, повидимому, нашла себе убежище в России» [66]. Как уже отмечалось выше, Энгельс приветствовал работу Плеханова «Социализм и политическая борьба».

К концу 80-х и началу 90-х годов дружеские и деловые связи членов группы «Освобождение труда» с великим учителем пролетариата делаются особенно тесными и близкими. В 1889 г. Плеханов и Аксельрод приезжают в Париж на Первый конгресс II Интернационала и лично знакомятся с Энгельсом. Как вспоминал Плеханов, он «имел удовольствие в продолжении почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные политические и теоретические темы» [67]. Плеханов рассказывал Ф. Энгельсу о росте рабочего движения в России, и в частности о морозовской стачке 1885 г., о которой Энгельс

---

[63] «IX Обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях империи за время с 1 июля 1884 г. по 1 января 1885 г. по делам о государственных преступлениях» (б. м. и б. г.), стр. 15.

[64] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 428, л. 261.

[65] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 87, ед. хр. 10160, л. 83—84.

[66] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 227.

[67] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XI, стр. 21—22.

уже знал из статьи Плеханова «Забастовки в России», помещенной в органе французских марксистов «Социалист». Плеханов говорил Энгельсу, что русское социал-демократическое движение также имеет в своей основе рабочее движение [68].

После этой встречи Плеханов и его друзья неоднократно встречались с Ф. Энгельсом и всегда находили у него помощь, совет, самое радушное и заботливое отношение. Особенно высоко Энгельс ценил Плеханова. Он подчеркивал «истинную социалистическую деятельность Плеханова» [69], считая его «не ниже Лафарга или даже Лассаля» [70]. Когда русский социал-демократ Воден в одной из своих бесед с Ф. Энгельсом заявил, что Плеханову приходится защищаться от нападок со стороны народников, то Энгельс с улыбкой процитировал латинскую пословицу: «Quis tulerit Gracchos de seditione querentes?» [71] И даже добавил по-русски: «Кто Плеханова обидит,— не обидит ли всякого сам Плеханов?» [72]

В письме Каутскому в декабре 1891 г. Ф. Энгельс писал: «Статьи Плеханова превосходны» [73].

Осенью 1894 г., во время пребывания Плеханова в Лондоне, Ф. Энгельс знакомит его с редкими изданиями и материалами из литературного наследства Маркса.

В период борьбы с оппортунистической частью «Русского социал-демократического союза» [74] Энгельс активно защищал интересы группы «Освобождение труда», выразив протест против публикации своих работ в изданиях «Союза», так как считал группу «Освобождение труда» единственным заграничным русским революционным объединением, которому можно доверить издание его и Маркса работ [75]. К выпуску «Ф. Энгельс о России»,

---

[68] П. Б. Аксельрод, фальсифицируя исторические материалы, утверждал впоследствии, что якобы Ф. Энгельс выступил против создания марксистской организации в России ввиду отсутствия условий. Эту идею подхватили американские фальсификаторы истории.

[69] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», М., 1956, стр. 336.

[70] Там же, стр. 342.

[71] Кто стал бы слушать, как Гракхи жалуются на мятеж?

[72] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», стр. 343.

[73] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVIII, стр. 394.

[74] «Русский социал-демократический союз» — объединение революционной интеллигенции. Подробнее см. стр. 78, 101—102.

[75] См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 326—327.

изданному группой «Освобождение труда» в 1894 г., он написал большое «послесловие», в котором суммировал свои и Маркса взгляды на судьбы революционного движения в России. Отметив полный крах народнических теорий, Энгельс указывал, что революция в России уничтожит не только невыносимо тяжелые условия жизни крестьян России, но и создаст благоприятные условия для победы социалистической революции в Европе [76].

Плодотворная издательская деятельность группы «Освобождение труда» по переводу на русский язык сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса привела к тому, что уже к 1900 г. важнейшие произведения классиков марксизма были известны русским революционерам. В дальнейшем эту эстафету подхватили большевистские издательства, газеты и журналы. Отмечая большие успехи в этом деле, В. И. Ленин подчеркивал в 1914 г.: «На русский язык переведена бо́льшая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык» [77].

Наряду с изданием сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса группа «Освобождение труда» начала выпускать свои книги, пропагандирующие идеи научного социализма.

Среди работ группы, в которых умело применялось учение К. Маркса к русской действительности и которые сыграли большую роль в распространении идей марксизма в России, в 80-х годах особенно выделялись брошюры Плеханова «Как добиваться конституции?» (1888 г.), «Политические задачи русских социалистов» (1889 г.), «Новый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова». Последняя работа, написанная Плехановым и изданная в 1889 г. отдельной брошюрой, получила широкое распространение в революционных кружках России. Она явилась ответом на брошюру бывшего народовольца Тихомирова «Почему я перестал быть революционером?» Предатель и ренегат Тихомиров пытался в ней обелить царизм, ссылаясь на исторические примеры прошлого. Плеханов противопоставляет его рассуждениям едкую критику «прелестей» самодержавного правления и дает краткое изложение теории научного социализма.

В конце 80-х и начале 90-х годов за границей собирается значительное количество членов различных рус-

---

[76] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 251—258.

[77] *В. И. Ленин*, Соч., т. 21, стр. 63.

ских революционных организаций, в силу тех или иных причин покинувших Россию. Осенью 1888 г. эта революционно настроенная интеллигенция образует «Русский социал-демократический союз», в который на правах полной самостоятельности вошла и группа «Освобождение труда».

В начале 1890 г. внутри «Союза» между группой «Освобождение труда» и оппортунистически настроенными членами возникли разногласия. Вскоре они настолько обострились, что Плеханов и его друзья фактически отошли от участия в изданиях «Русского социал-демократического союза».

В 1888 г. группа «Освобождение труда» предприняла издание литературно-политического сборника «Социал-демократ». Впоследствии его продолжением явилось литературно-политическое обозрение того же названия (1890—1892 гг.). Деньги на сборник были получены от сочувствующих революционной пропаганде адвоката Кулябко-Корецкого и доктора Гурьева.

В сборнике «Социал-демократ» (1888 г.) большая часть статей была написана Г. В. Плехановым: «Предисловие», «От редакции», передовая статья «Как добиваться конституции?», статья о Г. И. Успенском в литературном обзоре «Наши беллетристы-народники» и «Неизбежный поворот». В объявлении «От редакции» Плеханов подчеркивал, «что во всех наших изданиях мы всегда останемся верны программе русских социал-демократов, которая, не упуская из виду современного социально-политического положения России, преследует в то же время цели, общие рабочему классу всех цивилизованных стран» [78].

В сборнике были напечатаны также статьи П. Лафарга «Парламентаризм и буланжизм», П. Б. Аксельрода «Рабочее движение в начале 60-х гг. и теперь», «О европейском рабочем движении». Сборник имел раздел «Русская жизнь» (письма в редакцию из России). Он был сравнительно широко распространен в революционных кружках России и пользовался большим успехом.

Выход сборника «Социал-демократ» вызвал большой интерес и оживление среди народников. В Швейцарии

[78] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 11.

Lohnarbeit und Kapital, von K. Marx.

РУССКАЯ СОЦІАЛЬНО РЕВОЛЮЦІОННАЯ БИБЛІОТЕКА

Книга Четвертая

НАЕМНЫЙ ТРУДЪ И КАПИТАЛЪ

Карла Маркса.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ 1880 Г.

съ двумя приложеніями.

Prix 70 cent.

ЖЕНЕВА

Вольная Русская Типографія.

1883

К. Маркс. «Наемный труд и капитал»
Женева. 1883 г.

была опубликована специальная брошюра «Возражения на сборник, изданный в Женеве группой «Освобождение труда» под заглавием «Социал-демократ»». Признавая, что «упреки, делаемые автором (Плехановым.— *Г. Ж.*) беллетристам-народникам в частности и народникам вообще, в большинстве случаев справедливы[79], автор-народник в то же время довольно удачно подметил «ахиллесову пяту» одного из тезисов, выдвинутых Плехановым. Анализируя статью Плеханова «Как добиваться конституции?», автор «Возражений» главный упор делает на разбор положения Плеханова о том, что «крестьянство всегда было оплотом деспотизма».

В ответ на утверждения Плеханова о том, что «русский крестьянин не способен увлечься социал-демократической программой», «не способен проникнуться сознанием прелестей политической свободы», народники довольно удачно возражали: «Так как же быть? Революцию значит приходится направлять не против деспотизма в лице правительства, а против его опоры, без которой он жить не может, т. е. крестьянства?» [80]

Таким образом, уже тогда недооценка и нигилистическое отношение группы «Освобождение труда» к крестьянству давали возможность политическим противникам молодой русской социал-демократии выставлять ее в роли противников крестьянского движения. Впоследствии В. И. Ленин подверг резкой критике эту ошибочную, политически вредную позицию группы «Освобождение труда» по аграрному вопросу.

Литературно-политическое обозрение «Социал-демократ» начало выходить с февраля 1890 г. В течение 1890 г. вышли три книги, затем издание приостановилось из-за отсутствия денег, и четвертая (последняя) книга появилась лишь весной 1892 г. В четырех книгах этого издания были помещены статьи: Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», «Русский рабочий в революционном движении», «Всероссийское разорение», «Наши беллетристы-народники (С. Каронин)» и др.; П. Б. Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и

---

[79] «Возражения на сборник, изданный в Женеве группой «Освобождение труда» под заглавием «Социал-демократ»», Женева, 1889, стр. 7.

[80] Там же, стр. 17.

последние выборы в германский рейхстаг» и др. В. И. Засулич опубликовала в нем свои «Литературные заметки» и ряд статей на политические темы.

В литературно-политическом обозрении «Социал-демократ» была опубликована статья Ф. Энгельса «Иностранная политика русского царизма», в которой он подчеркивал международное значение борьбы русских революционеров против самодержавия, и его другая работа «Отречение буржуазии», где на примере Англии показывалась непримиримость и антагонистичность классовой борьбы в капиталистическом обществе.

В обозрении поместили свои статьи Элеонора Маркс-Эвелинг «По поводу стачек на лондонских доках» и Ж. Гед «Рабочее движение во Франции со времени Коммуны».

Для ознакомления русских рабочих с западноевропейским рабочим движением в «Социал-демократе» регулярно публиковались статьи и обозрения, рассказывающие об успехах борьбы пролетариата Запада. Следует отметить, что, помещая на страницах «Социал-демократа» интересные материалы о рабочем движении Европы, журнал почти молчал о стачечном движении в России, которое росло и ширилось. Это было прямое следствие отрыва группы «Освобождение труда» от пролетарского движения на родине.

Среди статей журнала большой интерес представляла работа Г. В. Плеханова «Всероссийское разорение», написанная в связи с голодом, разразившимся в России в 1891 г.

История создания этой статьи и ее содержание интересны, во-первых, как серьезная попытка группы в первый период развития русского социал-демократического движения организовать сравнительно широкое политическое движение за границей против абсолютизма России и, во-вторых, как дальнейшее развитие взглядов группы на роль буржуазии в предстоящем революционном перевороте.

Голод 1891 г., охвативший большинство районов Российской империи, вызвал широкое движение помощи голодающим. Началось оно и за границей среди русской учащейся молодежи. Один из членов группы «Освобождение труда», Аксельрод, выступил с планом организации «Лиги борьбы с голодом». В нее наряду с группой «Осво-

бождение труда» должны были войти заграничные русские организации: народовольческий парижский кружок П. Лаврова и «Фонд вольной русской прессы» в Лондоне. Предполагалось начать издание общего органа «Земский собор». Задача «Лиги борьбы с голодом» заключалась в организации широкой политической кампании против самодержавия, как первопричины голода, за созыв Земского собора, т. е. за конституцию.

После обсуждения план этот был принят. Не дожидаясь ответа из Лондона и Парижа, Аксельрод создает в Цюрихе межпартийный кружок — «Общество борьбы с голодом»,— в который со стороны народовольцев вошла группа молодежи, связанная с «Литературным социалистическим фондом». Преобладающее влияние в «Обществе борьбы с голодом» получили социал-демократы.

В это же время Плеханов, выезжавший по делам в Париж, ведет переговоры с народовольцами о совместной кампании в связи с голодом. Народовольцы поставили условием своего участия в кампании требование публичного отказа от характеристики, которую группа дала народовольчеству в своем докладе Брюссельскому социалистическому конгрессу в 1891 г. Народовольцы обвиняли социал-демократов в том, что те якобы «прячут свое социалистическое знамя» ради политических конституционных требований.

Соглашение так и не состоялось. «Общество борьбы с голодом» вскоре прекратило свое существование.

Как ответ на все обвинения народовольцев и изложение своих взглядов на существо вопроса и появилась статья Плеханова «Всероссийское разорение». Она была напечатана в четвертой книжке «Социал-демократа», вышедшей весной 1892 г., а несколько позже была выпущена отдельной брошюрой в издании «Русского социал-демократического союза».

В своей работе Плеханов показывает, что причины периодических массовых голодовок лежат не только и не столько в стихийных бедствиях, а прежде всего в общественном и государственном устройстве России. Он разоблачает истинное лицо эксплуататорских классов в эти особенно тяжелые для народа дни, раскрывает звериную сущность помещиков, купцов, кулаков, старающихся нажить новые богатства на горе и несчастье трудящихся.

Одновременно Плеханов считал, что крайнее обострение нужды и бедствий трудящихся масс создает благоприятные условия для организации широкой оппозиции самодержавному режиму в России, для начала агитации всех революционных и оппозиционных сил за созыв Земского собора. Плеханов призывал всех честных русских людей, которые, «не принадлежа к миру дельцов, кулаков и русских чиновников, не ищут своей личной пользы в бедствиях народа, должны немедленно начать агитацию в пользу созвания Земского собора» [81].

Часть русских социал-демократов предложение Плеханова встретила неодобрительно. В его статье «Всероссийское разорение» они увидели «мысль об отказе от классовой борьбы» и от социализма, уход в сторону чистой политики.

В своей другой работе «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» Плеханов подробно разъяснял, как нужно понимать его обращение «ко всем честным русским людям». Он категорически отрицал приписываемое ему принижение классовых интересов пролетариата и забвение конечной цели его борьбы.

В этих своих статьях-письмах на имя молодых товарищей Плеханов развивает вопрос о соотношении социализма и политической борьбы. Подчеркивая полную правомочность и необходимость объединения всех оппозиционных сил на определенной демократической платформе, Плеханов одновременно указывал на сохранение пролетариатом своей политической самостоятельности и авангардной роли в борьбе против царизма. Правильно решая этот вопрос теоретически, Плеханов не увидел реакционности буржуазии и либерального движения России. Он построил стратегическую и тактическую схему на основе союза с ними, которая не помогала развитию революционного движения, а, наоборот, задерживала его. Это особенно ярко проявилось в его высказываниях по крестьянскому вопросу. Как уже отмечалось, крестьянство он рассматривал как реакционную силу.

Еще дальше в объятия либералов в своих работах шел П. Аксельрод. Он не только призывал к союзу с либералами и народовольцами, но даже мечтал строить вместе с ними «единую социалистическую рабочую партию».

---

[81] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. III, стр. 357.

В своей брошюре «Рабочее движение и социальная демократия», изданной в Женеве в 1885 г., Аксельрод призывал образовать единую социалистическую рабочую партию, в которую должны войти все «искренние и сознательные социалисты» из всех «теперешних революционных кружков», «все действительные друзья трудящихся классов населения»[82]. По мнению Аксельрода, либералы придут на помощь рабочему движению в России. Эту же мысль он повторяет и в статье «Задачи рабочей интеллигенции в России», напечатанной в 1889 г. в Женеве в качестве послесловия к брошюре «Об агитации» (1896 г.), и в работе «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов» (1898 г.).

Одновременно Аксельрод утверждал «невозможность возбуждения в крестьянстве при теперешних обстоятельствах сознательного революционного движения». Это был глубоко ошибочный, политически вредный стратегический план. Он мешал развитию социал-демократического движения в России, задерживал процесс создания партии нового типа. Вот почему В. И. Ленин подверг резкой, суровой критике эту политическую линию группы «Освобождение труда».

Интересную попытку в распространении марксистских идей среди рабочего класса представляла серия «Рабочая библиотека», которую группа «Освобождение труда» начала издавать осенью 1884 г. Правда, и при этом группа еще раз допустила ошибочное понимание исторического развития России.

Ее издатели считали в целом русский рабочий класс еще не подготовленным к восприятию идей марксизма. Поэтому «Рабочая библиотека» была рассчитана на узкий круг наиболее подготовленных рабочих, на «более или менее интеллигентных читателей рабочего класса»[83].

«Рабочая библиотека» выходила с 1884 по 1894 г. В этой серии были изданы: П. Аксельрод «Рабочее движение и социальная демократия» (1885 г.); С. Дикштейн «Кто чем живет?» с предисловием Г. Плеханова (1885 г.); «Речь П. А. Алексеева» с предисловием Г. Плеханова

---

[82] *П. Аксельрод*, Рабочее движение и социальная демократия, Женева, 1885, стр. XV.

[83] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 66—67.

(1889 г.); В. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции» (1890 г.); Г. Плеханов «Ежегодный всемирный праздник рабочих» (1891 г.); «Первое мая 1891 г. Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге» с предисловием Г. Плеханова (1892 г.); П. Аксельрод «Задачи рабочей интеллигенции» (1893 г.), «Рабочий день. Переделка с польского» (1894 г.).

К этой серии примыкают и брошюра В. Засулич «Очерки истории международного общества рабочих» (1889 г.) и воспоминания Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении». Последняя работа занимает особое место в литературе, изданной группой «Освобождение труда» для рабочих. В яркой и простой форме Плеханов рассказывает о выдающейся роли рабочего класса в освободительной борьбе русского народа, показывает авангардную роль пролетариата: уже в период массового увлечения народовольческими традициями передовые рабочие организации и их руководители стояли выше на целую голову революционного движения народнической интеллигенции.

Первыми распространителями изданий «Рабочей библиотеки» в пролетарских массах были члены кружков Благоева, Бруснева в Петербурге и Н. Е. Федосеева во Владимире [84]. При обыске в 1893 г. в Петербурге у рабочих, связанных с организацией Бруснева, были найдены: «Речь Петра Алексеева», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Варлен перед судом исправительной полиции», «Рабочее движение и социал-демократия» [85]. Члены кружка Бруснева знакомили передовых рабочих и с другими изданиями группы «Освобождение труда». На сходках читались статьи из журнала «Социал-демократ», изучались работы Маркса [86].

Н. Е. Федосеев и его товарищи распространяли среди рабочих Владимирской губернии брошюры «Кто чем живет?», «Ежегодный всемирный праздник рабочих» и др. [87] В написанной Федосеевым «Программе для рабочих» ее

---

[84] С января 1892 г. Н. С. Федосеев жил под гласным надзором полиции во Владимирской губернии.

[85] «XVII Обзор важнейших дознаний... за 1892 и 1893 гг.», стр. 35—40.

[86] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 441, л. 237—238.

[87] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 438, л. 213.

автор неоднократно отсылал читателей к сочинениям Г. В. Плеханова.

В Казани в 1892 г. готовилось переиздание брошюр «Рабочей библиотеки», но в связи с арестами революционеров оно не было осуществлено [88].

Однако в целом серия «Рабочая библиотека» не получила в 1884—1894 гг. широкого распространения среди рабочих России. Причиной тому была вовсе не культурная отсталость рабочего класса России, как считали заграничные марксисты,— хотя она и играла определенную роль,— а главным образом отрыв русских социал-демократов от стихийного рабочего движения. Не связанные с рабочими, они не могли и распространять среди них литературу.

Характерно, что во второй период развития социал-демократии России (1894—1898 гг.) марксистская литература получила сравнительно большое распространение и неоднократно переиздавалась и перепечатывалась. Инициатором агитационной работы в рабочей массе выступил ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Опирающийся на рабочее движение и соединивший марксизм с рабочим движением, «Союз борьбы» явился зачатком революционной партии в России.

В. И. Ленину и созданному им петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» принадлежит заслута объединения разрозненных марксистских кружков в централизованную и дисциплинированную организацию, спаянную единством цели и средств борьбы, вооружения ее марксистской программой и превращения в политического руководителя рабочего класса.

* *
*

В начале 90-х годов народники, превратившиеся из революционных борцов против царизма в умеренных либералов, раболепствовавших перед самодержавием, активизировали свои попытки занять господствующее место в общественно-политическом движении России. Свои главные удары они направили против марксизма, опубликовав целый ряд работ, в основном в журнале «Русское богат-

---

[88] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 439, л. 234.

ство», против русских марксистов. Народовольцы в рабочих кружках, либеральные народники в толстых журналах вели травлю марксистов, искажая их взгляды и оспаривая влияние на рабочую массу. «Нужно было развенчать народников, показать их отход от революционных традиций народников 70-х годов, их скатывание к либерализму, вскрыть теоретическую и политическую несостоятельность их мировоззрения» [89]. Г. В. Плеханов эти задачи не сумел выполнить полностью и до конца. Выдающуюся роль в идейной борьбе с народничеством и его полном разгроме сыграл В. И. Ленин и его книга «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», напечатанная нелегально весной и летом 1894 г. в Петербурге и Москве. Ленин разоблачил в ней фальшивую народническую критику марксизма и пригвоздил к позорному столбу политическую платформу, экономические взгляды и тактику либерального народничества России.

В. И. Ленин показал, что народничество претерпело глубокое изменение, связанное с расслоением самого крестьянства. Оно превратилось из революционного в либеральное, усугубило еще более ошибки старого народничества.

Отрицая развитие капитализма в России, пренебрежительно относясь к рабочему движению, народники 90-х годов выступили с защитой интересов кулачества. Всю свою политическую платформу они надеялись осуществить с помощью царского правительства, которое якобы способно улучшить положение крестьян при сохранении самодержавия и помещичьей собственности.

Работа В. И. Ленина явилась подлинным манифестом русской социал-демократии, который не только развенчивал и клеймил позором фальшивых «друзей народа», но и указывал на основные задачи русских марксистов.

«...Они должны,— писал Ленин,— разработать подробнее марксистское понимание русской истории и действительности, прослеживая конкретнее все формы классовой борьбы и эксплуатации, которые особенно запутаны и прикрыты в России. Они должны далее популяризовать эту теорию, принести ее рабочему, должны помочь рабочему усвоить ее и выработать наиболее подходящую

---

[89] «Ленин Владимир Ильич. Биография», М., 1960, стр. 33.

для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма и сплочения рабочих в политическую силу» [90]. Ленин делал упор на необходимость «соединения рабочего движения с социализмом». В этой работе он впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии и поставил задачу «**ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ**» [91].

Когда марксисты создадут прочную организацию — партию, преобразующую разрозненные бунты и стачки в сознательную классовую борьбу, писал В. И. Ленин, «...тогда русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**» [92].

Книга В. И. Ленина была хорошо известна во многих социал-демократических кружках России. Ее читали и изучали в Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Харькове, Орле, Саратове, Пензе, Могилеве, Томске и других городах России. Построенная на громадном фактическом материале, она очень резко отличалась от работ Плеханова, посвященных критике народнических взглядов. Как известно, В. И. Ленин был первым русским марксистом, который совершенно конкретно применил теорию Маркса к изучению экономического развития России. Это блестящее обоснование положений марксизма громадным фактическим материалом статистики делало книгу неотразимо доказательной. Не случайно Михайловский и его соратники не решились на нее ответить.

Как известно, в борьбе с либеральным народничеством Ленин допускал временное соглашение с «легальными марксистами», которые в своих статьях в легальных журналах тоже выступали против народнических взглядов. Используя «легальных марксистов» в борьбе против народников, Ленин вместе с тем резко критиковал этих либерально-буржуазных «попутчиков», воспевавших капитализм и опошлявших марксизм, выбросивших из учения Маркса самое главное — учение о диктатуре пролетариата, о пролетарской революции.

---

[90] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 1, стр. 333.
[91] Там же, стр. 304.
[92] Там же, стр. 312.

Группа «Освобождение труда» внимательно следила за политическими событиями в России и также откликнулась на них новыми книгами и изданиями. Центральное место среди них занимала книга Г. В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Книга была написана чрезвычайно быстро. Начатая в конце августа, она была готова к первым числам октября 1894 г.

Первоначально книга называлась «Наши разногласия, часть II». Такое название подчеркивало, что книга представляет продолжение борьбы, начатой в 1884 г. Но по цензурным соображениям книга затем была названа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», хотя Плеханов впоследствии объяснял, что это название неточное, ибо монизм может быть не только материалистический, но и идеалистический.

В самом начале 1895 г. работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» под псевдонимом «Н. Бельтов» вышла легально в России.

Новая книга Плеханова представляла собою замечательное по форме и содержанию изложение революционной диалектики, теории научного социализма. Плеханов предпослал ее изложению критику французского материализма XVIII в., взглядов французских историков времен реставрации, теории социалистов-утопистов и идеалистической немецкой философии.

Плеханов блестяще обосновывает положение о том, что марксизм был полным переворотом в общественной науке.

К. Маркс и Ф. Энгельс создали подлинную науку об обществе, они применили «материализм к объяснению исторического движения человечества, и потому с Маркса начинается новая эпоха в развитии общественной науки» [93]. Развивая сущность и значение материалистического понимания истории, Плеханов раскрывает несостоятельность и абсурдность идеалистического понимания исторического процесса развития человеческого общества. В то же время он показывает, что марксизм отнюдь не отрицает роли идей в развитии общества.

Особое место Плеханов уделяет разбору и критике идеалистической субъективной социологии либеральных

---

[93] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. VII, стр. 311.

народников и их столпа Н. К. Михайловского. Последний сделал попытку отождествить «экономический материализм» с историческим материализмом и тем самым «принизить», обеднить его. Подобное смешение, как показал Плеханов, вздорно и несостоятельно. Материалистическое понимание истории не имеет ничего общего с «экономическим материализмом». Михайловский пытался провести грань между «экономическим материализмом», под которым он понимал взгляды марксизма, и материализмом в «общефилософском смысле». Тем самым он стремился, с одной стороны, подчеркнуть, что марксизм будто вовсе не философское учение, с другой,— что материалистическое понимание истории якобы не имеет никакой связи с предшествующим развитием науки. Плеханов остроумно разоблачает эту клевету либеральных народников, дав блестящий очерк истории домарксистских учений. Он убедительно доказал, что марксизм возник не в стороне от столбовой дороги мировой науки, и в частности общественной, а как результат ее дальнейшего революционного развития.

Плеханов подверг жесточайшей критике и другой тезис либеральных народников о неотвратимой необходимости идеалов «критически мыслящей личности». Он показал, что здесь, как и везде в общественной науке, либеральные народники повторяют зады учений социалистов-утопистов, только в вульгаризованном и опошленном виде.

Шаг за шагом Плеханов разоблачает антинаучный вздор, возводимый либеральными народниками на марксизм, образно и ярко излагает неисчерпаемое богатство содержания марксистского понимания истории и на многочисленных примерах, взятых из истории, показывает, какое значение имеет для науки открытый Марксом метод материалистического понимания истории.

Значительное место в этой работе Г. В. Плеханов уделяет критике взглядов «легальных марксистов». До появления книги Плеханова вышли в России «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» П. Б. Струве, одного из лидеров «легальных марксистов», впоследствии видного деятеля кадетской партии и ярого врага Советского государства. Эти очерки представляли собою вульгарное, буржуазное извращение марксизма на потребу либеральной буржуазии. Одним из его основных положений был лозунг, выдвинутый Струве в его «Критических заметках»: «Признаем свою некультурность и

пойдем на выучку к капитализму». Плеханов критикует эти взгляды, доказывая, что марксизм ничего общего не имеет с подобного рода утверждениями «легальных марксистов».

Но при сравнении критики Плеханова с критикой взглядов «легальных марксистов», данной в работах Ленина, не может не броситься в глаза их бо́льшая разница. В. И. Ленин прежде всего дает классовую характеристику этого нового общественного явления как «отражения марксизма в буржуазной литературе». Плеханов подходил к критике Струве иначе. Он не сумел в отличие от В. И. Ленина увидеть классы, стоящие за революционными и либеральными народниками и «легальными марксистами». Он не сумел понять, что крестьянская демократия есть естественный союзник пролетариата в его революционной борьбе. Несмотря на это, новая работа Плеханова была сильнейшим оружием в руках русских марксистов. Вместе с произведениями В. И. Ленина, которые завершили идейный разгром народничества, она явилась блестящей защитой и развитием марксизма и сыграла огромную роль в пропаганде идей научного социализма. В. И. Ленин писал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов...» [94]

Эта характеристика В. И. Ленина подтверждается многочисленными восторженными откликами, которые книга вызвала в революционных и демократических кругах России. Работа стала настольной книгой молодых социа́л-демократов, по ней учились марксизму. Как вспоминает один из первых марксистов на Украине, А. Г. Шлихтер, работа Плеханова в их кружке (Полтава) чрезвычайно тщательно и вдумчиво изучалась [95].

Одесские власти сообщали в Петербург, что социал-демократическая литература «становится как бы евангелием для молодежи», и особенно сочинение Бельтова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» [96].

Книгой «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» как бы завершается плодотворная деятельность группы «Освобождение труда» в первый, «утробный» период развития социал-демократического движения

[94] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 313.
[95] См. *Ю. З. Полевой*, Зарождение марксизма в России, стр. 491.
[96] Там же, стр. 483.

в России. На повестку дня встали новые проблемы, но их выполнение оказалось не под силу группе «Освобождение труда». Они были блестяще разрешены В. И. Лениным и его «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

Влияние группы Плеханова на революционные кружки России. Интернациональные связи русских марксистов

Первые марксистские кружки в России появились в начале 80-х годов XIX в. в силу действия тех же закономерностей, которые обусловили и появление за границей первой русской марксистской организации. Огромное влияние на формирование научного революционного мировоззрения у членов этих кружков оказала группа «Освобождение труда». Из всех марксистских организаций России в первый период развития русского социал-демократического движения она была наиболее теоретически подготовленной.

Группа считала необходимым установление тесного контакта с действующими на родине социал-демократическими организациями, совместную работу по созданию в России марксистской партии. В своем обращении в связи с изданием «Библиотеки современного социализма» группа «Освобождение труда» писала, что успех этого дела будет зависеть от «сочувствия и поддержки со стороны действующих в России революционеров». Группа предлагала «обмен услуг, организацию взаимных сношений и совместную выработку более полной программы для работы» [97] по организации русской революционной рабочей партии.

Первые попытки установить такие связи относятся к осени 1883 г. В ноябре 1883 г. в Россию выезжает представитель группы «Освобождение труда». В задачи его поездки входило наладить транспортирование литературы. Объехав ряд городов, он сумел частично эти задачи выполнить.

В начале 1884 г. с помощью немецких социал-демократов группе удается переправить в Петербург большой транспорт марксистской литературы: 250 экземпляров книги Г. В. Плеханова «Социализм и политическая

[97] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. II, стр. 22.

борьба», «Чего хотят социал-демократы» и другие издания[98], которые широко распространялись в России членами кружков, принявших программу группы «Освобождение труда».

Весной 1884 г. в Россию должен был выехать с большим транспортом литературы Л. Г. Дейч. Но он был арестован в марте 1884 г. в Германии и выдан царской жандармерии.

В мае 1884 г. в Петербург приезжает другой представитель группы «Освобождение труда», который сообщал в Женеву: «Дело издания нашей библиотеки («Библиотеки современного социализма».— *Г. Ж.*) встретило здесь чрезвычайное сочувствие: обещают доставить способы провоза, литературное сотрудничество, предлагали уже материальные средства... С величайшим нетерпением жду транспорта. Поэтому, если Вы недостаточно торопитесь, то торопитесь, потребность в литературе сильная».

Особое внимание, которое группа «Освобождение труда» уделяла установлению связей с Петербургом, не случайно. Петербург был в то время не только столицей и крупнейшим промышленным и культурным центром страны, но и средоточием русской революционной мысли и революционно-демократического движения. С 70-х годов Петербург становится также и главным центром рабочего движения. На фоне быстрого развития крупной капиталистической промышленности, роста и усиления борьбы промышленного пролетариата 80-х годов в Петербурге особенно остро стала ощущаться несостоятельность теории народнического социализма. И не случайно, что именно здесь, непосредственно в России, возникает первая социал-демократическая группа, назвавшая себя «Партия русских социал-демократов». Руководителем и организатором ее являлся болгарский студент Санкт-Петербургского университета Д. Н. Благоев. Члены ее, как и участники заграничной организации, шли к марксизму через народничество, упорную борьбу с его идеалистической идеологией.

«Партия русских социал-демократов» в основном объединяла студенческую молодежь. Но ею была предпринята попытка установить прочные связи и с рабочими Петербурга. На крупных заводах Невской заставы, Васильевского острова, Выборгской и Петербургской сторон были

[98] ЦГИАМ, ДП, 3 д-во, 1884, ед. хр. 261, л. 90—91.

организованы кружки для рабочих. Для своей пропагандистской работы, для обслуживания кружков благоевцы создали библиотеку из легальных и нелегальных книг и несколько районных библиотечек-летучек. Но литературы, особенно марксистского направления, не хватало.

Социал-демократической группе Благоева была известна деятельность заграничного марксистского объединения. Разработав проект программы, благоевцы посылают его в 1885 г. за границу на обсуждение.

В своей программе благоевцы признавали, что конечной целью борьбы рабочего класса и его партии является достижение социалистического общества, и считали политическую свободу необходимым условием для достижения социализма. Но эта программа была далеко не выдержана в марксистском духе. Сам Благоев впоследствии писал, что программные положения его группы «представляли смесь научного социализма с лассальянством, а если хотите и лавризма» [99].

В конце 1884 г. через одного из членов группы благоевцев, связанного с московскими революционными организациями, из Москвы были доставлены экземпляры брошюры Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и первый проект программы группы «Освобождение труда» [100]. Они получили одобрение благоевцев.

В январе 1885 г. группа Благоева сделала первую попытку установить непосредственные связи с Плехановым и его товарищами. Через редакцию «Вестника «Народной воли»» благоевцы послали им письмо и проект своей программы. Не получив никакого ответа, благоевцы шлют второе письмо, на этот раз в типографию группы «Освобождение труда».

В своем ответе благоевцам члены группы «Освобождение труда» изложили свои замечания на проект их программы. Они просили воздержаться от его опубликования, пока не будет все выяснено окончательно [101]. «Партия русских социал-демократов» приняла в основном все замечания и согласилась пока не печатать программу «раньше выяснения спорных пунктов и полного согласия...» [102]

---

[99] *Д. Благоев*, Мои воспоминания, М., 1928, стр. 42.
[100] *С. Овсянникова*, Группа Благоева, М., 1959, стр. 52.
[101] «Пролетарская революция», 1928, стр. 157
[102] «Каторга и ссылка», 1929, стр. 65.

Весной 1885 г. связи заграничной и петербургской марксистских организаций стали еще более тесными [103], а между их руководителями завязалась личная переписка.

По воспоминаниям Благоева [104], Плеханов прислал ему летом 1885 г. свой проект программы. Благоев внес в него некоторые поправки, с которыми Плеханов согласился. «После еще одного объяснения с Плехановым относительно некоторых моих заметок по некоторым пунктам,— вспоминал Д. Н. Благоев,— я решил, наконец, рекомендовать петербургской группе принять женевскую программу, послав ей и проект-программу с поправками, относительно которых мы согласились» [105].

Благодаря идейному воздействию более зрелой в марксистском отношении организации группа Благоева изживала свои народнические и лассальянские взгляды, она приняла второй проект программы группы «Освобождение труда».

Результатом дальнейшего сближения обеих групп явилась совместная литературно-издательская деятельность. Так, группа Благоева с помощью своих товарищей-плехановцев опубликовала в связи с годовщиной Парижской коммуны в выходившем тогда в Цюрихе центральном органе немецкой социал-демократической партии «Социал-демократ» специальный приветственный адрес всем заграничным социал-демократам.

Группа «Освобождение труда» приняла активное участие в издании второго номера «Рабочий», органа «Партии русских социал-демократов», который вышел в свет в июле 1885 г. В газете были опубликованы две статьи

---

[103] 27 марта (8 апреля) 1885 г. представитель группы «Освобождение труда» сообщал, что он уже получил от благоевцев за короткий срок 4 письма и значительную сумму денег на литературу («Историко-революционный сборник», т. 2, стр. 188). Несколько раньше, 5 марта, благоевцы послали за границу экземпляр первого номера своей газеты «Рабочий» (там же, стр. 186). В апреле они получили от группы Плеханова письмо по поводу своей программы. Вместе с ним был отправлен транспорт с литературой. Но его на границе задержала жандармерия. В 1886 г. из-за границы отправляется второй транспорт литературы, который благополучно прибыл к месту назначения. Полученную литературу благоевцы распространили во многих городах России.

[104] Д. Благоев за революционную деятельность весной 1885 г. был выслан из Петербурга на родину в Болгарию.

[105] *Д. Благоев*, Мои воспоминания, стр. 55.

членов группы, в том числе статья Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих» (написана в форме письма к петербургским рабочим кружкам).

Статья Плеханова излагала в доступной форме основные вопросы программы и тактики зарождающейся русской социал-демократии. В ней нашли отражение и слабые стороны программы группы «Освобождение труда» (отрицание роли союза рабочего класса с крестьянством, переоценка либеральной буржуазии), но в целом статья несомненно способствовала освобождению членов группы Благоева от народнических и лассальянских взглядов, популярно пропагандировала идеи марксизма среди рабочих России (газета была распространена во многих промышленных центрах Российской империи). Это было первое выступление Плеханова-марксиста перед русским пролетариатом. В третьем номере газеты «Рабочий» Плеханов намеревался опубликовать статью «о тех задачах, которые открываются перед русской рабочей партией в будущем конституционном государстве», но она так и осталась неоконченной [106].

Под влиянием женевских марксистов группа Благоева собиралась издать отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, а также литературу «Библиотеки современного научного социализма». Но в 1886 г. группа была разгромлена и наладившиеся связи порвались.

В 1885—1886 гг. в Петербурге возникла и, не сливаясь с «Партией русских социал-демократов», параллельно ей работала другая социал-демократическая организация — «Товарищество санкт-петербургских мастеровых», во главе которой стоял П. В. Точисский. «Товарищество», по-видимому, не имело непосредственного контакта с группой «Освобождение труда». Но в формировании мировоззрения членов этой организации большую роль сыграли работы Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда». Члены «Товарищества» изучали и пропагандировали среди рабочих брошюру Плеханова «Наши разногласия» [107]. Большую роль сыграла эта работа в формировании марксистских взглядов у самого Точисского. Группа Точис-

---

[106] См. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 62—65.

[107] *А. Брейтфус*, Точисский и его кружок, «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 330.

ского хорошо была знакома через благоевскую газету «Рабочий» с программной статьей Плеханова «Современные задачи русских рабочих» [108].

Плехановцы и «Партия русских социал-демократов» оказали определенное идейное воздействие и на группу А. И. Ульянова, брата В. И. Ленина. Некоторые из ее участников, избежавшие ареста, впоследствии примкнули к социал-демократам. Так, О. М. Говорухин, уехав за границу, сблизился с группой «Освобождение труда» и работал в ее типографии. Сам Александр Ильич Ульянов, как вспоминает М. А. Брагинский, близко знавший его, сочувственно относился к социал-демократам. «Примыкая по своим убеждениям к партии «Народная воля», он, знакомый с сочинениями Маркса и Энгельса, признавал правильным учение социал-демократов» [109].

Программа, составленная А. И. Ульяновым, его показания на следствии, а также свидетельства других обвиняемых по делу 1 марта 1887 г. говорили о том, что они были знакомы не только с «Капиталом» К. Маркса, но и с «Нашими разногласиями» Плеханова. Программа А. И. Ульянова служила переходной ступенью от народовольческих взглядов к марксистским, что было характерно для многих революционеров того периода.

Летом 1883 г. группа «Освобождение труда» сделала первую попытку установить связи с московскими революционными кружками. Через студента Московского университета Светлицкого были посланы в Москву марксистская литература и письма, в которых излагались причины разрыва с народничеством и разъяснялись задачи марксистов в России. Через Светлицкого группа «Освобождение труда» установила сношение с выдающимся польским революционером Л. Яновичем — студентом Петровской академии, который приезжал за границу. С его помощью группа «Освобождение труда» пыталась наладить связи с выделившимся из московских народнических кружков «Обществом переводчиков и издателей». Не являясь марксистской организацией, «Общество» сочувственно относилось к теории научного социализма. Связь шла прежде

---

[108] *А. Брейтфус*, Точисский и его кружок, «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 330.

[109] *М. А. Брагинский*, Александр Ильич Ульянов. Из личных воспоминаний, «Каторга и ссылка», 1927, № 3, стр. 48.

всего по линии печатания марксистской литературы в Москве.

В начале 80-х годов в Москве была развернута значительная работа по изданию и распространению марксистской литературы. В 1883—1884 гг. «Общество переводчиков и издателей» литографским путем издало при содействии группы «Освобождение труда» такие марксистские работы, как «Гражданская война во Франции», «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль» К. Маркса, «Социализм и политическая борьба» Плеханова, «В защиту правды» В. Либкнехта и др.

Об издательской деятельности этого общества был информирован Ф. Энгельс [110].

Как уже отмечалось выше, зимой 1883—1884 гг. в Россию выезжал представитель группы «Освобождение труда», который побывал и в Москве. Он установил связи с «Обществом переводчиков», а также с революционно настроенными студентами. Характеризуя общую политическую обстановку в революционных кругах Москвы, этот представитель писал руководителям группы в январе 1884 г.: «Московская молодежь волнуется сильно, но представляет собою стадо без пастуха; нет людей, которые бы могли встать во главе этой массы. Революционная Москва, а также и Питер представляют собою кашу, где сам чорт себе все зубы сломает, прежде чем хлебнет хоть раз. В общем, господствует народовольческое направление, впрочем, неверно — не направление, а традиция, так как направления я при всем своем желании никакого не заметил: всякий народовольческий кружок и всякий народоволец толкует программы по-своему... Лучшие элементы из молодежи чувствуют эту пустоту и бьются они, бедные, как рыба об лед, но, конечно, сами никогда не вырвались бы из заколдованного круга. Тут-то группа «Освобождение труда» и явилась ангелом-спасителем. Признаются в этом пока хотя немногие, но масса это чувствует...» Он отмечает успех работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», которую в Москве «считают хорошей социалистической программой, но думают, что не наступило еще время для такой программы». Он делает вывод: «У нас имеются два вполне с нами солидарных

---

[110] См. «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 275—277

кружка и благоприятствующее нам общее настроение публики; союз с московской группой — более чем вероятен»[111].

Летом 1884 г. «Общество переводчиков и издателей» и «Общестуденческий союз» были разгромлены и прекратили свое существование. Но марксистская литература, издаваемая группой «Освобождение труда», продолжала появляться в революционных кругах Москвы. И чем шире росло и крепло рабочее движение в России, и в частности московского пролетариата, тем все больше усиливался интерес революционной молодежи к марксизму.

Распространение и изучение в Москве литературы «Библиотеки современного социализма», первых марксистских работ Плеханова оказало огромное влияние на формирование взглядов революционной интеллигенции России.

Развитие капитализма, рост рабочего движения, благотворное влияние группы «Освобождение труда» и других марксистских организаций привели к тому, что с конца 80-х годов в крупнейших революционных центрах страны намечается идейный перелом в сторону марксизма, еще более обостряется борьба с народничеством. В этот период появляются первые марксистские кружки и в Москве. По общему признанию первых московских марксистов, знакомство с произведениями Плеханова толкнуло их на глубокое изучение важнейших трудов Маркса и Энгельса, которые открыли им новый мир и помогли порвать со старой народнической идеологией и перейти к передовому революционному мировоззрению.

Так, под влиянием изданий группы «Освобождение труда» в конце 80-х годов делают свои первые шаги от народничества к марксизму члены кружка В. Курнатовского[112].

---

[111] «Красная летопись», 1924, № 2 (11), стр. 194—196.

[112] После ареста в Москве в 1889 г. и отбытия ссылки В. Курнатовский уезжает за границу, где в 1893 г. вступает в сношения с группой «Освобождение труда». В 1896 г. он по поручению группы снова вернулся в Россию, был вторично арестован и сослан в Сибирь. Здесь он знакомится с В. И. Лениным и становится его верным последователем. После освобождения из ссылки В. Курнатовский вел большую работу по пропаганде ленинско-искровского направления в Закавказье.

1887—1890 гг. были трудными годами в жизни группы «Освобождение труда». В этот период связи с Россией почти обрываются, ибо оставшиеся на свободе члены разгромленных жандармами первых марксистских кружков до начала 90-х годов не делают серьезных попыток связаться с заграничными социал-демократами. Неоднократные попытки самой группы установить тесные сношения с Россией не привели к положительным результатам. Но одной из безусловных заслуг группы «Освобождение труда» в эти годы являлось создание за границей в целом ряде городов социал-демократических кружков, признающих программу группы. В Швейцарии, Австрии, Германии училось немало русских студентов, которые в большинстве своем сочувственно относились к политическим эмигрантам. Именно среди них в эти годы развертывает группа активную пропаганду социал-демократических идей как своими изданиями, так и путем личных встреч, чтений рефератов и т. п.

В Архиве Дома Плеханова хранится интересное письмо, рассказывающее о зарождении в конце 80-х годов социал-демократического кружка в Цюрихе. Автор его пишет: «Был у нас Плеханов, провел 2 дня, и эти 2 дня я буду долго помнить. Мы почти все это время провели в беседах. Читал-то он публично только один вечер, разъясняя программу русской социал-демократии. Возражений по существу не встретил... Мы, несколько человек, серьезно относящиеся к делу, получили возможность в частных беседах с Плехановым уяснить себе очень многое. Мало того, его спокойная убежденность и та ясность и простота, с которыми он излагает свои мысли, произвели на нас ободряющее и освежающее впечатление. Он с охотой, доходившей до неутомимости, отвечал на все предложенные вопросы... сам затрагивал многие пункты, имеющие важность, и замечательно легко и просто все разъяснял и просвещал. У нас теперь формируется социал-демократический кружок, благодаря толчку, данному Плехановым» [113].

После разгрома ряда социал-демократических кружков в России, провала покушения 1 марта 1887 г. на Александра III, студенческих волнений в Казани, Харькове и в других городах усилился приток политических эмигран-

---

[113] АДП, В. 484, 201.

тов за границу, и в первую очередь в Швейцарию. Среди последних было немало сочувствующих марксизму. Часть этих новых эмигрантов устанавливает связи с группой «Освобождение труда», которая охотно идет им навстречу. Так возникает за границей основа для создания «Русского социал-демократического союза», о котором уже упоминалось выше [114].

---

[114] История его создания такова. Летом 1887 г. в Цюрихе был создан «Социалистический литературный фонд» (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 433, л. 333). Состав его не был однороден. В него входили народовольцы — «старые» во главе с Лавровым и «молодые» во главе с Дембо и лица, сочувствующие группе «Освобождение труда». Задача «Социалистического литературного фонда» заключалась в издании и транспортировке в Россию социалистической литературы, не имеющей полемического характера.

Группа «Освобождение труда» решила использовать эту возможность для выпуска ряда планируемых работ. Через «Социалистический литературный фонд» было решено издать несколько популярных брошюр для рабочих. Так, по предложению Плеханова была предпринята попытка издать на средства «Социалистического литературного фонда» брошюру В. И. Засулич «Очерки Международного общества рабочих». П. Лавров, которому принадлежало право окончательного решения издания тех или иных книг на средства «Фонда», хотя и высказался формально за издание брошюры, практически же всячески тормозил дело ее выпуска. В связи с этим Г. В. Плеханов предложил сторонникам группы «Освобождение труда» выйти из «Социалистического литературного фонда» (брошюра В. И. Засулич так и не была издана и вышла в 1889 г. под грифом группы «Освобождение труда»).

Из числа членов «Социалистического литературного фонда» к сторонникам группы «Освобождение труда» жандармы относили Д. Матвеева, О. Говорухина, М. Гинзбург, Г. Гуковского, М. Матиас, Н. Слепцову, Р. Соловейчика, П. Инфантьева. Сочувственно относились к ее деятельности и «молодые народовольцы» — Дембо, Гнатовский и ряд других. Дембо, например, занимался подпиской в пользу изданий группы «Освобождение труда» (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 91, ед. хр. 10742, л. 72).

Среди перечисленных выше лиц особый интерес представлял Д. Матвеев, бывший студент Казанского университета, один из самых активных участников студенческих волнений в Казани в 1887 г. (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 433, л. 349). Возможно, что, находясь в постоянном и тесном контакте с членами группы «Освобождение труда», он впервые познакомил их с деятельностью В. И. Ленина, которого он хорошо знал по совместной революционной деятельности в Казани («Красный архив», т. I, 1934, стр. 29).

После раскола «Социалистического литературного фонда» вопрос об объединении социал-демократов в единый союз оживленно дискутировался в революционных кружках. Идея создания «Загра-

Для плехановцев одним из самых главных результатов существования такого «Союза» было восстановление разрушенных связей группы «Освобождение труда» с Россией [115].

ничного русского союза социал-демократов», как это явствует из документов, была выдвинута в 1887 г. Соловейчиком. П. Б. Аксельрод просил Г. В. Плеханова поддержать эту идею, мотивируя это тем, что «они (лица, сочувствующие группе «Освобождение труда».— *Г. Ж.*) все-таки народ, не прошедший революционную школу», и что «нам удобнее пока утилизировать эти силы таким путем, чем принимать их формально в группу».

Переговоры о создании «Союза» велись зимой и закончились в начале лета 1888 г. совещанием в Морнэ.

В ходе работы совещания вскрылись серьезные разногласия по вопросу о задачах будущего «Союза». Соловейчик, Слепцова, Кричевский требовали предоставить организуемому «Союзу» право контроля над изданиями группы «Освобождение труда» и изменения их характера. По их мнению, литература группы носила чисто теоретический характер.

Они потребовали, чтобы группа, и в частности Г. В. Плеханов, изменили характер борьбы с народниками, считая, что полемика группы «Освобождение труда» с народовольцами вредит социал-демократической пропаганде, так как отпугивает многих своей резкостью. Эти предложения не были приняты группой «Освобождение труда». Тем не менее группа в целях координации и объединения всех сил пошла с ними на формальное объединение, сохранив за собой полную самостоятельность.

[115] Кроме поездки в Россию в конце 1888 г. Соловейчика тогда же в Россию отправляется ряд лиц, примыкавших к группе «Освобождение труда». В августе 1888 г. в Россию выезжает Л. Ю. Левинсон, которая везет с собой небольшой комплект литературы, зашитый в подушку. При ее аресте на границе выяснилось, что она уже не в первый раз выполняет подобные поручения группы «Освобождение труда». Из отобранных у нее при аресте писем В. И. Засулич и С. Райчина явствует, что у группы в этот период были связи с Вильно и Одессой, причем в Одессе существовали кружки, которые собирались «устроить перевозку» и прислали телеграмму, «выражающую желание приблизиться к социал-демократам» (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 89, ед. хр. 11114, л. 12). Но в целом, писала В. И. Засулич к Левинсон, «у нас слишком мало связей и сношений с Россией» (там же, л. 16). Инструктируя Левинсон, Засулич писала: «...старайтесь сами образовать кружок людей, серьезно преданных делу, пропагандистов среди рабочих. Старайтесь.., чтобы мы всегда знали, где можно вас найти, хотя бы для того, что когда поедет отсюда хороший, надежный человек, то, чтобы его можно было свести с вами» (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 432, л. 277).

Помимо Левинсон из числа студентов, обучающихся в Швейцарии, посредником в сношениях группы с русскими революционными кружками был Слободской, работавший в Елизаветграде и Одессе, и Ц. Гуревич, связанная с кружком Благоева и отправив-

В начале 90-х годов растущее социал-демократическое движение в России позволяет группе «Освобождение труда» вновь попытаться наладить связи с революционными кружками Петербурга и Москвы. В 1892 г. она делает попытки установить прочные отношения с московским кружком Бруснева — Кашинского, часть членов которого была еще в плену народнической идеологии. Группа «Освобождение труда» переслала брусневцам «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Нищету философии» Маркса; «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «Всероссийское разорение», «Русский рабочий в революционном движении» Плеханова. Эта литература распространялась членами кружка среди рабочих и интеллигенции Москвы.

В апреле 1892 г. в Москву из-за границы с рекомендацией польских революционеров приезжает заведующий типографией группы «Освобождение труда» С. Г. Райчин. Для московского кружка Бруснева — Кашинского он привез 200 экземпляров социал-демократических изданий [116]. Райчин должен был посетить еще и остальные кружки, чтобы помочь им связаться с организациями других городов. Райчин просил поэтому брусневцев «ввести его в ту среду, где его знания и практичность в революционных делах могли бы принести пользу» [117].

При встрече с Брусневым и Кашинским Райчин рассказал о планах издания группы «Освобождение труда» и передал предложение Плеханова «русским кружковым деятелям войти с ним в непосредственные отношения, во-первых, для оказания ему на издательское дело периодической денежной помощи, а во-вторых, для издания за границей нелегальных сочинений, написанных в России,

---

шая в 1887 г. посылку В. И. Засулич (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 89, ед. хр. 11114, л. 16).

Студентка Цюрихского университета В. М. Левшина в период своего обучения поддерживала связи с социал-демократами, а по возвращении в Россию занималась распространением литературы группы «Освобождение труда». При аресте в 1888 г. в Севастополе у нее было найдено много нелегальных изданий (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 432, л. 49—50).

[116] «XVII Обзор важнейших дознаний... 1892 и 1893 гг.», стр. 35.

[117] Там же.

и, наконец, в случае достаточности средств, и для издания периодического революционного органа» [118].

Члены кружка Бруснева — Кашинского одобрили эти предложения группы «Освобождение труда». Решили выслать статьи и деньги к концу мая, «чтобы первый номер журнала, который Кашинский предложил назвать «Пролетарий», мог бы выйти в течение лета» [119]. Договорились также о распространении второго транспорта литературы.

К этому времени кружок Бруснева — Кашинского установил связи с Тулой, Киевом, Харьковом, Курском, Нижним Новгородом, Калугой, Одессой и другими городами. С. Г. Райчин получил список адресов и условился о способах переписки.

М. И. Бруснев и П. М. Кашинский собирались выехать вместе с делегацией от рабочих в Женеву. Это решение отвечало желанию Г. В. Плеханова встретиться с представителями русских социал-демократов. Но столь широкие и интересные планы не были осуществлены. Вскоре был арестован Райчин, а 26 апреля арестовали основной состав группы Бруснева — Кашинского, и связь с Москвой опять прервалась.

В нашем распоряжении пока нет прямых доказательств непосредственной связи социал-демократических кружков другого крупнейшего революционного центра России — Поволжья с группой «Освобождение труда» [120]. Но, как и повсеместно, издания группы «Освобождение труда» явились одними из первых марксистских работ, на которых формировались взгляды участников и этих кружков. Так, например, в центральном кружке Н. Е. Федо-

---

[118] «XVII Обзор важнейших дознаний... 1892 и 1893 гг.», стр. 36.

[119] Там же, стр. 36.

[120] Есть основание считать, что кружок Н. Е. Федосеева имел связь с группой «Освобождение труда». У члена кружка А. Соловьевой при аресте было отобрано письмо к Д. Матвееву (участнику цюрихского кружка русских социал-демократов; в 1889 г. вернулся в Россию), в котором она сообщала, что вышлет ему толстый журнал, печатающийся за границей (ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 433, л. 220). П. Маслов находился в постоянной переписке с П. Левашевым, близким другом П. Инфантьева и других членов социал-демократических кружков Швейцарии, группировавшихся вокруг «Освобождения труда». При обыске у П. Маслова было найдено не отправленное им за границу письмо, в котором Маслов уведомлял об аресте Федосеева («XVII Обзор важнейших дознаний.., с 1-го января 1884 г. по 1-е января 1890 г.», стр. 64).

сеева в Казани изучались работы Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия». А. М. Горький в своих воспоминаниях «Мои университеты» [121] оставил прекрасную зарисовку дискуссий, которые порождала в Казани книга Плеханова «Наши разногласия».

Н. Е. Федосеев был выдающимся пионером марксизма в России. Во многих вопросах (отношение к крестьянству, к либеральной буржуазии) он шел дальше позиций группы «Освобождение труда». Вместе с В. И. Лениным он перешел к конкретному применению марксизма к русской действительности. Его работа, посвященная истории отмены крепостного права в России, высоко оценивалась В. И. Лениным.

Н. Е. Федосеев глубоко интересовался марксистскими работами Г. В. Плеханова и очень ценил их.

Идейное воздействие руководителя группы «Освобождение труда» на формирование своих взглядов испытал и молодой В. И. Ленин. О своем отношении к Плеханову в те годы сам Ленин впоследствии писал: «Никогда, никогда в моей жизни я не относился ни к одному человеку с таким искренним уважением и почтением...» [122]

Н. К. Крупская, отмечая огромное значение изданий группы «Освобождение труда», писала, что «Владимир Ильич на себе испытал всю силу их влияния» [123].

Но Ленину было чуждо отвлеченное восприятие марксистской теории, которое характеризовало группу «Освобождение труда». «Для него марксизм всегда был не мертвой догмой, а живым руководством к революционному действию. Вооруженный учением Маркса — Энгельса двадцатилетний Ленин тщательно изучал экономическое положение России. Он исследовал огромный материал о крестьянском хозяйстве, в особенности данные земской статистики. Свои выводы он проверял на практике, путем непосредственного знакомства с крестьянской жизнью» [124]. Абстрактность программы группы «Освобождение труда» он заменяет конкретным марксистским

---

[121] См. *А. М. Горький*, Соч., т. 13, стр. 565—566.

[122] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 343.

[123] *Н. К. Крупская*, О старой «Искре» (№ 1—52), «Искра», вып. 1, 1925, стр. VII.

[124] «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», изд. 2, М., 1955, стр. 13—14.

анализом социально-политической жизни России. Сила Ленина уже тогда была в его связи с жизнью.

Одновременно с поисками контактов с первыми социал-демократическими кружками России группа «Освобождение труда» пыталась установить отношения с передовыми рабочими. Но, как и все социал-демократическое движение России в своей первой, «утробной» стадии развития, она не была связана с рабочим, пролетарским движением. Попытка через кружок Бруснева в Москве познакомиться с передовыми рабочими, как уже отмечалось выше, окончилась провалом.

Первым рабочим, который по собственной инициативе обратился к группе «Освобождение труда», был Арсений Сицкий. Он часто бывал за границей, где познакомился с нелегальной литературой, сначала народовольческой, позднее с изданиями группы «Освобождение труда». Между ним и Аксельродом завязывается оживленная переписка. Группа «Освобождение труда» послала А. Сицкому ряд популярных брошюр для рабочих из своих изданий. Под их влиянием Арсений Сицкий начинает сочувствовать социал-демократическому движению. Через него группа «Освобождение труда» осенью 1892 г. отправляет на яхте, где служил Сицкий, большой транспорт литературы. Через своих знакомых он распространяет издания группы «Освобождение труда» в Петербурге и на Юге России. Часть литературы Арсений Сицкий распространил среди матросов Черноморского флота и военных моряков. Весной 1893 г. он вновь перевозит небольшой транспорт литературы в Россию. Но социал-демократом по своим убеждениям Арсений Сицкий так и не стал. В июне 1895 г. он был арестован в Одессе по делу народовольческого кружка.

В ранний, «утробный» период развития русской социал-демократии появляются первые группы марксистов и в национальных районах России: на Украине, в Белоруссии, Грузии, Прибалтике и т. д. Общность судеб исторического развития народов, интернациональный состав марксистских групп, наконец, принцип пролетарского интернационализма, провозглашенный марксизмом, слили в единый, неразрывный поток социал-демократическое движение России. Первое место среди равных в этом движении по праву занимали русские марксисты.

Группа «Освобождение труда», верная принципам пролетарского интернационализма, в меру своих сил и возможностей пыталась оказать помощь молодым отрядам социал-демократии национальных окраин России.

Уже в 80-е годы группа «Освобождение труда» распространяла свои издания и пыталась установить связи с украинскими революционными кружками, появившимися в конце 80-х и начале 90-х годов XIX в. Первые социал-демократические организации Украины вместе с группой «Освобождение труда» пытались участвовать в пропаганде теории научного социализма среди передовой интеллигенции и рабочих. Так, уже в первый год основания группы «Освобождение труда» издаваемая ею литература распространялась в революционных кружках Харькова. По-видимому, связь шла через действовавший в Харькове кружок, примыкавший к группе «Черный передел». У участников кружка при обыске была изъята наряду с народнической и марксистская литература: «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, его же «Социализм и политическая борьба» в нескольких экземплярах, а также объявление «Об издании библиотеки научного социализма» [125]. Тогда же отдельные произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в издании группы «Освобождение труда» попадают в Екатеринослав, крупнейший центр металлургической промышленности России [126].

Оживленную переписку в 1883—1885 гг. от имени группы «Освобождение труда» с революционными кружками Юга России вела В. И. Засулич [127].

Связи с Одессой и другими южными городами России группа «Освобождение труда» пыталась установить через окончившего политехникум в Цюрихе Р. С. Соловейчика. В конце 1888 г. он возвратился в Россию к своему отцу в Гродно. Здесь он организовал транспортировку литературы из-за границы, установил связи с Одессой и Херсоном. Но вскоре, в 1889 г., Соловейчика арестовали, а вместе с ним и лиц, занимавшихся транспортировкой литературы. В руки жандармов попала большая партия изданий группы «Освобождение труда». Среди них были: «Манифест Коммунистической партии», «Социализм и

---

[125] *Ю. З. Полевой*, Зарождение марксизма в России, стр. 488.
[126] Там же, стр. 486.
[127] ЦГИАМ, ДП, 3 д-во, 1885, ед. хр. 544, л. 3—5.

политическая борьба», «Наши разногласия», «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность» и другие [128].

В 1893 г. в Киеве студенческий кружок, хорошо знакомый с литературой группы «Освобождение труда», наладил перепечатку на гектографе таких ее изданий, как «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, «Наемный труд и капитал» К. Маркса, «Речь Варлена перед судом...» в переводе Засулич [129]. Эти книги были известны в революционных кружках Киева и других городах Украины. Среди передовой демократической интеллигенции и рабочих Украины распространялись и другие издания группы «Освобождение труда».

Сравнительно прочные отношения группа «Освобождение труда» установила с передовыми демократическими слоями интеллигенции Западной Украины, в частности г. Львова. Лучшая часть львовской интеллигенции еще до образования группы «Освобождение труда» наладила связи с Г. В. Плехановым, В. И. Засулич. Одним из первых западноукраинских демократических деятелей, установивших этот контакт, был публицист и соратник Ивана Франко — Михаил Павлик. Очевидно при его посредстве с группой «Освобождение труда» установили связи Иван Франко и другие представители западноукраинской интеллигенции. В то же время Г. В. Плеханов поддерживал тесные связи и вел переписку с Болеславом Вислоухом — прогрессивным польским журналистом, жившим во Львове. При содействии Франко, Павлика, Вислоуха и др. группа «Освобождение труда» переправляла через Львов в Россию свои издания. Значительная часть из них распространялась и на западноукраинских землях.

С помощью И. Франко в Россию было отправлено несколько транспортов литературы и даже оборудование для типографии. Но последнее в январе 1893 г. на границе было задержано [130]. В марте 1893 г. жена И. Франко, Ольга Франко, отправляет большой транспорт весом в три пуда с литературой группы «Освобождение труда» в Харьков, в том числе работы Плеханова «О задачах

---

[128] См. *В. И. Невский*, От «Земли и Воли» к группе «Освобождение труда», М., 1930, стр. 244—245.

[129] См. *Ю. З. Полевой*, Зарождение марксизма в России, стр. 475.

[130] «XVII Обзор важнейших дознаний... за 1892 и 1893 гг.», стр. 165—166.

социалистов в борьбе с голодом в России», «Русский рабочий в революционном движении» и другие издания группы [131]. Часть этой литературы была распространена в Саратове, Орле, Херсоне. У распространителей литературы в Саратове было взято при обыске неотправленное письмо на имя В. Перазича, в котором была приписка: «Иван Франко, мы посылаем вам денег и просим вас выслать нам...» [132]

Распространением присланной через Франко марксистской литературы в Херсоне занимался А. Цюрупа, который создал там кружок учащейся молодежи для изучения марксизма. Изучались в основном издания группы «Освобождение труда».

Из Львова в Варшаву в том же 1893 г. с помощью Ольги Франко был отправлен другой транспорт с литературой группы «Освобождение труда» на имя кружка Ф. Махарадзе [133].

В свою очередь издававшиеся во Львове книги, газеты и журналы посылались в Женеву. Высокую оценку Г. В. Плеханова заслужила газета «Хлебороб», издаваемая И. Франко и М. Павликом в 1891—1894 гг.

Г. В. Плеханов был хорошо знаком с творчеством Ивана Франко и считал его великим украинским писателем, публицистом и общественным деятелем. В. Д. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях «Моя встреча с Иваном Франко» рассказывает, что Плеханов, знакомя его с товарищами, помогавшими их общему делу и живущими в Галиции, назвал в первую очередь Франко и Павлика. «Иван Франко,— говорил он,— очень интересный человек, который все больше и больше склоняется к социал-демократии, изучая марксизм, а его близкий товарищ Павлик тоже внимательно изучает марксистскую литературу» [134].

В львовских журналах был опубликован ряд статей Г. В. Плеханова. Так, в 9—12 номерах журнала «Пшеглenд сполочены» («Общественное обозрение») за 1886 г., издаваемого польским журналистом Б. Вислоухом, была

[131] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 440, л. 117.
[132] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 441, л. 27.
[133] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 440, л. 375—387.
[134] Цитируется по статье Н. Волянюк «Животворные связи». См. «Львовская правда», 11 декабря 1956 г. Все остальные данные, рассказывающие о связях группы «Освобождение труда» с И. Франко, также взяты из этой статьи.

напечатана статья Плеханова «Фердинанд Лассаль. Его жизнь и деятельность». Эта статья, хотя и содержала ряд ошибочных положений, была первой попыткой дать объективную научную оценку жизни и деятельности Лассаля. Для Западной Украины эта работа представляла несомненный интерес. Экономическая отсталость края порождала интерес к идеям мелкобуржуазного социализма, и в частности лассальянству. Статья Плеханова способствовала разоблачению мелкобуржуазных лассальянских идей.

Группа «Освобождение труда» немало сделала для ознакомления трудящихся Западной Украины с революционным движением в России. В 1896 г. в издаваемом во Львове Иваном Франко журнале «Життя і слово» была напечатана статья Плеханова «Рабочее и революционное движение в России». В ней, в частности, впервые рассказывалось западноукраинским читателям о деятельности созданного и руководимого В. И. Лениным петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В статье приводились выдержки из распространявшихся «Союзом» листовок, излагалось содержание брошюры В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Из статьи читатели также узнавали и о революционной деятельности самого В. И. Ленина. Журнал сообщал, что в 1895 г. был арестован «адвокат Ульянов, брат повешенного в 1887 году».

Г. В. Плеханов был хорошо знаком с положением и революционной борьбой рабочего класса Западной Украины. Он неоднократно говорил об этом в своих выступлениях, а также писал в статьях «Первое мая 1890 года» и «Борьба за избирательное право и последние выборы в Австрии» (1897 г.).

Прогрессивные представители западноукраинской интеллигенции, поддерживая тесные связи с группой «Освобождение труда», были твердо убеждены, что освобождение украинского и польского народов неразрывно связано с завоеванием русским пролетариатом политического господства.

Группа «Освобождение труда», верная идеям пролетарского интернационализма, одной из первых начала борьбу против украинских националистов, возглавляемых М. Драгомановым.

Группа «Освобождение труда» оказала идейное влияние на первые социал-демократические организации Бело-

руссии. Через Белоруссию доставлялась значительная часть марксистской литературы, издаваемой за границей. Уже в 1883 г. переведенный группой «Освобождение труда» на русский язык «Манифест Коммунистической партии» изучался в революционных кружках Минска, Витебска[135]. В 1884 г. издатели гектографированного журнала «Гомон» на белорусском языке (орган народовольцев-белорусов г. Минска) сообщали о том, что группа Плеханова предприняла издание «Библиотеки современного социализма», из которой уже получена брошюра Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба». Они с большой симпатией отзывались о начале деятельности группы «Освобождение труда». «Нельзя не отнестись с полным сочувствием,— писали авторы заметки,— к прекрасной цели общества «Освобождение труда» и не пожелать вместе с редакторами «Библиотеки», чтобы революционеры, действующие в России, от которых зависит всего больше успех издания, оказали этому делу свое сочувствие и поддержку»[136].

В 80-х годах XIX в. в ряде городов Белоруссии создаются кружки самообразования, участниками которых были представители разночинной интеллигенции и передовые рабочие. В этих кружках изучались труды Маркса и Энгельса, большинство которых было переведено и отпечатано группой «Освобождение труда»[137]. В 1887 г. минские кружки наладили связь с группой «Освобождение труда». Но вскоре эти кружки были разгромлены жандармами.

Дальнейшее развитие социал-демократического движения в Белоруссии связано с деятельностью ленинского Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и лично самого В. И. Ленина. Но не прерываются, хотя и носят теперь эпизодический характер, связи с группой «Освобождение труда». В 1894 г. в марксистских кружках Белоруссии наряду с изучением только что вышедшей нелегально книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демо-

---

[135] *Е. Бугаев*, Возникновение большевистских организаций и образование компартии Белоруссии, М., 1959, стр. 11.

[136] «Каторга и ссылка», 1933, № 10, стр. 135.

[137] *И. Луконицкий*, К вопросу о распространении марксизма в Белоруссии, «Коммунист Белоруссии», 1953, № 12, стр. 62.

кратов?» распространялись работы Плеханова: «Русский рабочий в революционном движении» и «Ежегодный всемирный праздник трудящихся»[138].

Издание марксистской литературы группой «Освобождение труда» и распространение ее в Белоруссии сыграло большую роль в подготовке здесь массового революционного социал-демократического движения.

В прибалтийских социал-демократических кружках издания группы «Освобождение труда» также пользовались огромной популярностью и становились предметом глубокого изучения и дискуссий.

В 1889 г. в Риге наряду с народовольческими организациями образовался кружок по изучению марксистской литературы и ее распространению. Он находился под идейным влиянием группы «Освобождение труда». Как показал на следствии один из московских социал-демократов, он, уезжая в Прибалтику для связи с местными кружками, «знал, что в Риге есть серьезные люди, которые работают в кружках в чисто социал-демократическом направлении эмигранта Плеханова». В них изучали «Капитал» Маркса и брошюры группы «Освобождение труда». Другие нелегальные кружки Прибалтики также занимались изучением изданий «Библиотеки современного социализма», произведений Г. В. Плеханова[139].

Деятельность группы, руководимой Г. В. Плехановым, сыграла большую роль в образовании первых марксистских организаций Закавказья, в частности Грузии.

Труды классиков марксизма, произведения Плеханова и другая литература, издаваемая группой «Освобождение труда», стали проникать в Грузию еще до появления первых марксистских организаций. Уже тогда здесь были известны многие работы Плеханова, в том числе «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия». Позднее широкое распространение получил знаменитый труд Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»[140].

---

[138] *М. Д. Мельцер*, К истории возникновения социал-демократических организаций в Белоруссии, «Ученые записки Белорусского университета», вып. 16, стр. 111.

[139] См. *Ю. З. Полевой*, Зарождение марксизма в России, стр. 509.

[140] «Очерки истории коммунистической партии Грузии», ч. I, Тбилиси, 1957, стр. 21.

В конце 80-х годов отдельные представители передовой молодежи народов Закавказья, обучаясь за границей, встречаются с членами группы «Освобождение труда» и начинают разделять их взгляды. Грузинские студенты знакомятся с марксистской литературой, пропагандируемой Плехановым и его товарищами, через студенческие кружки Москвы, Петербурга, Киева, Варшавы.

Один из пионеров марксизма Грузии, Ф. Махарадзе, например, познакомился с работами Плеханова в Варшаве, где он учился в ветеринарном институте. В 1891 г. при активном участии Ф. Махарадзе создается студенческий кружок по изучению и пропаганде марксизма. Кружок был связан с группой «Освобождение труда» и польскими социал-демократами.

Грузинские студенты, обучающиеся в Варшаве, пытались оказать свое влияние на формирование взглядов передовой демократической интеллигенции Грузии. Известный интерес представляет собою реакция грузинских студентов-марксистов на проект программы Зестафонской конференции грузинской демократической интеллигенции, посланный в Варшаву. Проект не получил одобрения студентов-марксистов. Очевидно, по их поручению один из членов кружка, Ф. Махарадзе, в своем письме из Варшавы к участникам конференции советовал назвать программу социал-демократической и положить в ее основу научный социализм К. Маркса и Ф. Энгельса.

В апреле 1893 г. за перевозку литературы, издаваемой группой Плеханова, члены этого кружка в Варшаве были арестованы [141].

В самой Грузии для пропаганды марксизма не только успешно использовали произведения Плеханова, вышедшие на русском языке, но и переводили их на грузинский язык. Так, в 1899 г. в грузинском журнале «Моамбе» («Вестник») была напечатана известная работа Плеханова «О роли личности в истории». Позднее, в 1901 г., в газете «Квали» («Борозда») появилась статья Плеханова «Гром не из тучи», написанная им для этой газеты по просьбе грузинских марксистов и направленная против одного из главарей анархистов, В. Черкезишвили [142].

---

[141] См. «Очерки истории коммунистической партии Грузии», ч. I, стр. 25—27.

[142] Там же, стр. 22.

Большую роль в пропаганде марксизма сыграли русские революционеры-рабочие, высылаемые царским правительством в различные города Закавказья. В своей пропаганде они широко использовали издания группы «Освобождение труда».

В 1893 г. в Тифлисе рабочий социал-демократ Ф. Афанасьев создает кружок «Совместного чтения». В него вошли передовые рабочие Грузии. Кружок имел свою библиотеку нелегальной литературы, значительную часть которой составляла литература «Библиотеки современного социализма» [143].

Значительный интерес представляют связи группы Плеханова с бессарабским революционным движением. В Бессарабии, как и по всей России, в 80-х годах господствующим революционным политическим течением было народничество. Но его идеология все больше и больше вызывала сомнений у передовой демократической интеллигенции. Марксистская литература, распространяемая группой «Освобождение труда», и здесь сыграла свою благотворную роль. В Бессарабию она проникала самыми различными путями. Некоторые лица, входившие в состав Кишиневского народнического кружка, существовавшего в 1883—1884 гг., уже были знакомы с отдельными марксистскими произведениями. У одного из членов кружка была обнаружена гектографированная тетрадь, в которой оказались «Манифест Коммунистической партии» с приложением статей Г. В. Плеханова «Несколько слов от переводчика» [144].

Среди кишиневской интеллигенции и учащейся молодежи в начале 80-х годов распространялось открытое письмо г. Драгоманову, написанное членами группы «Освобождение труда» Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, Л. Дейчем, В. И. Засулич.

Нередко передовые круги бессарабской интеллигенции, используя поездку за границу, покупали и привозили марксистскую литературу, в основном издание группы «Освобождение труда». Так, отец легендарного героя гражданской войны, славного сына молдавского народа С. Г. Лазо,

---

[143] *Г. Хачапуридзе*, Проникновение марксизма в Грузию, «Исторический журнал», 1941, № 6, стр. 8.

[144] См. *И. Г. Будак*, Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период, Кишинев, 1959, стр. 294.

L. FEUERBACH par F. ENGELS

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО СОЦІАЛИЗМА

Серія II. — Выпускъ I.

ЛЮДВИГЪ ФЕЙЕРБАХЪ

Сочиненіе

ФР. ЭНГЕЛЬСА

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

Г. ПЛЕХАНОВА

СЪ ДВУМЯ ПРИЛОЖЕНІЯМИ
И
СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ
ПЕРЕВОДЧИКА

ЖЕНЕВА
Типографія „СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТА“, Route de Lancy, 505

1892

Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах». Перевод Г. Плеханова. Женева, 1892 г.

Г. И. Лазо через своего знакомого Здановича закупил за границей большую партию марксистской литературы [145].

Вполне возможно, что установлению связей революционной демократической интеллигенции Бессарабии с группой «Освобождение труда» способствовал член кружка благоевцев врач П. Шатько, который занимался в 1886 г. врачебной практикой в Бессарабии. Как известно, П. Шатько занимался транспортировкой литературы, посылаемой группой Плеханова в Петербург.

Проникновение марксистской литературы в Бессарабию, появление там лиц, сочувствующих группе «Освобождение труда», явилось одной из важных предпосылок зарождения социал-демократического движения в этом крае.

Всей своей деятельностью группа «Освобождение труда» помогала созданию национальных отрядов русской социал-демократии, которые вскоре под руководством В. И. Ленина сольются в единую Российскую социал-демократическую партию. Титаническая борьба В. И. Ленина за создание такой партии органически включала в себя и его деятельность по воспитанию революционных марксистских кадров в национальных районах. В. И. Ленин стоял у колыбели социал-демократического движения национальных окраин, и именно он помог этому движению освободиться от шор, которые пытались на него навесить различные националистические и оппортунистические элементы. В своей борьбе Ленин опирался на предшествующую работу группы «Освобождение труда» и критикой ее ошибок помог формированию марксистских взглядов у социал-демократии национальных районов.

Марксистская литература, распространявшаяся группой «Освобождение труда», пробуждала в широких общественно-политических кругах интерес к рабочему движению, вызывала желание изучать произведения К. Маркса и Ф. Энгельса в подлиннике.

Нарастающее рабочее движение, деятельность марксистских кружков России 80-х и начала 90-х годов вместе с напряженной работой группы «Освобождение труда» подготовили почву для возникновения петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», созданного

---

[145] *И. Г. Будак*, Общественно-политическое движение в Бессарабии в пореформенный период, стр. 296—297.

В. И. Лениным. Благотворное влияние ленинского «Союза борьбы» вскоре почувствовала и группа «Освобождение труда».

* *
*

Группа «Освобождение труда» возникла как непосредственный результат развития русского и международного рабочего движения. С самого начала своей деятельности члены этой группы рассматривали себя как участников организованного К. Марксом и Ф. Энгельсом мирового движения пролетариев. В годы своей вынужденной политической эмиграции им приходилось жить в Швейцарии, Франции, Англии, Италии, Германии, Голландии, Дании. Приезжая в ту или иную западноевропейскую страну, они незамедлительно устанавливали связи с передовыми представителями рабочего класса, с руководителями социалистических организаций, принимали непосредственное участие в теоретической и практической борьбе пролетариата этих стран.

Огромную роль в развитии и налаживании интернациональных связей группы «Освобождение труда» сыграл Ф. Энгельс. С его помощью и по его рекомендации члены группы, в первую очередь Плеханов, принимали активное участие в различных газетах социал-демократических и социалистических партий Западной Европы. Энгельс предложил пригласить членов группы «Освобождение труда» на Первый конгресс II Интернационала в Париже в 1889 г. и получить их подписи под извещением о созыве этого конгресса[146]. Ф. Энгельс одобрил выступление Плеханова на Парижском конгрессе и его заявление о том, что «революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода,— говорил Плеханов,— у нас нет и быть не может!»[147] Энгельс отмечал впоследствии, что эта «речь на Парижском конгрессе и ему, и многим товарищам понравилась...»[148]

Хотя группа «Освобождение труда» и не принимала непосредственного участия в работе Второго конгресса II Интернационала ввиду отсутствия соответствующих

[146] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Соч., т. XXVIII, стр. 124.
[147] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. IV, стр. 54.
[148] «Воспоминание о Марксе и Энгельсе», стр. 344.

полномочий, она сочла необходимым представить конгрессу обстоятельный доклад о своей деятельности. В нем указывалось, что в «России, как и во всем мире, рабочее движение может процветать только под знаменем *научного социализма*, т. е. под знаменем *социал-демократии*». Доклад выражал уверенность в создании в ближайшем будущем в России социал-демократической партии и надежду на то, что «на следующий международный конгресс» приедут «действительные представители русских рабочих» [149].

Тесные связи установились у группы «Освобождение труда» с отдельными национальными отрядами II Интернационала. Начиная с 1883 г. ее члены сотрудничают в немецкой социал-демократической прессе. Летом 1884 г. В. Либкнехт и А. Бебель помогали доставлять издания группы в Германию, оттуда — нелегально в Россию. Книги отправлялись через экспедицию цюрихской редакции «Социал-демократа».

В 1889 г. на страницах этого органа немецкой социал-демократической партии появилась положительная рецензия К. Цеткин на предисловие Плеханова к знаменитой речи Петра Алексеева на судебном процессе. В 1890 г. в нем были опубликованы статьи Засулич и Плеханова, в которых разоблачалось народничество и его нападки на русских марксистов. В. Либкнехт и К. Цеткин поддержали эту борьбу плехановцев. «Единомыслие с германскими социал-демократами,— писал Плеханов В. Либкнехту в ноябре 1892 г.,— является для нас наиболее желанной вестью» [150].

Группа «Освобождение труда» периодически знакомила немецких рабочих с развитием русского рабочего и социал-демократического движения, с выдающимися

---

[149] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 97—98. На Цюрихском международном конгрессе в 1893 г. Плеханов представлял группу «Освобождение труда» и «Русское социал-демократическое общество» в Нью-Йорке. Это, конечно, еще не было представительство от рабочих России. Только на Лондонском конгрессе II Интернационала в 1896 г. представители группы действительно были посланниками рабочего класса России. Это оказалось возможным в результате начавшегося по инициативе В. И. Ленина слияния социал-демократии со стихийным рабочим движением. Сам Плеханов получил на этот конгресс мандат от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

[150] «Воинствующий материалист», 1925, кн. 4, стр. 209.

представителями русской революционной мысли. В 1890 г. в немецкой печати появился перевод статьи Плеханова о Н. Г. Чернышевском. Он был горячо одобрен руководителями немецкой социал-демократии. В декабре 1892 г. на страницах «Форвертс» было напечатано «Открытое письмо к В. Либкнехту» Г. В. Плеханова, которое рассказывало немецким рабочим о деятельности русских марксистов и их целях, об успехах русского революционного движения.

В 1894 г. вышел в Штутгарте историко-литературный очерк Плеханова о Чернышевском. Он был напечатан в партийном издательстве Германской социал-демократической партии.

Марксистская литературная деятельность Г. В. Плеханова, высокая оценка его работ Ф. Энгельсом создали руководителю группы «Освобождение труда» заслуженный авторитет одного из крупнейших теоретиков марксизма. Многие социал-демократические партии обращались к нему с просьбой выступить по тому или иному теоретическому вопросу. В связи с ростом анархистских тенденций внутри рабочего движения Европы по предложению Центрального правления Германской социал-демократической партии Плеханов весной 1894 г. написал свою известную работу «Анархизм и социализм». Вскоре она была переведена и перепечатана в Италии, Франции, Англии. Плеханов разоблачал в ней анархистов как злейших врагов марксизма и на большом фактическом материале показывал непримиримую борьбу К. Маркса и Ф. Энгельса с анархизмом. Но содержались в статье и существенные недостатки. Отмечая их, Ленин писал, что Плеханов обошел «...самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!» [151]

Группа «Освобождение труда» устанавливает тесные связи и с социалистическим движением Франции. Большую роль в их развитии сыграл Ж. Гед, с которым Плеханов познакомился и подружился в декабре 1880 г. Плеханов был активным корреспондентом газеты французских марксистов «Социалист», ставшей с 1885 г. центральным органом рабочей партии. Большой интерес для

[151] *В. И. Ленин*, Соч., т. 25, стр. 447.

французского рабочего читателя представляла опубликованная 26 июня 1886 г. в «Социалисте» статья Г. В. Плеханова «Забастовка в России». В этой статье Плеханов рассказывал о знаменитой морозовской стачке, о судебном процессе, организованном самодержавием над ее участниками. Французские пролетарии впервые из этой статьи узнали о замечательных сыновьях русского рабочего класса Василии Волкове и Петре Моисеенко — организаторах стачки в Орехово-Зуеве. В свою очередь на страницах изданий группы «Освобождение труда» периодически появлялись материалы, рассказывающие о рабочем движении Франции. В вышедшем в 1888 г. сборнике «Социал-демократ» была помещена статья Поля Лафарга «Парламентаризм и буланжизм». В ней один из руководителей французской рабочей партии раскрывал классовую сущность буланжизма, потрясавшего во второй половине 80-х годов XIX в. буржуазную Францию.

«Буланжизм,— писал П. Лафарг,— является бессознательным, но тревожным и грозным проявлением болезненного состояния общества и недовольства обездоленных классов, утративших свои иллюзии, потерявших веру в слова и дела парламентских республиканцев» [152].

Редакция сборника сопроводила статью особым примечанием, в котором говорилось, что критика Лафаргом парламентаризма отнюдь не означает, что русским рабочим не следует бороться за установление парламентского строя в России.

Все эти годы П. Лафарг, Ж. Гед и Г. Плеханов оживленно переписывались и неоднократно встречались. Так, в апреле 1893 г. Г. Плеханов сообщал П. Лафаргу об отправке в газету «Социалист» своей статьи «Буржуазия в прошлом», которая вскоре была опубликована в органе французских марксистов.

Плеханов и руководимая им группа «Освобождение труда» горячо одобряли то большое внимание, которое уделяла французская рабочая партия в 90-х годах XIX в. крестьянскому вопросу. На ее X и XII съездах была выработана аграрная программа. В приветствии, адресованном XII съезду от имени группы «Освобождение труда», говорилось, что обсуждение на съезде вопроса о социалистической пропаганде в деревне и организации сельского

---

[152] «Социал-демократ», 1888, № 1, Женева, стр. 104—105.

пролетариата представляет «величайшую важность для нас, русских социал-демократов» [153].

Группа «Освобождение труда» много сделала для развития традиционных славянских связей. Ее представители неоднократно выступали в польской, болгарской прессе, на митингах и собраниях революционных кружков поляков и болгар. В своих выступлениях они подчеркивали неразрывную связь борьбы славянских народов за свое освобождение с революционной борьбой русского народа. Выступая в ноябре 1893 г. на собрании польских эмигрантов, Плеханов говорил: «...Я не могу себе представить русского революционера, достойного этого имени, который был бы равнодушен к судьбам Вашей родины» [154].

Большую роль сыграли работы группы «Освобождение труда» в распространении марксизма в Болгарии.

В 80—90-е годы XIX в. в Болгарии было переведено на болгарский язык большинство основных работ Г. В. Плеханова. С русских изданий болгарские социал-демократы осуществляли переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса.

Вместе с болгарскими социал-демократами Плеханов вел активную борьбу с народниками Болгарии, способствовал идейному и политическому росту молодого движения социал-демократии в этой стране. Такая интернациональная взаимопомощь является одной из лучших страниц в истории братских русского и болгарского народов.

Группа «Освобождение труда» имела связи с рабочим движением Англии, Австрии, Венгрии, Швейцарии. Работы Плеханова были переведены и изданы во всех этих странах.

Группа «Освобождение труда» поддерживала связи с социал-демократическим движением Румынии и русскими эмигрантами, проживающими здесь, которым она посылала свои издания. В многочисленных сообщениях агентов Департамента полиции, поступавших тогда из Румынии, отмечалось, что в Румынии русские эмигранты получают выпуск «Рабочей библиотеки» и другие издания группы. С помощью румынских социалистов русские эмигранты отправляли их в Россию. Румынский социалист Доброджану-Гереа, лично знавший многих деятелей марксист-

---

[153] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. IV, стр. 284.
[154] «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. I, стр. 193.

ских групп, вел в течение долгого времени личную переписку с Плехановым и другими членами группы «Освобождение труда»[155]. Очевидно по просьбе группы «Освобождение труда» С. Степняк-Кравчинский летом 1893 г. обратился с письмом к Ф. Энгельсу, в котором рекомендовал ему румынского социалиста Доброджану-Гереа, приехавшего в Лондон для встречи с основоположником научного социализма[156].

Под влиянием группы «Освобождение труда» находился теоретический журнал румынских социалистов «Revista Sociala», который выступал с пропагандой идей Маркса[157]. На страницах этого журнала помещались статьи и членов группы «Освобождение труда».

Влияние русских марксистов на развитие румынской социал-демократии было настолько сильным, что один из агентов Департамента полиции сообщал из Бухареста в 1892 г., что русские революционеры являются «действительными виновниками того, что в стране этой, недавно еще недоступной социалистическим идеям, начали распространяться эти идеи и находить последователей»[158].

Так молодое социал-демократическое движение России не только укрепляло братские пролетарские связи, верность принципам которых оно провозгласило в программе группы «Освобождение труда», но и оказывало заметное влияние на рост революционного движения во многих странах Европы. Пролетарское и социал-демократическое движение в России развивалось и крепло в тесной взаимосвязи с революционной борьбой пролетариата всех стран. Группа «Освобождение труда» внесла существенный вклад в развитие этих связей.

---

[155] АДП, В. 151. 1. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», т. IV, стр. 300—301. Об этой переписке знал В. И. Ленин (см. *В. И. Ленин*, т. 34, стр. 37).

[156] АДП. В. 251. 1.

[157] ЦГИАМ, ДП, 3 д-во, 1884, ед. хр. 216, л. 25.

[158] ЦГИАМ, ДП, 3 д-во, 1892, ед. хр. 36, л. 14.

ГЛАВА III

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» ПОД ВЛИЯНИЕМ В. И. ЛЕНИНА

Приезд В. И. Ленина за границу. Первый шаг группы «Освобождение труда» навстречу рабочему движению

С приездом В. И. Ленина в Петербург начинается новый этап в развитии русского марксизма. Решая насущные проблемы молодого социал-демократического движения в России, В. И. Ленин развернул деятельную организаторскую работу по сплочению воедино революционных марксистских кружков в России. Одной из главных задач в решении этой проблемы он считал установление прочных связей с группой «Освобождение труда». Хотя группа Плеханова уже и не играла теперь главной роли в борьбе за марксизм и его теоретическую победу над другими политическими течениями, она все же являлась одной из наиболее теоретически подготовленных социал-демократических организаций. Авторитет ее был высок и политическая платформа в основном правильна.

В феврале 1895 г. на состоявшемся в Петербурге совещании членов социал-демократических групп разных городов России по инициативе В. И. Ленина и московских социал-демократов было решено организовать за границей издание популярной литературы для рабочих[1].

С этой целью для установления связей с группой «Освобождение труда» за границу командируются В. И. Ленин и московский социал-демократ Е. И. Спонти. Но планы В. И. Ленина были шире. Он ехал за границу для того, чтобы вместе с одной из наиболее подготовленных

---

[1] См. «О Ленине. Воспоминания», кн. III, М., 1925, стр. 21—22.

социал-демократических организаций начать борьбу за создание марксистской партии в России. Впоследствии выяснилось, что взгляды группы «Освобождение труда» на этот счет существенным образом отличались от планов В. И. Ленина. Но в тот период, при первом знакомстве, как В. И. Ленин, так и Г. В. Плеханов были рады совпадению, в основном, своих взглядов на текущие задачи социал-демократического движения в России.

Весной 1895 г. В. И. Ленин под предлогом укрепления своего здоровья после перенесенного воспаления легких выезжает в Германию. Не задерживаясь в Германии и Австрии, В. И. Ленин большую часть мая 1895 г. провел в Швейцарии, где и состоялись его первые встречи с Г. В. Плехановым.

Г. В. Плеханов был в восхищении от своего нового знакомого. Как вспоминает Р. М. Плеханова, он писал ей о В. И. Ленине: «Приехал сюда (в Цюрих.— *Г. Ж.*) молодой товарищ, очень умный, образованный и даром слова одаренный. Какое счастье, что в нашем революционном движении имеются такие молодые люди» [2].

Группа «Освобождение труда» приняла предложение Ленина об издании популярной литературы для рабочих. Было решено издавать за границей сборник «Работник».

В. И. Ленин привез Плеханову свою первую крупную работу «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (все три выпуска) [3] и экземпляр уцелевшего сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития» (издание было запрещено и сожжено цензурой).

В сборнике была помещена статья Ленина «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве». При обсуждении этой статьи у Плеханова и Ленина обнаружились разногласия по вопросу об отношении к либеральной буржуазии. Ленин считал, что основной силой в борьбе против царского самодержавия является пролетариат, а союзником его — крестьянство.

---

[2] «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 209.

[3] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ). Отдел комплектования фондов. Переписка по розыску книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В 1956 г. в Архиве Дома Плеханова нами был обнаружен гектографированный экземпляр этой книги (III выпуск).

Плеханов по-прежнему недооценивал роль и значение крестьянства как союзника пролетариата и считал либеральную буржуазию движущей силой в предстоящей буржуазно-демократической революции в России.

Но были не только споры[4]. Выяснилась общность взглядов на текущие и ближайшие будущие задачи русского социал-демократического движения. Плеханов, например, высоко оценивал и разделял критику В. И. Лениным сочинений П. Б. Струве[5].

Вспоминая о встречах В. И. Ленина и Г. В. Плеханова, Р. М. Плеханова рассказывала: «Эти швейцарские встречи и беседы были весьма содержательны. Если не считать разговоров на различные теоретические темы, в центре бесед стояли вопросы, связанные с практической деятельностью русских социал-демократов в тех разнообразных областях, которые перед нами теперь открылись. Много было рассказов, с одной стороны, о практике тогдашних пропагандистских кружков и, с другой стороны, о практике революционеров 1870—1880 гг., в работе которых принимали участие Плеханов, Аксельрод. С особым увлечением Ленин слушал рассказы Плеханова про

---

[4] Во время этой встречи обсуждались и другие вопросы. Помимо уже известных нам тем (отношение к либералам и пр.), возможно, шла речь и о сотрудничестве В. И. Ленина в органе германской социал-демократической партии — газете «Форвертс». В пользу этого говорит, в частности, письмо Плеханова от 14 сентября 1895 г., в котором он рекомендует В. И. Ленина Вильгельму Либкнехту — редактору «Форвертс» (см. «Воинствующий материалист», кн.IV, М., 1925, стр. 213), а также материалы переписки Плеханова с проживавшим в это время в Берлине русским социал-демократом В. Бухгольцем. Из последней явствует, что осенью 1895 г. к В. Либкнехту приходил с рекомендацией от Г. В. Плеханова русский социал-демократ, который впоследствии изредка присылал свои корреспонденции из Петербурга в «Форвертс» (АДП, инв. № 1638, ед. хр. В. 782 и инв. № 1639, В. 78. 3). Материалы этой газеты за 1895 г. тоже дают основание предполагать, что В. И. Ленин сотрудничал в ней. Так, есть все основания считать статью, опубликованную в «Форвертс» 15 сентября 1895 г. под названием «Письмо Дурново к Победоносцеву», принадлежащей перу В. И. Ленина (подробно об этом см. нашу статью «Сотрудничество В. И. Ленина в газете немецких социал-демократов «Vorwarts», «История СССР», 1960, № 2). Впоследствии сам В. И. Ленин в работе «Насущный вопрос» ссылался на эту статью, обращая еще раз внимание русской социал-демократии на задачи, которые были выдвинуты в ней,— сочетание легальных и нелегальных методов работы (*В. И. Ленин*, Соч., т. 4, стр. 204).

[5] АДП, В. 487. 138.

главного «хозяина» землевольческой и народовольческой организаций Михайлова и про организационные принципы, на которых последний строил подпольные объединения» [6].

Установление контакта с В. И. Лениным, руководителем петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», помогло группе «Освобождение труда» сделать первый шаг навстречу русскому рабочему движению.

С 1895 г. заграничная группа социал-демократов во главе с Г. В. Плехановым превращается в настоящего полпреда русского рабочего и социал-демократического движения в Западной Европе. Впервые на Лондонском конгрессе II Интернационала в 1896 г. русская делегация, состоявшая в основном из членов группы «Освобождение труда», имела полномочные мандаты от русских социал-демократических организаций. Г. В. Плеханов участвовал в работе конгресса как делегат петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Из Петербурга для него были высланы специальные материалы, рассказывающие о «Союзе» [7].

Деятельность петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» занимала центральное место в докладе, представленном русскими социал-демократами Международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне. Ленинская листовка «К рабочим и работницам фабрики Торнтона» рассматривалась в нем как образец агитационной работы [8].

В 1897 г. в Цюрихе проходил Международный конгресс по охране труда. От группы «Освобождение труда» в его работе принимали участие В. И. Засулич и П. Б. Аксельрод. Они выступали от имени рабочих Петербурга и других городов, с которыми имел связи «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Тогда же проходил Международный конгресс ткачей. В. И. Засулич писала Г. В. Плеханову, что «питерцы и шуйцы прислали для него огромные доклады», которые, к сожалению, из-за отсутствия средств, «не удалось напечатать» [9].

---

[6] АДП, 13, А. л. 409-а.
[7] АДП, Г. 14. 2.
[8] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. IX, стр. 352—367.
[9] АДП, В. 487. 68.

Это новое явление в жизни группы «Освобождение труда», позволяющее ей выступать от имени рабочего класса России, было прямым результатом благотворного воздействия на нее передового отряда русской социал-демократии — ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Группа «Освобождение труда» дорожила связями с «Союзом». В его деятельности она видела образец социал-демократической работы.

Встреча с В. И. Лениным активизировала и литературно-издательскую деятельность группы «Освобождение труда». Энергия В. И. Ленина, его целеустремленность, активная деятельность социал-демократических организаций в различных городах России вдохновляли участников группы на новую работу. Как вспоминает Р. М. Плеханова, свидание с В. И. Лениным «чрезвычайно ободряюще подействовало на Георгия Валентиновича... В России нарождаются кружки марксистские, пролетарское движение! Огромный труд, жизнь полная моральных и материальных мытарств, все испытано, все забыто!.. Работать стал Георгий Валентинович с усиленной энергией. За период от весны 1895 г. до выхода первого номера «Искры», который появился в январе 1901 г., Георгий Валентинович написал много ценных работ» [10].

После приезда В. И. Ленина группа «Освобождение труда» наконец начала выпускать настоящую популярную литературу для рабочих. Прежде всего это касалось сборника «Работник», основанного по инициативе В. И. Ленина, и «Листка «Работника»», возникшего под влиянием московских социал-демократов [11].

С этими изданиями были широко знакомы члены рабочих кружков Петербурга, куда весной 1896 г. был доставлен крупный транспорт литературы из Женевы. При обысках у рабочих было найдено много экземпляров «Работника».

Большой транспорт литературы «Библиотеки современного социализма» получил через В. Д. Бонч-Бруевича, эмигрировавшего в Швейцарию, «Московский рабочий союз». Это были свыше 200 экземпляров «Манифеста Коммунистической партии», работы «Чего хотят

[10] АДП, 13, А. л. 409.

[11] «Работник» редактировался Г. В. Плехановым, П. Аксельродом, а «Листок «Работника»» — В. И. Засулич.

социал-демократы» Плеханова, «Кто чем живет» Диксштейна с предисловием Плеханова и другие издания группы «Освобождение труда». Эти книги сразу же распространили среди рабочих Москвы [12].

В марте 1898 г. при аресте рабочих-революционеров было найдено около 500 экземпляров изданных за границей различных произведений политической литературы [13]. В связи с этим в докладе Министерства юстиции сообщалось, что кружок социал-демократов, «вступив в непосредственное сношение с революционными деятелями за границей, получил через посредство их противоправительственные сочинения, положившие основание дальнейшей пропаганде среди рабочих» [14].

Литература группы широко переиздавалась. Так, «Московский рабочий союз» в 1896 г. переиздал «Манифест Коммунистической партии» в переводе Г. В. Плеханова. Весной 1897 г. в Москве была сделана попытка перепечатать брошюру Плеханова «Чего хотят социал-демократы», «Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге», «Манифест Коммунистической партии» и другие издания группы [15].

В Калуге был отпечатан на мимеографе «Манифест Коммунистической партии» (в переводе Плеханова) в количестве 400 экземпляров [16]. В Риге в декабре 1894 г. П. Стучка, Я. Райнис и другие латышские социал-демократы на своем совещании решили приобрести нелегальную литературу за границей и перевести ее на латышский язык. В 1895 г. это решение было вновь подтверждено и частично осуществлено через издание газеты «Деенас-Лапа» и сборник «Пурс» [17]. Переиздание работ группы Плеханова осуществлялось в Саратове, Киеве и других городах России.

Многие из социал-демократических кружков и организаций стали постоянными корреспондентами организованного В. И. Лениным и Г. В. Плехановым сборника «Работник». Так, иваново-вознесенский социал-демократ

---

[12] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 447, л. 153.
[13] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 448, л. 5.
[14] ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 521, ед. хр. 445, л. 114.
[15] «XXI Обзор важнейших дознаний... за 1897 г.», стр. 24, 25, 37, 43.
[16] Там же, стр. 43.
[17] Там же, стр. 72—73.

С. Шестернин опубликовал в нем работу «Морозовская стачка». Один из выдающихся пионеров социал-демократии России Н. Е. Федосеев пересылает через членов «Союза» из Бутырской тюрьмы свою заметку «Послужной список» в «Листок «Работника»», в котором она и была опубликована в 1897 г.

Активное участие В. И. Ленина в издательской деятельности группы «Освобождение труда» определило тот успех, которым стали пользоваться издания заграничной организации марксистов. У них появился новый массовый читатель — революционный рабочий.

По общему признанию членов группы «Освобождение труда», приезд В. И. Ленина за границу и установление контактов с ним и его друзьями по «Союзу» коренным образом изменили их взаимоотношения с социал-демократическими кружками и организациями России.

П. Б. Аксельрод писал: «С появлением на нашем горизонте Ульянова у нас завязались, наконец, более или менее правильные сношения с Россией».

Через В. И. Ленина еще больше укрепляются связи группы и с национальными отрядами русской социал-демократии — Белоруссии и Литвы. В сентябре 1895 г. проездом из-за границы В. И. Ленин посетил Вильно. Одним из результатов этого явилось активное участие виленских социал-демократов в издании «Работника». В начале ноября 1895 г. В. И. Ленин писал об этом П. Аксельроду: «Был прежде всего в Вильне. Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с мыслью о необходимости такого издания и обещают поддержку и доставление материала» [18].

Вскоре в сборнике «Работник» появляются корреспонденции из Вильно, Минска, Пинска, Слонима, Витебска, Сморгони.

Белорусские и литовские социал-демократы знакомились с марксизмом также по работам В. И. Ленина, опубликованным в сборнике «Работник»,— «Фридрих Энгельс», «К рабочим и работницам фабрики Торнтона»,— учились по его примеру соединять марксизм с рабочим движением.

Посещение В. И. Лениным города Вильно выходит далеко за рамки подготовки к изданию сборника «Работ-

[18] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 1.

ник». В. И. Ленин провел в Вильно ряд бесед с местными социал-демократами. В этих беседах он разъяснял насущные вопросы социалистического движения и особенно значение массово-политической агитации, соединения марксизма с рабочим движением, непримиримой борьбы с народничеством и «легальным марксизмом». Все это благотворно сказалось на общем подъеме социал-демократического и рабочего движения в Белоруссии и Литве [19].

Приезд В. И. Ленина, его работа, пример ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» вносят новую струю в работу социал-демократов Белоруссии и Литвы. Если ранее социал-демократы России в основном ограничивали свою работу пропагандой (организация кружков политического самообразования, распространение марксистской литературы и т. п.), то теперь под непосредственным воздействием кипучей деятельности В. И. Ленина и его соратников большинство социал-демократических кружков России делает первые шаги навстречу растущему рабочему движению, начинает переходить к политической агитации в рабочей среде. Да и деятельность самой группы «Освобождение труда», как уже отмечалось, меняет свой характер в связи с изданием «Работника» и приездом В. И. Ленина.

Во второй половине 90-х годов разрозненные организации социал-демократов Белоруссии и Литвы проводят большую агитационную работу. Они распространяют листовки петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» или составляют по их образцу свои прокламации [20].

Одним из активнейших сторонников и проводником ленинской линии перехода от пропаганды к массовой агитации среди рабочих был пламенный пропагандист, агитатор и организатор вильнюсских и каунасских рабочих Ф. Дзержинский.

На встречах в Швейцарии В. И. Ленин и члены группы «Освобождение труда» условились о постоянном обмене информацией и материалами. После возвращения В. И. Ленина в Россию такой обмен велся регулярно.

---

[19] См. *И. Лукницкий*, К вопросу о распространении марксизма в Белоруссии, «Коммунист Белоруссии», 1953, № 12, стр. 67.

[20] См. там же, стр. 68.

Уже из Берлина В. И. Ленин присылает материалы из России для сборника «Работник». Осенью 1895 г. он пишет статью-некролог «Фридрих Энгельс», которая была напечатана в «Работнике» № 1—2, вышедшем весной 1896 г. В ней ярко показаны великие заслуги Энгельса перед международным пролетариатом. Эта небольшая статья — лучшее, что есть в марксистской литературе о жизни и деятельности Фридриха Энгельса.

Возвратившись в Петербург, Ленин развернул большую работу по организации материальной поддержки изданию «Работник», по обеспечению сборника статьями и корреспонденциями. В начале ноября 1895 г. в своем письме на имя П. Б. Аксельрода В. И. Ленин информирует группу о положении дел в социал-демократических кружках России, которые он посетил, сообщает адреса, способы конспиративной переписки, просит прислать литературу. В. И. Ленин живо интересуется ходом подготовки к изданию сборника. Одновременно с письмом Ленин высылает для него ряд материалов о рабочем движении в России [21].

Во втором письме, посланном П. Б. Аксельроду в ноябре 1895 г., В. И. Ленин сообщает о получении отчета о Бреславльском съезде германской социал-демократической партии, о высылке корреспонденций для сборника «Работник», о связи с типографией «Группы народовольцев», знакомит с планом предстоящего издания газеты «Рабочее дело» в Петербурге [22].

Переписка эта, сохранившаяся неполностью, носила оживленный характер.

Связь с членами группы «Освобождение труда» В. И. Ленин не прерывает и в период своей ссылки. Он ведет переписку с ними через А. И. Ульянову-Елизарову. К сожалению, эта переписка почти до нас не дошла. В Архиве Дома Плеханова хранится интересное письмо Р. М. Плехановой к мужу, написанное ею летом 1898 г. В нем, в частности, говорится: «...приехала из Сибири Красикова, она видела «мужичка»...[23] и др., привезла

---

[21] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 1—2.

[22] См. там же, стр. 3.

[23] «Так называли в семье и в кругу близких друзей Г. В. Плеханова В. И. Ульянова-Ленина» [примечание Р. М. Плехановой (*Г. Ж.*)].

поклоны и просьбу писать и высылать книги. В особенности просят все выслать на иностранных языках книги для перевода также, которые бы годились для легальной печати. «Мужичок»... и др. полны бодрости моральной и физической. От «мужичка»... все в восторге, от его ума и скромности» [24].

Со своей стороны группа «Освобождение труда» в отсутствие В. И. Ленина старалась поддерживать связь с теми членами петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», которые оставались верны ленинским принципам. Так, Г. В. Плеханов резко выступил против Тахтарева и его единомышленников за принижение ими роли политической борьбы и одновременно активно поддерживал С. И. Радченко, Н. Э. Баумана и других сторонников В. И. Ленина, способствуя развитию и сохранению революционного марксистского направления, которое, как подчеркивает В. И. Ленин, до половины 1898 г. было «...господствующим... направлением СПБ. «Союза борьбы»...» [25] Группа «Освобождение труда» оказывала «Союзу» помощь в его изданиях. Так, в сентябре 1897 т. в Петербурге распространялся «Петербургский рабочий листок», отпечатанный в Женевской типографии. В 1898 г. здесь же, в Женеве, издается программная статья В. И. Ленина «Задачи русских социал-демократов». Следует подчеркнуть, что изложенная в этой брошюре позиция В. И. Ленина в «отношении русской социал-демократии к народным массам, стоящим вне городского промышленного пролетариата, и к другим оппозиционно-прогрессивным слоям» резко отличалась от платформы группы «Освобождение труда». Впоследствии эти расхождения примут форму самых острых разногласий. Но в этот период у В. И. Ленина и его сторонников не было острых политических конфликтов с Плехановым. Расхождения еще не переросли в политическое столкновение и не мешали их сотрудничеству, которое ярко проявилось в совместной борьбе против «экономизма» — оппортунистического течения внутри рабочего движения в России в конце XIX в.

---

[24] АДП, В. 481,— а. 6.
[25] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 44.

Сотрудничество с «Союзом русских социал-демократов». Новое издательское объединение «Социал-демократ»

В 90-х годах XIX столетия в России продолжался промышленный подъем. За десятилетие объем производства и количество рабочих удвоились. Вместе с железнодорожниками в стране к концу 90-х годов насчитывалось 2 792 тыс. рабочих. Началось «повальное увлечение рабочих стачками». Весной 1896 г. в Петербурге происходила крупная стачка текстильщиков, бастовало 30 тыс. человек. Руководителем стачки выступил петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Всего за 1894—1899 гг. в России бастовала 221 тысяча рабочих. Ни в одной стране мира рабочее движение не имело тогда такого размаха, как в России. Из среды рабочих выделяются такие выдающиеся вожаки социал-демократического движения, как И. В. Бабушкин, М. И. Калинин, В. А. Шелгунов, Ф. А. Афанасьев, М. А. Багаев и др.

Изменился в целом социальный состав участников революционного движения России. Так, по данным департамента полиции (явно заниженным), только в 1895—1896 гг. за активную работу в революционных кружках было осуждено 936 рабочих[26], тогда как в 1891—1894 гг. среди арестованных участников революционных кружков было всего 602 рабочих[27]. Если в 1891—1894 гг. в социал-демократических кружках рабочих было еще мало (многие из них входили в состав народнических кружков), то в 1895—1896 гг. значительную часть их членов составляли рабочие.

Эти новые явления в революционном движении вынуждены были отмечать даже жандармы. Так, например, весной 1893 г. начальник Московского жандармского полицейского управления железных дорог секретным циркуляром сообщал своим подчиненным, что среди рабочих железнодорожных мастерских Московского управления путей сообщения усилилось революционное движение.

[26] «XIX и XX обзоры важнейших дознаний... за 1895 и 1896 гг.», стр. 66, 86.

[27] Подсчет сделан на основании XVI, XVII и XVIII «Обзоров важнейших дознаний...», стр. 57, 95, 86. В общее количество включены и ремесленники.

«Причем,— писал жандармский начальник,— замечено, что простые рабочие, иногда даже не вполне развитые и полуграмотные, настолько успели проникнуться противоправительственными убеждениями и ознакомиться с задачами западных социал-демократических учений, что уже мало нуждаются в ближайшем руководстве интеллигентных революционеров и занимаются пропагандой вполне самостоятельно... Вообще, железнодорожные рабочие кружки отличаются той особенностью, что в них главное внимание обращено не на совместную кружковую деятельность и не на распространение произведений подпольной литературы, а на выработку твердых революционных убеждений...» [28]

1894—1898 гг. явились новым этапом в истории русской социал-демократии. Это был второй период ее развития. Характеризуя его основные черты, В. И. Ленин писал: «Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это — период детства и отрочества. С быстротой эпидемии распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим... Движение делает громадные успехи... Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, «ни на минуту» не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 года было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы» [29].

Одержав идейно-политическую победу над народничеством, русские марксисты по примеру и под воздействием ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» делают первые шаги навстречу рабочему движению. В этот период, как уже отмечалось выше, группа «Освобождение труда» уже не играет главной роли в борьбе за марксизм. Оторванная от рабочего и социал-демократического движения России, она продолжает в основном

---

[28] Государственный областной исторический архив Ивановской области, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 15, л. 11.

[29] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 180—181.

пропагандировать теоретические проблемы марксизма. Но и в этом она отстает от насущных задач русского социал-демократического движения. В то время как В. И. Ленин усиленно работает над составлением проекта программы русской социал-демократии, пишет свою фундаментальную теоретическую работу «Развитие капитализма в России», группа «Освобождение труда» обходит актуальные проблемы, волнующие русских марксистов.

Оставалась по-прежнему острой и нерешенной проблемой тесная связь с Россией. Приезд В. И. Ленина и издание «Работника» оживили ее, но не привели к слиянию всей деятельности группы «Освобождение труда» с растущим рабочим и социал-демократическим движением России. Не случайно поэтому группа не сумела оказать заметного влияния и на подготовку и проведение I съезда РСДРП, на объединение передовых рабочих всех народов России.

Идея объединения всех социал-демократических организаций в единую Российскую рабочую партию была выдвинута В. И. Лениным еще в 1895 г. Обстановка для ее создания была благоприятной. Сам В. И. Ленин писал: «Во втором периоде (1894—1898 гг.— *Г. Ж.*) мы не видим, в отличие от третьего, разногласий в среде самих социал-демократов. Социал-демократия была тогда единой идейно, и тогда же сделана была попытка добиться также единства практического, организационного (образование Российской социал-демократической рабочей партии)» [30].

Весной 1896 г. по поручению петербургского «Союза борьбы» Н. К. Крупская ездила на переговоры с киевскими социал-демократами по поводу созыва съезда. Но аресты в Петербурге помешали членам «Союза борьбы» осуществить ленинскую идею. Инициативу созыва съезда берут в свои руки социал-демократы Киева.

I съезд РСДРП, состоявшийся в марте 1898 г., провозгласил основание Российской социал-демократической рабочей партии, но не создал ее как единое целое. Руководство, избранное на съезде, вскоре было арестовано. Это было формальное провозглашение партии рабочего класса. Но оно знаменовало собою шаг вперед в сплочении вокруг революционной социал-демократии пробудившегося к политической жизни пролетариата.

---

[30] *В. И. Ленин*, Соч., т. 6, стр. 188.

Группа «Освобождение труда» приветствовала созыв I съезда. Печатая в июне 1898 г. в «Листке «Работника»» «Манифест» и «Решение съезда», она писала: «Появление Российской социал-демократической рабочей партии и ее «Манифеста», который мы здесь перепечатываем, является, таким образом, очень крупным шагом вперед в движении нашего рабочего класса. Мы убеждены, что общая организация русских социал-демократов будет все больше расти и крепнуть, пока движение рабочего класса не превратится в громадный поток, который, облегчая по пути экономическое положение пролетариата, снесет, наконец, своим могучим течением тяготеющий над Россией политический гнет и расчистит дорогу для свободной, широкой борьбы за полное, всестороннее освобождение всех трудящихся» [31].

Одно из центральных мест в деятельности группы «Освобождение труда» в этот период по-прежнему занимает издательская деятельность. Но она теперь ведется в рамках новой организации — «Союза русских социал-демократов за границей», основанной в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда». «Союз» объединил значительное количество русских социал-демократов, проживающих за границей. В его состав входили В. Курнатовский, А. Шлихтер и ряд других социал-демократов, активно поддерживавших платформу группы «Освобождение труда». В «Союзе русских социал-демократов» была и значительная группа «молодых», будущих «экономистов» (В. Иваншин и др.). В качестве основы для совместного сотрудничества в издании социал-демократической литературы группа «Освобождение труда» потребовала права редакции всех изданий «Союза». От имени «Союза русских социал-демократов» под редакцией группы «Освобождение труда» издавалась литература до ноября 1898 г.

Под руководством группы «Освобождение труда» «Союз» проделал определенную работу, укреплявшую связь с местными социал-демократическими организациями и позволявшую расширить издательскую деятельность.

В отчете «Союза русских социал-демократов» за год работы (1895—1896 гг.) указывалось, что «Союз» сумел

[31] «Листок «Работника»» № 8, июнь, 1898 г., стр. 2—3.

«завести связи и поддерживал постоянные сношения со всеми заграничными кружками и отдельными лицами, сочувствующими делу освобождения русского пролетариата, а также с некоторыми революционными кружками внутри России» [32].

«Союз» отмечал в своем отчете, что «все обращенные непосредственно к нам просьбы русских кружков и групп о доставке им социал-демократической литературы были нами выполнены» [33].

В изданиях «Союза» группа «Освобождение труда» за период 1896—1899 гг. выпустила 6 номеров (в трех книгах) непериодического сборника «Работник».

Одновременно с изданием «Работника» и «Листка «Работника»» в издании «Союза русских социал-демократов» были опубликованы «Доклад русских с.-д. на международном конгрессе в Лондоне в 1896 г.» (1897 г.), брошюра Г. Плеханова «Новый поход против русской социал-демократии», Ф. Лассаль «О сущности конституции» (1897 г.), «Материалы для характеристики положения русской печати. Выпуск I и II (1898 гг.)», и другие издания.

У Г. В. Плеханова были и другие планы расширения издательской деятельности «Союза». Так, например, он собирался в 1898 г. выпустить юбилейное издание «Манифеста Коммунистической партии» с большим предисловием в виде обзора «современного положения дел в цивилизованном мире с точки зрения авторов «Манифеста»» [34].

Но осуществлению этих планов помешала та острая борьба, которая развернулась между сторонниками группы «Освобождение труда» и «экономистами». Пока эта борьба шла лишь в рамках самого «Союза», но вскоре она перерастает их.

В ноябре 1898 г. состоялся I съезд «Союза русских социал-демократов». Уже накануне съезда «экономистами» был разработан проект разделения «Союза» на две группы: «Освобождение труда» и «Группу рабочей литературы». Результатом такого раздела было бы дальнейшее усиление влияния «экономистов» в «Союзе». Этот проект был отвергнут группой «Освобождение труда» [35].

---

[32] АДП, Е. 2. 21, л. 2—3.
[33] Там же.
[34] Это издание вышло позднее, в 1900 г. АДП, А. 66. 3.
[35] См. «Группа «Освобождение труда»», сб. VI, стр. 217, 219, 231—232.

На самом съезде обстановка была чрезвычайно напряженной. Иваншин и другие курили фимиам ревизионисту Э. Бернштейну, называя его «великим» и т. п.[36] Заручившись поддержкой ряда организаций в России (петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководство в котором после ареста В. И. Ленина было захвачено «экономистами»), они потребовали от группы «Освобождение труда» прекратить выпуск «Работника» и всецело переключиться на издание литературы «экономистов». Присутствовавшие на съезде Засулич и Аксельрод не смогли дать должного отпора «экономизму». Аксельрод вскоре после начала работы съезда покинул его заседания, и в дальнейшей работе съезда принимала участие одна В. И. Засулич, которая заняла позицию наблюдателя[37]. Г. В. Плеханова на съезде не было. Воспользовавшись этим, «экономисты» приняли на съезде открыто оппортунистические решения.

После I съезда в «Союз» были приняты прямые противники группы «Освобождение труда» Б. Кричевский и П. Теплов, а «Листок «Работника»» превращен в журнал «Рабочее дело», который стал одним из главных рупоров русского «экономизма».

Группа «Освобождение труда» отказалась от дальнейшего редактирования изданий «Союза». После съезда она проредактировала лишь брошюры В. И. Ленина «Новый фабричный закон», «Задачи русских социал-демократов» и последний номер сборника «Работник».

Следует отметить, что если в России, как писал В. И. Ленин, «...подавление сознательности стихийностью произошло тоже *стихийным путем*... путем «вырывания» жандармами все большего и большего числа революционеров-«стариков»...» [38], то за границей эта временная победа «экономизма» и поражение революционных социал-демократов была, в известной степени, результатом недооценки опасности «экономизма» со стороны группы «Освобождение труда». Это было ее серьезным поражением. И оно не было случайностью, а явилось следствием того терпимого созерцательного отношения к зарождавшемуся

---

[36] АДП, В. 487. 82.

[37] См. письмо В. И. Засулич Г. В. Плеханову. АДП, В. 487. 80.

[38] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 37.

«экономизму», которое долгое время наблюдалось среди членов группы «Освобождение труда». Они долгое время не понимали опасности этого явления и пытались примирить разногласия, считая их только причиной «неграмотности» «экономистов» в вопросах теории и чрезмерного притязания на руководство «Союзом». Так, например, даже накануне съезда «Союза русских социал-демократов» П. Б. Аксельрод заявил в одном из писем Г. В. Плеханову, что он не желает «редактировать азбучную литературу» [39]. Тем самым он показал, что не понял не только сущности разногласия с «экономистами», но и задач, стоявших перед революционной социал-демократией России.

Примиренческую позицию по отношению к оппортунистам внутри «Союза» занимал одно время и сам Плеханов. Накануне I съезда он писал В. И. Засулич: «Насчет Иваншина и других, я Вам еще напишу. Лучше всего там (на съезде.— *Г. Ж.*) не рвать с ними; лучше, наверное, дать им наврать с три короба, а потом устыдить; тогда они и сами увидят, что в редакторы не годятся. Рвать теперь нельзя, не такое время» [40].

В. И. Ленин из ссылки внимательно следил за деятельностью группы «Освобождение труда» и ее борьбой внутри «Союза русских социал-демократов за границей». Имея в виду раскол, происшедший внутри «Союза», в апреле 1899 г. в письме к А. Н. Потресову Ленин писал: «Если под успехами ультраэкономистов Вы разумеете выход Волгина (Г.В. Плеханова.— *Г. Ж.*) и его ближайших товарищей, то я знаю об нем; меня это крайне тяжело поразило, и я теперь недоумеваю, как там обстоит дело, и чем чревато будущее. Страшно вредно (разрядка моя.— *Г. Ж.*), по-моему,— писал В. И. Ленин,— что этот спор с ультраэкономистами не попал *вполне* и *целиком* в печать: это было бы единственное серьезное средство для выяснения дела и установления известных точных принципиальных положений. А то теперь хаос полный!» [41]

Под влиянием писем В. И. Ленина группа «Освобождение труда», хотя и с большим опозданием, начинает переходить к борьбе с «экономистами» в печати. В ходе ее обнаружилось, насколько сильно оказались заражены

[39] АДП, В. 13. 13.
[40] АДП, А. 31. 2а.
[41] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 15—16.

оппортунизмом и примиренчеством члены группы «Освобождение труда» — П. Б. Аксельрод и В. И. Засулич.

По предложению Г. В. Плеханова весной 1899 г. П. Б. Аксельрод должен был написать брошюру, рассказывавшую о сущности разногласий в «Союзе». Но, как это видно из письма Засулич к Плеханову, ни Аксельрод, ни она не хотели этого делать. По их мнению, первый номер «Рабочего дела» характеризовался «полнейшим правоверием и литературными достоинствами» [42]. И это они говорили о номере, который открыто проповедовал ревизию марксизма! И только позднее, под большим давлением со стороны Плеханова, Аксельрод написал от имени группы «Освобождение труда» открытое письмо против оппортунистической линии «Рабочего дела».

Такая позиция Аксельрода не была случайной. В 1898 г. вышла его брошюра «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов», которая сразу же вызвала большую политическую дискуссию среди русских социал-демократов. Общий, абстрактный характер брошюры, проповедь союза с либеральной буржуазией уже тогда вызвали протесты среди революционных социал-демократов. А. В. Луначарский писал, например, Г. В. Плеханову вскоре после выхода этой брошюры в свет: «Не могу сказать, чтобы я был согласен с высказанными в ней упреками в односторонности по адресу старых марксистов, со взглядом на русское общество и на интеллигенцию как на элементы в общем революционные и в связи с этим на многое другое... Предвижу по этому поводу большие дебаты и даже, может быть, раскол среди русской публики» [43].

Проповедуя союз с либеральной буржуазией, Аксельрод естественно и логически должен был стоять и стоял за союз с оппортунистами, прикрывающимися флагом марксизма. Груз старых политических ошибок тянул Аксельрода в болото оппортунизма, и пройдет немного времени, как он сам окажется в рядах тех, кого критиковала группа «Освобождение труда» за отступление от марксизма. Процесс превращения в оппортуниста быстрее всего завершился у него.

---

[42] АДП, В. 487. 167.

[43] АДП, В. 484. 190. Об этой дискуссии см. также АДП. В. 287. 5. В. 287. 6.

В начале 1900 г. внутри «Союза русских социал-демократов», на втором его съезде, произошел окончательный раскол: представители группы «Освобождение труда» покинули съезд, заявив о формальном (фактически это было сделано ранее) выходе из «Союза». Одновременно было опубликовано «Объявление о возобновлении изданий группы «Освобождение труда»». В нем говорилось, в частности, что «одной из важнейших задач нашей литературы является беспощадная критика бернштейновских и других антиреволюционных тенденций, нашедших себе приют в лагере самих социал-демократов».

В мае 1900 г. Плеханов и его товарищи по группе образуют новое издательское объединение — революционную организацию «Социал-демократ». В объявлении о ее создании говорилось, что она «берет на себя осуществление литературной программы группы «Освобождение труда»».

Основанием объединения «Социал-демократ» кончается период организационной борьбы с «экономизмом» и начинается период открытой политической кампании против «экономистов», которую группа «Освобождение труда», а точнее, Г. В. Плеханов, начала с большим опозданием под воздействием В. И. Ленина и его соратников.

ГЛАВА IV

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» В БОРЬБЕ С РЕВИЗИОНИЗМОМ

Борьба Г. В. Плеханова против международного и русского ревизионизма

Возникший в середине 40-х годов марксизм к 90-м годам прошлого века одерживает блестящую идеологическую победу. «Марксизм,— писал В. И. Ленин,— уже побеждает безусловно все прочие идеологии рабочего движения. К 90-м годам прошлого века эта победа была в основных своих чертах завершена» [1].

Открытые враги марксизма внутри рабочего движения потерпели поражение. Но борьба против марксизма не прекращается. Меняются лишь тактика и методы борьбы противников теории научного социализма. Начиная с 90-х годов XIX в. буржуазия пытается подорвать и ослабить ее изнутри с помощью «троянского коня» — ревизионизма. Призывая на словах к дальнейшему развитию теории научного социализма, ревизионисты подвергали пересмотру важнейшие положения марксизма, выхолащивали его революционный дух.

Ревизионизм был закономерным и интернациональным явлением капиталистического общества. Его социальной базой являлась, с одной стороны, «рабочая аристократия», подкармливаемая из сверхприбылей империалистической буржуазией, с другой — масса вчерашних мелкобуржуазных элементов, выбрасываемых капиталистической конкуренцией в ряды пролетариата.

Первым атаку ревизионистов на марксизм возглавил один из лидеров немецкой социал-демократической партии, Э. Бернштейн. После смерти Ф. Энгельса он стал открыто

[1] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 18.

требовать «ревизии» марксизма, пересмотра его основных положений.

Руководитель группы «Освобождение труда» Г. В. Плеханов был одним из первых марксистов после смерти Ф. Энгельса, который вслед за В. И. Лениным выступил против похода ревизионистов. Отмечая это, В. И. Ленин писал: «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» [2].

Плеханов не сразу начал борьбу против Бернштейна и его компании. В своих письмах того периода он писал, что его смущает положение Э. Бернштейна, как одного из лидеров немецкой социал-демократии, что он не желает вмешиваться во внутренние дела этой партии. Но когда атаки на марксизм стали открыто наглыми и настойчивыми, Плеханов ответил летом 1898 г. серией блестящих статей против ревизионизма. Следует подчеркнуть, что большинство лидеров социал-демократических партий II Интернационала, представители «легального марксизма», наконец, даже друзья по группе «Освобождение труда» (П. Аксельрод) всячески пытались уговорить Плеханова не выступать против ревизионистов, смягчить характер его борьбы против международного оппортунизма. Каутский тормозил печатание статей Плеханова против ревизионистов в газетах немецкой социал-демократической партии; одновременно охотно предоставляя их страницы для ревизионистских статей Э. Бернштейна и др.

Но выступление Плеханова поддержали рядовые члены немецкой социал-демократической партии. К. Каутский был вынужден признать в письме к Плеханову, что масса читателей с большим нетерпением ждет «продолжения ваших статей против К. Шмидта и Э. Бернштейна. Ежедневно приходят запросы о том, когда появятся эти статьи».

Первая статья Плеханова против ревизионистов появилась в газете «Neue Zeit» в июле 1898 г. Она называлась «Бернштейн и материализм». В октябре того же года он публикует вторую статью, направленную против

---

[2] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 17, стр. 20.

другого ревизиониста немецкой социал-демократии — К. Шмидта. Затем последовал ряд новых статей «За что нам его благодарить?» (1898 г.), «Об экономическом факторе» (1898 г.), «Материализм или кантианизм» (1899 г.) и др.

В своих статьях Плеханов подверг резкой, бичующей критике ревизионистские толкования марксизма. Он отмечал, что Бернштейн и его компания отрекаются от материализма, чтобы протащить религию. Они отказываются от классовой борьбы, чтобы протащить идею классовой гармонии, успокоить буржуазию. Они объявили конечную цель борьбы — социализм — пустой и фантастической идеей потому, что они воспевают и лакируют буржуазную действительность. Плеханов ставил вопрос как марксист — резко и принципиально. «Сейчас,— писал он,— речь идет вот о чем: кому кем быть похороненным: *социал-демократии Бернштейном,* или *Бернштейну социал-демократией?»* [3]

Требование Плеханова об исключении Бернштейна из партии поддержали и рядовые члены немецкой социал-демократии.

В. И. Ленин поддерживал и разделял точку зрения Плеханова на отношение социал-демократов к ревизионистам. Будучи в Сибири, он внимательно, насколько это позволяли условия ссылки, следил за борьбой Плеханова против немецких оппортунистов. Он писал в одном из писем Потресову, что «решительно встал на сторону мониста» [4] (Плеханова.— *Г. Ж.*).

В ссылке же В. И. Ленин пишет статью «Наша программа», в которой с удовлетворением отмечает действенность критики Плехановым ревизионизма: «...Плеханов, был вполне прав,— говорил Ленин,— когда подверг беспощадной критике новейшую «критику» Бернштейна, от взглядов которого отреклись теперь и представители германских рабочих (на съезде в Ганновере)» [5].

В то же время В. И. Ленин указывал на серьезные пробелы в борьбе Плеханова с ревизионизмом. Плеханов не разоблачил извращений Бернштейном учения Маркса о государстве [6]. Он не вскрыл социально-политических

[3] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XI, стр. 35.
[4] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 20.
[5] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 183.
[6] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 25, стр. 400.

условий возникновения ревизионизма, его классовой базы внутри рабочего движения. Были допущены им ошибки и в философской трактовке отдельных проблем.

Почти одновременно с борьбой против оппортунизма на международной арене Плеханов начинает борьбу и против его разновидности в России — «экономизма».

В конце XIX в. в рядах русской социал-демократии налицо была организационная разобщенность и идейная разноголосица. Ярыми противниками революционного марксизма выступали «экономисты». Они призывали рабочих ограничиться только экономической борьбой, т. е. борьбой за лучшие условия продажи своих рабочих рук. «Экономисты» провозглашали экономическую борьбу с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачки как главное средство этой борьбы.

«Экономисты» выступали против самостоятельной политической роли пролетариата в революционной борьбе, отрицали необходимость создания политической боевой партии рабочего класса. Они призывали ограничиться только борьбой в законных рамках существующего строя, в союзе с либеральной буржуазией.

«Экономисты» получили в третьем периоде развития социал-демократии сравнительно широкое распространение. Они имели свои органы: газету «Рабочая мысль» в России и журнал «Рабочее дело» за границей. Расцвет «экономизма» внутри рабочего движения России в конце XIX и в начале XX в. объясняется тем, что молодой рабочий класс России был разнородным по своему составу. «Экономисты», используя промышленный подъем 90-х годов и успехи стачечной борьбы, играли на мелкобуржуазных инстинктах тех рабочих, которые вчера еще были крестьянами. Призывы «экономистов» к борьбе за копейку встречали в среде этой группы рабочих благоприятную почву. Многие из них мечтали, подзаработав в городе, вернуться в деревню.

Распространению «экономизма» способствовало и то, что социал-демократическая молодежь была еще плохо теоретически подготовлена и не имела политического опыта.

Борьбу с экономизмом группа «Освобождение труда» повела, как это уже подчеркивалось, под непосредственным воздействием войны с ним, начатой В. И. Лениным. Будучи в ссылке, В. И. Ленин получил в 1899 г. от

А. И. Ульяновой-Елизаровой Credo «молодых». Его автором была Е. Д. Кускова, в то время член заграничного «Союза русских социал-демократов». В этом документе получили наиболее яркое выражение взгляды «экономистов». Ленин пишет проект протеста 17 ссыльных русских социал-демократов против манифеста российских бернштейнианцев. В. И. Ленин указывает, что «экономисты представляют собою новейшую разновидность оппортунизма», и призывает объявить решительную войну экономическому направлению. «Протест российских социал-демократов» был переслан за границу Г. В. Плеханову и вскоре напечатан как самими «экономистами», так и Плехановым в направленном против «экономистов» сборнике «Vademecum (Путеводитель.— *Г. Ж.*) для редакции «Рабочего дела»» (1900 г.). Этот сборник и положил начало, хотя и с запозданием, открытой политической борьбе Г. В. Плеханова против «экономизма».

Помимо «Vademecum» Плеханов пишет ряд политически острых статей, направленных против русских «экономистов». Среди них «Из записной книжки социал-демократа» (1900 г.), «Еще раз социализм и политическая борьба» (1901 г.), «О тактике вообще, о тактике николаевского генерала Реада в частности и о тактике г. Кричевского в особенности» (1901 г.), «Что же дальше?» (1901 г.) и др.

В сборнике «Vademecum» Плеханов собрал ряд документов самих «экономистов» и их противников, убедительно доказывавших ревизионистский характер нового течения.

В «Предисловии» к «Vademecum для редакции «Рабочего дела»» он подчеркивал, что «экономисты» извращают революционную сущность марксистского учения. Отрицание ими политической борьбы, необходимости создания политической партии является отступлением от марксизма. Он показал неразрывную связь «экономизма» и интересов буржуазии. «Радикальные и либеральные буржуа Западной Европы,— писал Плеханов,— давно уже твердят о том, что рабочим нет никакой надобности сплачиваться в особую политическую партию... Появление «Credo» есть не более, как попытка «переноса на нашу почву» той проповеди, с помощью которой радикальная

и либеральная буржуазия Запада стремилась сделать из рабочих послушное ей политическое орудие» [7].

Плеханов разоблачал и утверждение «экономистов» о том, что якобы рабочий класс России не дорос до понимания целей и задач политической борьбы, необходимости свержения царизма, завоевания политических свобод и тем более социализма. Он писал, что задачи социал-демократии как раз и состоят в том, чтобы на почве практической борьбы пролетариата «развивать самосознание рабочего класса» [8]. Плеханов, разоблачая фальсификацию экономистов, отмечал, что «мы восстаем не против агитации на экономической почве, а против тех агитаторов, которые не умеют воспользоваться экономическими столкновениями рабочих с предпринимателями для развития политического сознания производителей».

В своей критике русского «экономизма» он показал его неразрывную связь с международным оппортунизмом. Русские экономисты искали себе теоретическую поддержку у своих собратьев за рубежом. Они вместе с Бернштейном стремились «превратить социал-демократию из революционной классовой организации пролетариата в партию полубуржуазную, либерально-демократическую, с бледно-розовым социалистическим оттенком» [9].

В. И. Ленин особенно высоко ценил «Vademecum» за разоблачение «экономизма». Он писал Н. К. Крупской, что «Vademecum — это — вопль, прямо-таки вопль против пошлого экономизма, против «стыда и позора» социал-демократии... И против всяких обвинений, направленных на Плеханова, надо прежде всего решительно установить, что *вся суть* его брошюры — именно объявление войны «позорным» принципам «кредизма» и «кусковщины», именно принципиальный раскол...» [10]

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Плеханов был одним из первых марксистов, который объявил войну «экономистам» «не на живот, а на смерть» [11].

Но остро и с блеском критикуя русский «экономизм», Плеханов не увидел истинные первопричины появления

---

[7] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 36.
[8] Там же, стр. 28.
[9] Там же, стр. 519.
[10] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 26—27.
[11] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 14, стр. 267.

«экономизма» в России, классовые основы его возникновения. Он рассматривал это оппортунистическое течение в русской социал-демократии только как проявление недостаточной политической зрелости и плохого понимания «экономистами» марксизма[12].

По-настоящему научной, боевой и политически острой, тесно связанной с насущными задачами социал-демократического движения России была критика взглядов «экономизма» В. И. Лениным. Борьба В. И. Ленина, прежде всего его книга «Что делать?», явилась решающим и определяющим условием полной победы революционного марксизма над оппортунизмом «экономистов».

Но даже такая борьба Г. В. Плеханова против ревизионистов, несмотря на все ее недостатки, помогала сплочению революционных сил России. Она определила союз группы «Освобождение труда» с рядом местных русских социал-демократических организаций, стоящих на почве признания первостепенной важности политической борьбы рабочего класса и необходимости разоблачения оппортунизма.

Так, например, екатеринославский кружок социал-демократов, в состав которого входили И. В. Бабушкин, И. Лалаянц, М. Цхакая и др., в 1900 г. принял решение, одобряющее деятельность группы «Освобождение труда» за ее борьбу с ревизионизмом. На одном из заседаний этого кружка было решено «командировать в Петербург представителя с инструкцией по выработке новых правил организации кружков и сношений местных комитетов непосредственно с Женевой, относительно выписки нелегальных изданий»[13].

Эта борьба, которую вела группа «Освобождение труда» с ревизионизмом, помогла ряду местных организаций определить свой правильный революционный путь.

---

[12] Такое же понимание сущности «экономизма» характерно и для других членов группы «Освобождение труда». Правильно отмечая, что это целое направление, они, как и Плеханов, не вскрывали социальных корней оппортунизма. Засулич, например, писала в 1898 г. Плеханову: «Вы правы, что от современного оппортунизма ни крестом, ни Марксом не отобьешься. Это не случайное явление (каким был, например, успех Дюринга, пока не разделал его Энгельс), а целый процесс, который будет иметь свое течение, что с ним ни делай! Но воевать-то с ним только больше надо. На его течение война не может не иметь влияния» (АДП, В. 487, 80).

[13] «XXIV Обзор важнейших дознаний... за 1899 г.», стр. 71.

Студенты из ГДР, обучающиеся в Ленинградском университете, возлагают венок на могилу Г. В. Плеханова

Так, группа «Рабочее знамя», действовавшая в Петербурге, просила Г. В. Плеханова принять участие в ее изданиях. Характеризуя свою политическую платформу, члены группы писали Плеханову, что в противовес «Рабочей мысли», признающей «целесообразною лишь борьбу, основанную исключительно на профессиональной почве», и считающей «всякий элемент политической борьбы лишним и даже вредным», их взгляды отличны от этих позиций «экономистов». «Несколько другой программы,— писали они,— придерживается группа «Рабочего знамени», с органом того же имени. Они признают, что в России рабочему приходится сталкиваться в борьбе с капиталистами со своим вторым врагом — правительством, что замалчивать этот факт нельзя, а, следовательно, приходится вести двойную борьбу. Поскольку эта двоякая борьба будет требовать политического элемента, постольку мы ее и признаем» [14]. Как видно, группа была еще далека от правиль-

[14] АДП, Г. 3. 1.

ного понимания роли и значения политической борьбы рабочего класса. Это в значительной степени объясняется разнородным составом ее членов, часть которых тяготела к социалистам-революционерам и впоследствии вошла в состав их организаций.

Тем не менее Плеханов счел возможным и необходимым вступить в соглашение с группой «Рабочее знамя» и ответил согласием на участие в ее изданиях [15]. Но в связи с ее разгромом в 1898 г. переговоры были прерваны. В марте 1900 г. представитель группы, эмигрировавший в Лондон, С. Андропов пишет Г. В. Плеханову письмо, в котором опять выдвигает предложение о литературном сотрудничестве. На этот раз представитель группы говорил более четко о задачах политической борьбы и необходимости пропаганды среди рабочих [16]. Такое изменение взглядов было результатом энергичной борьбы революционных социал-демократов против «экономизма».

В ответном письме Андропову Г. В. Плеханов писал: «Я видел «Рабочее знамя» и вполне одобряю его содержание. А раз нет принципиальных разногласий, дело пойдет само собой» [17].

К сотрудничеству с представителями «Рабочего знамени» Плеханов хотел привлечь и участников подготовлявшегося издания «Искры». В связи с этим весной 1900 г. он сообщал С. Андропову, что он и «несколько очень ценных товарищей, недавно приехавших из России», хотели бы его видеть в Женеве [18].

С. В. Андропов, В. П. Ногин и другие представители «Рабочего знамени» в связи с основанием «Искры» и «Зари» примкнули к организаторам этих изданий. Летом 1901 г., накануне своего отъезда в Россию, они как агенты «Искры» получили подробные указания от В. И. Ленина о предстоящей работе в России.

Таким образом, после ареста В. И. Ленина и временного захвата «экономистами» ведущих позиций в Петербурге и других промышленных центрах России группа

---

[15] АДП, Г. 3. 1—В. 22. 1.
[16] АДП, В. 22. 1.
[17] «Пролетарская революция», 1924, № 8—9 стр. 323.
[18] Там же, стр. 324. Имеются в виду В. Засулич, Н. Бауман и др.

«Освобождение труда» в период 1898—1900 гг. являлась одним из главных центров, вокруг которого группировались революционные социал-демократы.

Борьба Г. В. Плеханова против международного ревизионизма и «экономизма», несмотря на все ее недостатки, является одной из его великих заслуг перед мировым социал-демократическим движением.

Деятельность В. И. Ленина по созданию революционной марксистской партии в России и группа «Освобождение труда»

На рубеже XIX и XX вв., когда Россия вступила в высшую стадию развития капитализма — империализм, центр мирового революционного движения перемещается в Россию. В. И. Ленин был первым, кто определил и обосновал это перемещение. В своей книге «Что делать?» он писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [19].

В начале XX в. в России существовала реальная сила, способная свергнуть царизм, помещичье-капиталистический строй и нанести смертельный удар всему империализму в целом. Этой силой был революционнейший в мире пролетариат и его могучий союзник в лице многомиллионных масс крестьянства.

В 1900—1903 гг. разразился мировой экономический кризис. Проявляясь особенно остро и болезненно в помещичье-капиталистической России, он еще более активизировал революционные выступления рабочих и крестьян. Новое в этом движении заключалось в том, что теперь рабочие все чаще и чаще выдвигают политические требования, организуют политические стачки и демонстрации, вступают в открытую вооруженную борьбу с самодержа-

---

[19] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

вием. Весной 1901 г. в Петербурге, Харькове, Киеве проходят демонстрации рабочих под лозунгом «Долой самодержавие!» Первомайская стачка на Обуховском заводе в Петербурге переросла в вооруженное столкновение с полицией и войсками. Весной 1902 г. рабочее движение еще более усилилось. Могучей волной по всей стране прокатилась массовая организация рабочих стачек и демонстраций.

«Пролетариат,— писал В. И. Ленин,— впервые противопоставляет себя, как класс, всем остальным классам и царскому правительству» [20].

Под влиянием революционной борьбы пролетариата активизируются выступления крестьянства. Только с 1900 по 1904 г. было отмечено 670 крестьянских волнений.

На фоне этих революционных событий особенно нетерпимыми были тот разброд, распад и шатания, которые существовали внутри социал-демократического движения. Характеризуя третий период истории русской социал-демократии, В. И. Ленин отмечал: «В отрочестве бывает так, что голос у человека ломается. Вот и у русской социал-демократии этого периода стал ломаться голос, стал звучать фальшью... Но брели розно и шли назад только руководители: само движение продолжало расти и делать громадные шаги вперед... Руководители не только оказывались позади и в теоретическом отношении... и в практическом,.. но пытались защищать свою отсталость всякими выспренными доводами» [21].

В. И. Ленин был первым русским марксистом, который осознал острейшую необходимость ликвидации третьего периода и развернул титаническую борьбу за сплочение всех революционных сил пролетариата, за создание единой, монолитной революционной партии. Еще в ссылке В. И. Ленин разрабатывает план создания марксистской партии. Решающую роль в его осуществлении должна была сыграть общерусская нелегальная политическая газета «Искра». После окончания ссылки в январе 1900 г. В. И. Ленин развертывает громадную организационную работу по созданию такой газеты. Он объехал города: Уфу, Москву, Петербург, Ригу, Подольск, Псков,

[20] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 9, стр. 251.
[21] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 181.

Нижний Новгород, Сызрань, Самару, Смоленск, где вел переговоры с местными социал-демократами о будущей газете.

По плану В. И. Ленина «Искра» должна была издаваться за границей. Издание ее там В. И. Ленин не мыслил без привлечения членов группы «Освобождение труда», и особенно Плеханова. «Мы не считаем возможным,— отмечал В. И. Ленин,— вести дело без таких сил, как Плеханов и группа «Освобождение труда», но отсюда *никто не вправе заключать,* что мы *теряем хоть частичку нашей самостоятельности»* [22].

В ходе переговоров с местными социал-демократическими объединениями выяснилось, что часть из них (Екатеринославский комитет, Бунд и др.) собирается созвать II съезд РСДРП весной 1900 г. Это означало механическое объединение различных течений внутри русской социал-демократии. В. И. Ленин выступил против такого формального воссоздания РСДРП. Он считал, что, прежде чем объединяться, необходимо выработать общую политическую программу, необходимо выяснить, какую партию нужно создавать — партию революционеров или партию оппортунистов, наконец, важно иметь единые теоретические взгляды на ближайшие и конечные цели борьбы пролетариата России. «Прежде, чем объединяться,— указывал В. И. Ленин,— и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» [23].

Эту точку зрения на преждевременность созыва II съезда РСДРП разделяли и члены группы «Освобождение труда» [24]. В ответ на предложение послать своего делегата на II съезд, который намеревались созвать в Смоленске, группа «Освобождение труда» высылает мандат В. И. Ленину. Он должен был представлять группу на съезде и изложить ее взгляды на текущие задачи социал-демократического движения России. Но ввиду многочисленных арестов съезд не состоялся.

В начале 1900 г. по поручению группы «Освобождение труда» в Петербург выезжает В. И. Засулич. Это была первая поездка в Россию члена группы «Освобождение

---

[22] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 24.
[23] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 358.
[24] См. там же, стр. 325—326.

труда» после ареста Л. Г. Дейча. Одной из главных задач ее было обсуждение с В. И. Лениным вопроса об участии группы «Освобождение труда» в издании общерусской газеты. В феврале 1900 г. В. И. Ленин и В. И. Засулич детально обсуждают план совместной работы. Несколько позднее, весной 1900 г., в Россию из-за границы приехал Н. Э. Бауман, который также от имени группы должен был встретиться с В. И. Лениным для решения вопроса об издании нелегального политического органа [25].

В августе 1900 г. по приезде В. И. Ленина в Швейцарию состоялось совещание В. И. Ленина с членами группы «Освобождение труда». На нем обсуждалась программа и задачи газеты «Искра» и журнала «Заря», состав редакции и ее местопребывание. В ходе переговоров выяснилось, что Плеханов не желает вести работу на коллективных, равноправных началах. В своей статье «Как чуть не потухла «Искра»?» В. И. Ленин подробно описал те невыносимо диктаторские и ультимативные требования, которые выставил Плеханов перед Лениным, соглашаясь на сотрудничество в издании. После долгих горячих дискуссий был составлен проект соглашения о совместном сотрудничестве в издании газеты «Искра» и журнала «Заря».

На основе этого соглашения группа «Освобождение труда» приняла участие в «Искре». Но с самого начала совместной деятельности она рассматривала эту газету не как главный орган образования партии пролетариата, а как ординарное, обычное явление в издательской деятельности русской социал-демократии.

«Они,— отмечала в своих воспоминаниях о членах группы «Освобождение труда» Н. К. Крупская,— в первое время... не придавали особого значения «Искре», совершенно недооценивали той организующей роли, которую она могла сыграть и сыграла...» [26] Пересмотреть свою точку зрения их заставила титаническая работа В. И. Ленина, успех «Искры» в России.

В январе 1901 г. за границей вышел первый номер «Искры». Ее выход и успешная работа, которую она про-

---

[25] См. *Г. С. Жуйков, И. И. Курбатова*, О связях Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с группой «Освобождение труда» в 1895—1900 гг. «Исторический архив», 1958, № 6, стр. 210.

[26] *Н. К. Крупская*, Воспоминания о Ленине, М., 1957, стр. 43.

вела по подготовке и созданию революционной партии,— великая заслуга В. И. Ленина. Группа «Освобождение труда» и ее руководитель Плеханов фактически стояли в стороне от той громадной работы, которую проделал В. И. Ленин, издавая «Искру». Так, в первом номере «Искры» не было ни одной статьи или заметки Г. В. Плеханова или других членов его группы. Они совершенно не приняли участия в подготовке газеты, и только во втором и последующих номерах «Искры» появились работы Плеханова. Лишь кипучая энергия В. И. Ленина заставляла Плеханова и его соратников откликаться на важнейшие политические события.

Только под давлением В. И. Ленина Г. В. Плеханов начал в 1901 г. борьбу против «легальных марксистов». О необходимости вести борьбу и разоблачать буржуазный характер деятельности «легальных марксистов» В. И. Ленин указывал Г. В. Плеханову давно. В. И. Ленин считал неправильным поведение Плеханова, который не только не критиковал либерально-буржуазные взгляды Струве, но фактически брал его под свою защиту. Впоследствии Плеханов говорил, что ему в 1895 г. якобы было «приказано не стрелять» в П. Б. Струве и других «легальных марксистов». Но это было неискреннее заявление [27].

Безразличие Плеханова к ревизионистским писаниям «легальных марксистов» крайне удивляло В. И. Ленина. В июне 1899 г. он, возмущенный, писал А. И. Потресову из ссылки: «Не понимаю только одного, как *мог* Каменский (Г. В. Плеханов.— *Г. Ж.*) оставить без ответа статьи Струве и Булгакова в «Новом Слове» против Энгельса! Не объясните ли Вы мне этого?» [28]

Даже в первый период совместной работы в «Искре» и «Заре» Плеханов пытался смазать принципиальные расхождения революционных марксистов с «легальными марксистами» как представителями буржуазного либерализма. Он выступил против опубликования статьи В. И. Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма», в которой давалась марксистская критика русского либерализма, его стремления заключить сделку с царизмом. В декабре 1900 г. Плеханов, несмотря на кате-

---

[27] См. *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 337.
[28] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 21.

горические протесты В. И. Ленина, вступил в соглашение со Струве и Туган-Барановским для совместной издательской деятельности. И только в 1901 г., признав ошибочным свое поведение по отношению к легальным марксистам и литературное молчание, Плеханов под влиянием В. И. Ленина выступил против Струве. В своих статьях «Г-н П. Б. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития» Плеханов подверг резкой критике ревизионизм «легальных марксистов». Он показал, что в главнейших и определяющих вопросах теории марксизма Струве и его компания обнаруживают не только непонимание учения Маркса, но и прямое желание убить в нем его революционный дух. Они оправдывают современное буржуазное общество, их идеалы не идут дальше «непрерывного» штопанья дыр капиталистического общества. Плеханов определяет «легальный марксизм» как буржуазную пародию на марксизм. Но, несмотря на бесспорные достоинства и важность этих выступлений Плеханова, он так и не дал партийной, научной критики всего этого течения в целом. Плеханов не подчеркнул неразрывную связь «легальных марксистов» с западноевропейским ревизионизмом, не показал социально-политических корней ревизионизма. Его критика «легального марксизма» существенным образом отличается от борьбы В. И. Ленина против ревизионизма. В. И. Ленин стоял за разоблачение антиреволюционной сущности либералов. Плеханов и его товарищи по-прежнему рассматривали либералов как союзников в революции.

В ходе совместной работы В. И. Ленина с группой «Освобождение труда» за границей вскрылись и другие противоречия между ними. В области организационной это нашло свое отражение в противодействии группы «Освобождение труда» инициативе В. И. Ленина создать новую революционную организацию за границей.

Готовясь к созыву II съезда РСДРП, В. И. Ленин особое внимание уделял подготовке нового проекта программы партии. Еще в 1899 г. он ставил вопрос об изменении и существенном дополнении второго проекта программы группы «Освобождение труда».

В январе 1902 г. Плеханов после долгих проволочек и неоднократных напоминаний В. И. Ленина представил наконец первый вариант новой программы. В. И. Ленин подверг этот проект при обсуждении резкой критике.

Главный недостаток проекта он видел в том, что «это не программа практически борющейся партии.., это скорее программа *для учащихся* (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме. Этот основной недостаток вызывает также массу повторений, причем *программа* сбивается на *комментарий*» [29].

Одновременно В. И. Ленин продолжает работать над составлением своего собственного проекта программы. В ходе работы над ним он коренным образом изменил первоначальный проект Плеханова. В проекте во главу угла ставилась задача совершения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. С этой точки зрения В. И. Ленин рассматривал и главные задачи, стоящие перед марксистами России. «Русская социал-демократия ставит своей задачей — обнаруживать перед рабочими непримиримую противоположность их интересов интересам капиталистов,— выяснять пролетариату историческое значение, характер и условия той социальной революции, которую предстоит ему совершить,— организовывать революционную классовую партию, способную руководить всеми проявлениями борьбы пролетариата» [30]. В ленинском проекте программы была дана четкая характеристика особенностей развития капитализма в России.

Свой проект В. И. Ленин представил на обсуждение членам редакции «Искры» и «Зари». Плеханов, не имея ничего возразить по существу ленинского проекта программы, начал грозить расколом. В своих письмах к Аксельроду и другим членам редакции «Искры» и «Зари» он подчеркивал, что, если будут приняты предложения В. И. Ленина, он выступит против проекта публично в печати и, таким образом, выйдет что-то вроде нового раскола.

По настоянию В. И. Ленина Плеханов переделал свой проект программы. Но и во втором его варианте повторялись прежние недостатки. В. И. Ленин вновь потребовал их устранения.

---

[29] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 6, стр. 212.
[30] Там же, стр. 205.

Борьба внутри редакции «Искры» по программным вопросам

Плеханов занял высокомерную, барски-пренебрежительную позицию по отношению к справедливым и глубоким замечаниям В. И. Ленина на составленный Плехановым проект программы. Остальные члены группы «Освобождение труда» заняли выжидательную, колеблющуюся позицию. Н. К. Крупская писала в своих воспоминаниях о той тяжелой обстановке, которая создалась в редакции. Она так описывает одно из заседаний редакции: «Плеханов нападал на некоторые места наброска программы, сделанного Лениным. Вера Ивановна (Засулич.— *Г. Ж.*) не во всем была согласна с Лениным, но не была согласна до конца и с Плехановым. Аксельрод согласился тоже кое в чем с Лениным. Заседание было тяжелое. Вера Ивановна хотела возражать Плеханову, но тот принял неприступный вид и, скрестив руки, так глядел на нее, что Вера Ивановна совсем запуталась. Дело дошло до голосования. Перед голосованием Аксельрод, соглашавшийся в данном вопросе с Лениным, заявил, что у него разболелась голова и он хочет прогуляться. Владимир Ильич ужасно волновался. Так нельзя работать. Какое же это деловое обсуждение?» [31] Обсуждение спорных вопросов проходило в напряженной обстановке. Отстаивая принципиальные марксистские позиции, Ленин вынужден был вести такую упорную борьбу, что сам признавал: «Нервы мои истрепаны «в лоск», и я чувствую себя совершенно больным» [32].

По предложению В. И. Засулич была создана согласительная комиссия, которая, положив в основу проект Плеханова, по настоянию В. И. Ленина внесла ряд существенных поправок и дополнений. Благодаря принципиальной и настойчивой борьбе В. И. Ленина в проекте программы был четко сформулирован тезис о диктатуре пролетариата, подчеркивались пролетарский характер партии и ее руководящая роль в рабочем движении.

Написанная полностью В. И. Лениным аграрная часть программы встретила ожесточенное сопротивление Плеханова, Аксельрода и Мартова. Они были против при-

---

[31] *Н. К. Крупская*, Воспоминания о Ленине, стр. 53—54.
[32] *В. И. Ленин*, Соч., т. 34, стр. 84.

нятия ленинского предложения о национализации земли. Эти острые столкновения грозили перейти в раскол.

Разногласия внутри «Искры» и «Зари» вскрылись и в связи с выходом в свет в 1902 г. работы В. И. Ленина «Что делать?», не только завершившей идейный разгром «экономизма», но и сыгравшей огромную роль в идейной и политической подготовке II съезда РСДРП. Плеханов и Аксельрод выразили свое недовольство отдельными положениями книги, а вскоре после II съезда партии начали открытую атаку против нее.

Таким образом, накануне II съезда РСДРП вскрылись и выявились принципиальные, серьезные разногласия между революционной группой марксистов, возглавляемой В. И. Лениным, и группой «Освобождение труда». Хотя группа в целом открыто еще не противодействовала титанической работе В. И. Ленина по созданию боевой марксистской партии, но налицо были серьезные попытки ее членов помешать строительству партии нового типа, свести ее до уровня обычной социал-демократической партии II Интернационала. Плеханов и его соратники по группе, оторванные от русского социал-демократического и рабочего движения, оказались не в силах понять новую обстановку и новые задачи.

Последний акт сотрудничества В. И. Ленина с руководителем группы Г. В. Плехановым проходил на II съезде РСДРП. Плеханов поддерживал позицию В. И. Ленина по всем главным вопросам на съезде. Н. К. Крупская в своих воспоминаниях писала: «Владимир Ильич во время обсуждения этих вопросов чувствовал особую близость к Плеханову. Речь Плеханова о том, что основным демократическим принципом должно являться положение «высший закон — благо революции» и что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения этого основного принципа, произвели на Владимира Ильича глубокое впечатление. Он вспоминал о ней, когда 14 лет спустя перед большевиками встал во весь рост вопрос о роспуске Учредительного собрания. И другая речь Плеханова — о значении народного образования, о том, что оно есть «гарантия прав пролетариата», была созвучна с мыслями Владимира Ильича. Плеханов на съезде тоже чувствовал близость к Ленину»[33].

[33] *Н. К. Крупская*, Воспоминания о В. И. Ленине, стр. 74.

Когда на съезде развернулась борьба по программным вопросам, Плеханов поддерживал В. И. Ленина. Он одобрил ленинскую формулировку первого параграфа Устава партии. «Проект Ленина,— говорил он в речи об Уставе,— может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма» [34].

Плеханов согласился и с предложением В. И. Ленина заменить прежний состав редакции «Искры», оставив ее членами Ленина, Плеханова, Мартова. Как известно, этот вопрос послужил на II съезде РСДРП поводом к расколу внутри старой редакции «Искры». Меньшевики Аксельрод, Потресов, Засулич и Мартов начали ожесточенную кампанию против Ленина.

На III съезде в «Проектах резолюций III съезда РСДРП», написанных в феврале 1905 г., В. И. Ленин писал, что Плеханов на II съезде занимал правильную позицию «в программных, тактических и организационных вопросах» [35]. Но было бы, конечно, неправильно на этом основании утверждать, что позиции В. И. Ленина и Г. В. Плеханова в этот период были идентичны. В. И. Ленин ставил задачу создать партию нового типа, Г. В. Плеханов обращал свои взоры к социал-демократическим партиям II Интернационала.

Это глубоко принципиальное различие нельзя замазывать и примирять. Даже в те моменты, когда позиции В. И. Ленина и Г. В. Плеханова в основном совпадали, они одни и те же вопросы понимали по-разному: Г. В. Плеханов поддержал В. И. Ленина в его борьбе против «экономизма» не во имя принципа, а в целях сохранения единства с Лениным на съезде. По собственному утверждению Плеханова, он считал, что разногласия между ним и Лениным не должны вскрыться на съезде, так как это еще более осложнило бы борьбу с антиискровцами [36]. Не разделяя ленинской точки зрения на соотношение роли стихийности и сознательности в рабочем движении и задачах партии в связи с этим, он не решился сказать об этом на съезде.

---

[34] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 427.

[35] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 9, стр. 322.

[36] См. *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XIII, стр. 14—22, 81—93, 111—115, 116—140.

На II съезде Плеханов заявил, что нападки «экономистов» и бундовцев на Ленина «основаны на недоразумении» [37]. Как позднее пояснял Плеханов, это его выступление следовало понимать так, что «с точки зрения философско-исторической... взгляд Ленина не выдержал бы критики» и что он, Плеханов, «в мягкой форме объявил себя несолидарным с Лениным, как автором брошюры «Что делать?»» [38]. Поддерживая ленинскую формулировку первого параграфа Устава, Плеханов писал в 1904 г., что «это — частность, на основании которой архи-нелепо было бы делить наших товарищей на козлищ и овец, на непримиримых и умеренных» [39].

Такое понимание принципиальной борьбы В. И. Ленина и его сторонников против оппортунизма в организационных вопросах показывало, насколько шатка и неустойчива была поддержка Г. В. Плехановым позиций последовательных «искровцев». Эти и другие факты из работы II съезда РСДРП помогают правильно понять тот «скоропостижный» конец Плеханова-марксиста, наступивший вскоре после II съезда.

Создание революционной марксистской партии, партии нового типа — основной итог II съезда РСДРП. Эта партия была создана на разработанных ленинской «Искрой» идейных и организационных принципах. Ее костяком являлись профессиональные революционеры, агенты «Искры». Это была партия нового типа, непримиримая к оппортунизму и революционная в отношении к буржуазии, партия социальной революции и диктатуры пролетариата — партия большевиков. Большевизм, говорил В. И. Ленин, существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 г.

После II съезда РСДРП, спустя два месяца, Плеханов, голосовавший на съезде за большевистские резолюции, отказался вести борьбу с меньшевиками и единолично кооптировал в редакцию «Искры» всех старых ее членов. Это было прямое нарушение решений съезда. В знак протеста В. И. Ленин выходит из редакции «Искры», и с 52-го номера она становится органом меньшевиков. Измена Плеханова революционному марксизму и опублико-

---

[37] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XII, стр. 415.
[38] *Г. В. Плеханов*, Соч., т. XIII, стр. 137—138.
[39] Там же, стр. 85.

вание им в 52-м номере «Искры» примиренческой статьи «Чего не делать?» вызвали бурю возмущения рядовых членов партии и передовых рабочих. В ЦК партии и другие руководящие органы большевиков поступали многочисленные письма и резолюции, в которых выражался решительный протест против поведения Плеханова.

В письме к Н. К. Крупской один из работников партии выражал свое возмущение «тартюфством Плеханова с его призывами к миру и самой «прямолинейной», грубой и собакевической борьбой с большевиками» [40].

В январе 1904 г. 15 членов РСДРП, сидевшие в одной из тюрем, писали в редакцию новой «Искры»: «Благодаря повороту Плеханова... водворилось в редакции меньшинство, которое открыло новый поход против «большевиков»... Мы выражаем решительный протест против превращения Ц. О. партии в орудие «меньшинства»» [41].

В ответ на эти протесты и критику Плеханов высокомерно заявил, что если эта кампания не прекратится, то он выйдет из рядов РСДРП. В 1904 г. был опубликован протест 37 членов большевистской партии (М. Лядов, В. Бонч-Бруевич и др.), в котором комментировалось это беспрецедентное заявление. В нем, в частности, говорилось: «В ответ на это мы спрашиваем: кто, собственно говоря, выйдет из партии... дворянин Плеханов или социал-демократ Плеханов? Если первый, то скатертью ему дорога, если же второй, т. е. отец русской революционной социал-демократии — Г. В. Плеханов, автор высоконаучных трудов, то это будет очень грустно» [42].

Переход Плеханова и всех членов группы «Освобождение труда» на позиции меньшевизма, защита ими оппортунизма не случайны. Они объясняются не только тем, что в прошлом у них были крупные теоретические и политические ошибки, но также и тем, что они не поняли характера новых исторических условий, новых задач и новой расстановки классовых сил. Они не поняли, что капитализм уже вступил в свою высшую стадию развития — империализм, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики.

---

[40] ЦПА ИМЛ, ф. 375, оп. 11, ед. хр. 401, л. 2.
[41] ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 13, ед. хр. 401, л. 1.
[42] ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 9, ед. хр. 37067, л. 4.

Оторванные от России и знакомые лучше с западноевропейским социал-демократическим движением, нежели с русским, члены группы «Освобождение труда» сами признавали, что очень часто их выводы носили предположительный характер. «Мы слишком давно живем вне России,— признавался П. Б. Аксельрод,— и слишком далеки от поля борьбы, чтобы с полной уверенностью судить о фактическом состоянии нашего движения».

На II съезде РСДРП в августе 1903 г. группа «Освобождение труда» заявила о прекращении своего существования.

Задачи, выдвинутые жизнью и оказавшиеся не по плечу Плеханову и его группе, творчески решил и обосновал великий Ленин. Тесно связанный с практикой, он обогатил ее великими открытиями в области теории научного социализма. Всемирно-историческая заслуга перед русским и мировым пролетариатом принадлежит В. И. Ленину, явившемуся великим продолжателем марксизма в новую эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Владимир Ильич Ленин учил видеть в деятельности Г. В. Плеханова два периода — до 1903 г. и после него. Первый и лучший период его деятельности связан с работой в группе «Освобождение труда», первой марксистской организации, поднявшей знамя пропаганды идей научного социализма в России.

За 20 лет своего существования она проделала огромную работу по разработке теоретических основ русской социал-демократии, воспитанию молодых марксистских кадров. Ее руководитель одним из первых в международном социал-демократическом движении начал борьбу против ревизионизма, активно защищая революционный дух марксизма. Эта критика звучит актуально и в наши дни, когда империалистическая буржуазия с помощью ревизионистов пытается подорвать изнутри мировое коммунистическое движение.

Критикуя Плеханова-меньшевика за его оппортунистические ошибки после 1903 г., В. И. Ленин подчеркивал, что его предыдущая теоретическая деятельность — «главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая «фракционность» не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь «физической силой ума», до забвения или отрицания важности этих приобретений»[1].

В. И. Ленин отмечал громадные заслуги Плеханова в разработке философских проблем марксизма. В 1921 г. в работе «Еще раз о профсоюзах» он писал, что «нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того,

[1] *В. И. Ленин*, Полн. собр. соч., т. 14, стр. 226.

чтобы изучать — именно изучать — все написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма».

Группа «Освобождение труда», основанная Г. В. Плехановым, свыше семидесяти лет назад положила начало развитию марксистского направления в России, стране, первой проложившей путь к социализму, возглавляющей ныне великий лагерь социализма и уверенно строящей под знаменем марксизма-ленинизма прекрасное коммунистическое общество.

Весь путь группы «Освобождение труда» — маленькая страничка из истории развития марксизма в нашей стране. Маленькая, но поучительная. Она показывает, какую большую роль может сыграть даже небольшая группа людей, если она вооружена научной теорией марксизма. В то же время история этой первой марксистской организации показывает, что догматизм, доктринерство и, в конечном счете, ревизионизм, были и есть опасные враги марксизма-ленинизма.

Весь путь нашей партии — это марксизм-ленинизм в действии. Творческая деятельность партии обеспечивает ей одну победу за другой. Яркий тому пример — решения XXII съезда КПСС, глубокое развитие в них основных положений марксистско-ленинского учения о коммунизме. В этой верности марксизму-ленинизму — неиссякаемый источник могущества и силы коммунистов.

Сейчас, когда Советский Союз, вдохновленный великой Программой строительства коммунизма, принятой на XXII съезде КПСС, неутомимо борется за ее претворение в жизнь, вспоминается начало этой героической борьбы. Великий Ленин был ее зачинателем. Он создал и выпестовал великую партию, которая привела Россию к блестящему триумфу идей марксизма. Под ее руководством была выполнена первая программа РСДРП. Советский народ блестяще претворил в жизнь заветы Ленина, изложенные во второй программе РКП(б). В нашей стране полностью и окончательно победил социализм. Коммунизм уверенно вступает в жизнь советских людей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жуйков Геннадий Семенович

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

М., Соцэкгиз, 1961.
166 с. с илл.

Редактор *А. Бакун*

Мл. редактор *Л. Будакова*
Оформление художника *С. Данилова*
Художественный редактор *Н. Илларионова*
Технический редактор *Р. Москвина*
Корректор *Г. Ефимова*

Сдано в набор 19 июля 1961 г. Подписано в печать 25 декабря 1961 г. Формат бумаги $84\times108\ ^1/_{32}$. Бумажных листов 2,625. Печатных листов 8,61. Учетно-издательских листов 8,74. А10237. Тираж 10 000 экз. Цена 21 коп.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая 28.
Заказ № 2027.